

ИРИНА ЖЕЛЕЗНАЯ

Мое черное

сердце

открылось злу

AM'YATE B PLYBOM... Я НЕ МОЛЮСЬ ЗА МЕНЯ, Я СКАЖУ ТЕБЕ В ЭТУ ТЬМУ

Его мир это ночь. Злой дух. Живой мертвец. Слуга тьмы. Он продал свою душу ради любви. И теперь каждую ночь ровно в полночь он приходит в этот мир чтобы убивать. Тысяча невинных душ это цена одной души... той единственной. Ради любви к которой он покончил с собой и заключил сделку с дьяволом. Но черная испепеляющая страсть не самое возвышенное чувство, за которое он выдавал свою любовь. Но есть ли время, чтобы это понять? Поздно начинать жить, когда ты уже мертв. Будет ли у него шанс почувствовать искреннюю нежность, которая не разольется жгучим ядом по его венам?.. Ведь теперь он безжалостный убийца на службе тьмы.

Твоя боль так сладко стекает в чашу,
Я разобью ее надеждой и диким ветром унесу печаль.
Росою глаз твоих тоску я смою, и о содеянном ни капли мне не будет жаль.

Мое Черное Сердце

Глава 1 — Разбитое Зеркало.

Ворвавшись к себе в квартиру, я с силой захлопнул входную дверь и, не разуваясь, прошел в ванную. Закрыв дверь на защелку, я открыл холодную воду. Подняв голову, я неуверенно встретил свой взгляд отражавшийся в зеркале.

Красные глаза и расширенные зрачки. Взлохмаченные волосы и дрожащие губы.

«— Это конец?»

— Да»

— Аааааааа! — с криком я ударил кулаком в зеркало. Зеркало со звоном обрушилось на кафельный пол. Я схватился за окровавленную руку и присел на корточки. — Как дурак, из-за бабы. Она того не стоит. Шваль! Сука!

«— У тебя есть другой?»

— Нет

— Тогда почему? В чем причина?

— Тебе нужна другая.

— Ты не можешь решать за меня!

— Ищи себе подстать.

— Если б мне нужна была другая, я бы был с ней! Как ты не понимаешь?»

Я сжал свою руку и закрыл глаза. Весь рукав уже был пропитан кровью. Ладонь жгло и нарывало.

Неужели все так и кончится? Я потратил три года своей жизни просто так? Как же больно от того, что это время становится пустым. Будь проклят тот день, когда я встретил тебя!

«— Ты любишь меня?.. Ну чего ты молчишь! Скажи мне сейчас! Скажи, что все твои слова были ложью!.. Почему ты плачешь? Почему ты так делаешь?.. Если не любишь, что тебе стоит! Ну же! Скажи, что не любишь меня! Скажи, что врала!..»

Разве теперь не все равно? Все эти слова утопают расколотым звоном в тишине. Открыв глаза, я сморщился от яркого света лампочки. Поднявшись, сунул руку под струю холодной воды. Стиснув зубы, я выдернул сравнительно небольшой осколок из ладони.

«— Ведь ты же любишь... Бред... Скажи в чем причина? Я не смогу без тебя.

— Не говори глупостей.

— Разве тебе сейчас не больно? Не отводи глаза.

— Отпусти мою руку. Мне больно.

— Но тогда ты уйдешь... навсегда...

— Навсегда.

— Но...

— Мне больно! Отпусти.»

Я всматривался в осколок зеркала, омытый моей кровью, и пытался увидеть в нем хоть какое-то отражение. Моя жизнь пуста. Все словно разбилось, как и это зеркало. И перед глазами ее спина и захлопывающаяся дверь. Нас больше нет.

Из глаз выступили слезы. Я быстро вытер их рукавом. Еще чего не хватало. Усмехнувшись, я случайно размазал кровь по лицу.

Как не хочется отсюда выходить. Как хочется проснуться из этого кошмара.

«Я не могу тебя так отпустить. Выхватив мобильник, пальцы автоматически набрали твой номер...

— Аппарат вызываемого абонента выключен или находится вне зоны действия сети...»

Закрыв воду, я вышел из ванной и прошел на кухню. Открыв холодильник, я понял, что сейчас и кусок в горло не влезет. И пить не хотелось. Сейчас не усну. Даже и пытаться не стоит. Пройдет немного времени и отпустит. Все будет хорошо.

Я вошел в свою комнату, и подошел к магнитофону. Нажав кнопку «Random», я услышал как закрутился диск. Сев на кресло, я откинул голову назад и закрыл глаза... Из динамиков донеслась музыка:

«Разум не в силах понять

Сотни осколков ранят сердце

Но смысла нет бежать

Все уже решено

Себя не сумеешь простить

Если забудешь это имя

Образ стремишься разбить

Но создан он слишком давно...»

Соседи застучали по батарее. Достав из кармана джинс телефон, я увидел на ярком экране время. Довольно таки поздно. Но не все ли равно? Отключив телефон, я отбросил его в сторону, и расслабившись вновь закрыл глаза.

А динамики продолжала разрывать громкая музыка:

«... В слове Любовь печаль застыла

Всей этой жизни боль —

Познай ее глубину...[1]»

[1] Catharsis — Взорви Мои Сны (Имаго 2003)

Глава 2 — Призраки Прошлого

Глава 2 — Призраки Прошлого.

Ну и что дальше?

Я посмотрел вниз. Закружилась голова. Торчащие в ушах наушники уверенно долбили ритм издаваемой музыки.

Шестнадцатый этаж. А я так и не смог. Прошло две недели. Четырнадцать дней. И ничего. Постоянно ходить, смотреть и видеть.

Словно призраки. Видения прошлого. Именно они убивают меня. Именно они загнали меня сюда. Это они хотят моей смерти. Загнанный в угол. Это последнее, что я могу сделать достойно.

Все в этом городе дышит пронзающим холодом воспоминанием. Мое сознание раз за разом издевается надо мной. И здесь, и там, я вижу, как мы с ней гуляли вместе. Нет такого места, где мы бы с ней не бывали. Времена года, снег, дождь, град, неважно. Я вижу нас. Как я катаю ее на качелях, или как мы бежим с остановки под одним зонтиком, или как она ломает каблук и мы вместе смеемся над ее неуклюжей походкой... И почему всем этим призракам нужно проходить сквозь меня? Почему каждый хочет оставить след своего дыхания на моей коже? Почему? Почему я сам преследую себя?

Я постоянно вижу наши объятия, наши поцелуи, я слышу ее голос, смех, плач... Даже во сне она не отпускает меня.

Последнее послание. Вновь тот же мобильник. «Отпусти. Прости, ты больше никогда не увидишь меня живым. Не вини себя. Я решил сам. Как недавно ты решила за нас.» Движение пальцем и надпись на экране — «Send Message».

Сколько раз я не удалял ее номер, все напрасно. Я же помню его наизусть.

Я смотрел вперед на мертвый закат. Он умирал и звал меня за собой. По ту сторону горизонта. Оранжевое небо. Лучи уходящего солнца...

Телефон в опущенной руке завибрировал. Я поднес экран к лицу и увидел ее имя. Вытянув руку вперед, я разжал пальцы. Телефон упал вниз. Я провожал его взглядом, а он все мигал своим дисплеем, словно подмигивая мне. Теплый асфальт не распахнул своих объятий. От удара отлетела панелька, а он подпрыгнул вверх, словно пытаюсь вернуться. Словно хотел назад... ко мне. Я его предал?

Мне захотелось взять трубку. Так почему бы и нет? Вытянув ногу вперед, мне оставалось сделать лишь немного. Еще чуть-чуть. И я смогу услышать ее голос...

А нужно ли?

Я раскинул руки в сторону. Играя с жизнью. Танцуя последний вальс. Я не смогу так стоять вечно. С вытянутой ногой над пропастью и раскинутыми в сторону руками.

Сердце забилось чаще. Но какое-то чувство апатии.

Я лишь хотел быть с тобой... И только с тобой.

Нога предательски задрожала. Зачем напрягаться? Можно сделать шаг вперед. Или назад. Если идти, то до конца.

Сдавило дыхание. Лишь доли секунд. Тьма наступит быстрее. Я закрыл глаза. И смог услышать то последнее, что издавали мои наушники:

«Все свелось к одному быстрому вчера

Бледным небом болит в голове дыра... [1]»

Боль разорвала мое тело. Я потерял сознание. Я не чувствовал ничего. Лишь спустя время, я открыл глаза и увидел суетящихся вокруг меня людей. И мобильник, лежащий рядом со мной. С мигающим экраном... он все еще вибрировал. Он остается жить, а вот я... И лишь ее имя на мигающем дисплее...

[1] СЛОТ — Пуля (Две Войны 2006)

Глава 3 — Сделка с Дьяволом.

Я вспомнил разбитое зеркало. Такими же осколками в мой мозг поступали последние импульсы жизни. Отдельные картинки. Миниатюры.

Люди в белых халатах. Яркий свет. Много яркого света. Режет глаза. Крики. Непонятный гам. Может пора оставить этот мир?

А я так и не сказал ей — «Прощай».

Меня унесло. Я упал в невесомость. И постоянное чувство головокружения. Странно. Я ожидал увидеть коридор, и снова свет. Но где же все это?

— Ну и что ты наделал?

Кто это? Что за хрень происходит сейчас?

— Ты думаешь, совершил сильный поступок? Да ты понимаешь как это ничтожно? Ты понимаешь, что потерял?

Жизнь? Ну и что. Она стала бессмысленной без нее. Еда потеряла свой вкус. Солнце утратило свой свет. Прекрасные закаты, стали мертвыми. Что это за жизнь? Существование, не более. Я не жалею.

— А как же душа?

А что душа? Она существует?

— Насколько же ты глуп. Хочешь познать адские муки? Считай, что этот ад только для тебя...

Перед глазами встал ее образ. И чей-то чужой. Они были вместе. Они смеялись. Они целовались.

Одна картина сменилась другой. Другой человек в полумраке ласкает ее грудь, и совокупляется с ней.

НЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕТ!!!!!!!!!! Прекрати!!!!!!

— СМОТРИ! — в голосе чувствовалась огненная злость и ярость. — СМОТРИ НИКЧЕМНЫЙ ВЫРОДОК!!! Ты бросил битву. А она могла быть твоей! Но она наплевала на тебя! А ты дашь ей время чтобы быть счастливой? Ты хочешь, чтобы она была счастлива, пока ты умираешь там! Ты сдох! Ты умер! Ты отпустил ее!!! И ты думаешь она достойна? После того, что сотворила с тобой?

Прошу. Не надо. Не надо. Не надо. Я пытался закрыть глаза. Но сосущая темнота в этой невесомости была везде. Картинка не исчезала. Менялось место действия, лица парней и мужчин, позы.

Прекрати, прекрати, прекрати, прекрати...

— Ты позволишь ей быть счастливой? Позволишь? ПОЗВОЛИШЬ?!

Наконец картинка сменилась. Она держала на своих руках ребенка. Он прижался к ее груди и нежно мямлил ее своими крохотными ручонками.

- Это дитя могло быть вашим. Но она разделит это счастье с другим. Это все подарил ей ты! Ты сам упустил ее. Ты думал, убьешь себя, и все прекратится? Искал огня и кипящих котлов с чертями? Разве это не страшнее? — злой звонкий хохот раздавался со всех сторон. Слева, справа, сверху, снизу, изнутри и снаружи меня... — Разве это не ужаснее? Моли!

Моли о пощаде! Твоя душа теперь принадлежит мне! Ты оставил свое никчемное тело... Ты дышаешь... Ты мой...

Из темноты ко мне тянулись белесые руки, их было слишком много. Каждая цеплялась в мое тело, и когтями разрывала мою плоть.

Я увидел их лица. Безумные лица с искривленными от ужаса ртами и безжизненными глазами. Слепые души. Они накинудись на меня. Они душили меня. Я не мог от них вырваться.

— А она счастлива. Без тебя. А ты мертв. Ты ничтожество. А ты любишь ее? А так ли сильно ты хотел быть с ней?

Я отдал бы все!!!

— Самое дорогое я у тебя уже отнял. Твоя душа у меня. Ты сам мне ее подарил. Но у тебя есть шанс. Я могу вернуть тебе душу.

Можешь вернуть меня к жизни?

Снова этот хохот. Он был таким громким, что я хотел сжаться, исчезнуть, лишь бы не слышать...

— Для меня нет невозможного. Но нужна ли тебе жизнь?

Я хочу быть с ней...

— Хочешь, что бы она принадлежала тебе? Хочешь, что бы она зависела от тебя? Хочешь получить от нее все? Власть... Над ее душой и телом. Ты воздвигнешь свой собственный мир! И разделишь с ней вечность.

Да... ДА!

— Я могу пощадить твою душу и дать власть. Над ней, над ее душой и телом. Но что получу взамен твоей и ее души? Навечно потерянных для меня?

Проси все что хочешь.

Снова этот смех.

— Да что ты мне можешь дать? ЧТО?!? Можно подскажу?... Ничего...

Что ты предлагаешь?

— Сделку.

Что я должен сделать?

— Ты должен принести мне ровно тысячу душ. Особенных душ.

Но... как?

— Я наделю тебя силой. У тебя будут такие возможности, которые ты и представить себе не мог. Ты станешь властелином тьмы, ее принцем. Но я по-прежнему буду иметь над тобой власть. И смотри не опьяней от своих возможностей... Я приду за тобой. От меня не спрячешься. Нигде. Ты будешь связан печатью, и ровно тысячью голосов в твоей голове. С каждой новой жертвой будет пропадать голос и твоя сила. Они могут свести тебя с ума, но ты ничего не почувствуешь.

Что конкретно от меня требуется?

— Ровно тысяча душ. Ровно тысяча убийств. Мне нужны души тысячи девственниц. И тогда ты получишь свое. Чтобы забрать чью-то душу, ты должен лишить ее девственности и убить. Как это сделать, ты поймешь интуитивно. Ты будешь одинок. Ты будешь страдать. И что бы ты не забыл о своем предназначении, каждые пять минут до полуночи ты будешь материализовываться из тьмы рядом с ней. Ровно пять минут. Ты не сможешь к ней прикоснуться. Она не услышит и не увидит тебя, как и никто другой. Ровно в полночь ты перенесешься туда, где и должен будешь найти свою жертву. И все равно, сколько их будет.

Одна, две, три... Чем быстрее ты мне их принесешь, тем лучше для тебя... Ты ныл, что страдал три года... Так и получи тысячу дней... Если не успеешь, окажешься на берегу реки Стикс, прямо у ладьи Харона... Но так как ты самоубийца, он сбросит тебя посреди реки воющей душой, задыхающейся от своей страсти и ты станешь похожим на них.

Я увидел тысячи холодных зеленых сияний. Тысячи душ, которые все еще разрывали в меня.

— Это твоя тысяча голосов. Ты согласен?

Да.

Одна из мертвых душ мгновенно оказалась передо мной, и поцеловала меня в уста. Я испытал невероятную боль, и закричал. Я продолжал иступленно кричать, а они все подходили и целовали. Они исчезали, и обретали себя в моей голове. Тысяча поцелуев. И мой пронзающий крик, от которого содрогалась даже эта темнота...

Глава 4 — 5 Минут Ада.

Я не ощущал веса своего тела. Все было как обычно. Мои руки, ноги, но была необычайная легкость во всем теле. В ушах по прежнему торчали «таблетки» наушников.

Я вышел из тени. Я оказался в ее комнате. Той, кого любил. Стрелки бегущих часов показывали без пяти минут полночь. Значит, это пять минут ада...

Я прошел по квартире. Это была обыкновенная двухкомнатная квартира в центре города, не плохо обставленная, со всеми необходимыми условиями.

Услышав шум воды в ванной, я отправился туда. Я легко проскользнул сквозь приоткрытую дверь. Она умывалась. Ох, как же она была красива, и как я ее хотел в этот миг. Не обязательно возобладать физически над ее телом, просто хотел обычного прикосновения. Прикосновения ее рук на моем лице...

Под ее глазами были синяки, было видно, что она плакала. Вода стекала сильным напором в белую раковину, а она молча смотрела в свое отражение, с которого капали мелкие прозрачные капли воды. Губы слегка дрожали, а пальцы сжимали белый мрамор раковины.

Я хотел лишь посмотреть ей в глаза... И я смотрел.

Оказавшись по ту сторону зеркала, я всматривался в ее взгляд, я подошел настолько близко, насколько было возможно. Я прикоснулся к холодной глади рукой, и провел вниз. Остался только легкий след, который сразу же исчез.

— Зачем? Неужели... — ее голос был больше похож на писк.

Я не думал, что для нее что-то значит моя жизнь. Я глубоко убежден, что она лишь все время лгала мне, и за призмой лжи, не было ни единого чувства.

— Ты будешь моей... навеки... — прошептал я.

— Дочка, с тобой все в порядке? — в ванную комнату просунулась голова ее мамы.

— Да, я сейчас. — Ответила девушка, повернув голову.

Вытершись полотенцем, она вышла из ванной и направилась к себе в комнату.

Я проследовал за ней, вновь оказавшись совсем рядом. Она открыла окно, в комнату сразу же ворвался холодный воздух. Ее взгляд был устремлен к холодным звездам на небосклоне неба.

— Холодно... — прошептала она. Из ее рта вырвался клубок пар, я подставил лицо ее вздоху, но ничего не смог уловить.

Она подошла к шкафу, открыла двери и достала свою ночную сорочку. Я стоял и, облокотившись на стену, наблюдал, как она переодевается. Я увидел ее обнаженной. Сердце сжалось в кулак и забилось учащеннее, где-то на полпути к свободе затих мой сдавленный крик в глубине.

Как же трудно дышать, здесь, находясь рядом с ней.

Ты узнаешь, как мне было больно. Узнаешь...

Она уже ложилась в постель и укрывалась одеялом. Я чувствовал злость. Во мне горела дикая решимость довести начатое до конца. Как же хотелось разнести все вокруг. Заставить пылать огнем, и в центре этого пламени была бы ты!

Закрыв глаза, девушка сжалась в комочек под теплым пуховым одеялом. Часы на стене отсчитывали последнюю минуту нашей встречи. Меня разрывало. Разрывало от боли, отчаяния и злости!

Я кинулся к ней на кровать и закричал, что было сил ей в ухо. Я кричал, что бы заглушить собственную боль, кричал, что бы напомнить ей о том, что грех смерти на ее душе. Кричал, пока последняя секунда не заставила растаять меня в воздухе черной дымкой, пока в ушах надрывным женским голосом кричало из наушников:

«Навсегда закопаны

Наши мертвые сердца!

Я ломаю стены

Чтоб увидеть чу-де-са!!!»

В тот момент, когда я почти исчез. Буквально в самый последний миг я увидел, как она вскочила в холодном поту на постели и всхлипнула...

Крапива — Мертвые Сердца (Ожоги (2008)

Глава 5 — Бал.

Ослепительная вспышка и я очутился в другом месте и в другое время. Вокруг было серо, и крапал мелкий дождь. В глазах все сливалось, и я шел к свету.

По пути я на что-то наткнулся. Я не сразу осознал, что это был человек. Подняв голову, перед глазами предстал господин в парадном офицерском мундире восемнадцатого века. Тот как-то странно смотрел на меня и что-то спрашивал.

Он меня видит! — быстро пронеслось в голове. Значит, я реален. Оглядев себя, я понял, что мои джинсы и рубашка не подходят для парадного вечера.

Мужчина схватил меня за плечо и продолжал что-то спрашивать.

Английский? Инстинктивно я повернул голову ухом вверх. Нет. Немецкий? Нет. Может французский?

Стоило мне только об этом подумать, как я сразу стал все отлично понимать.

— Ты откуда тут взялся в шутовском наряде? Отвечай голодранец! — Мужчина уже вскинул руку, чтобы ударить.

В глазах потемнело. Когда все «звездочки» вновь разлетелись по углам, я увидел, что мужчина лежит на земле.

Опасаясь, что меня кто-нибудь заметит, я оттащил тело в кусты и сам затаился там. В огромные двери входили все новые и новые люди.

Что это? Маскарад? Может мне стоит пройти внутрь? Но мой «наряд» будет выглядеть слишком вызывающе среди всех этих людей. Стоило мне только об этом подумать, как одежда на мне вспыхнула пламенем и погасла, а на ее месте был элегантный черный фрак, выйдя из кустов, я ошалело рассматривал себя. Единственный неизменный атрибут, который остался на моем теле, был мой iPod. Спрятав наушники под одежду, я огляделся.

Пройдя осторожно к входу, ко мне на встречу вышел дворецкий и, поклонившись, застыл в поклоне. За ним я увидел много кружащихся в вальсе людей. Женщины в пышных платьях, мужчины, разодетые в свои лучшие наряды, цепко держали их в объятьях и, кружась в вихре оркестровой музыки, что-то шептали своим спутницам.

— Не желаете ли представиться, мой господин? — Не поднимая лба, спросил дворецкий.

— Сантьяго. Граф Сантьяго. — Ответил я первое, что пришло на ум.

— Ванесса будет рада вас видеть. Наша именинница печальна сегодня, а это ее праздник. Как жаль, как жаль. Что вам будет угодно?

— Нет, благодарю, можете идти.

— С вашего, позволения, господин. — Откланявшись, дворецкий удалился.

Я вошел в зал. Его освещало, наверное, тысячи свечей, в углу стоял оркестр, который бодро играл звенящий вальс. У другой стены был большой и вытянутый стол, посреди которого высилось большое резное кресло, на котором восседала юная леди.

Твердым шагом я направился к столу. Проходя мимо танцующих пар, я заметил одну особенность. Все женщины излучали свет. Кто-то светился ярко красным светом, кто-то розоватым, но были и те, кто изредка мелькал оранжевым сиянием. Именно к этим

женщинам меня и тянуло, притягивало.

Подойдя к столу, я поклонился юной леди, и громко произнес:

— Поздравляю вас, миледи! Вы так очаровательны в свой шестнадцатый день рождения, и я восхищен изяществом вашего бала! Позвольте мне лично поздравить вас!

Девушка без интереса взглянула на меня и слегка улыбнулась. Сидевший рядом с ней мужчина встал и, поправив пенсне, произнес:

— Извольте представиться сударь!

— Граф Сантьяго! Я из России. Приехал сюда в далекие края по государственным делам, и не мог пропустить сие торжество. — Мой французский хорошел слово от слова. Все слова давались мне легко и непринужденно, словно я всю жизнь жил во Франции.

— Ну, что ж, будьте как дома! — Ответил мне седовласый мужчина.

— Я не мог придти без подарка, и он ждет снаружи. Прошу господ, за мной!

— Ой, как интересно — заверещали сидящие за столом дамы, и стали вставать из-за стола, как я услышал громкий хлопок.

Время остановилось. Исчезла музыка, все замерли.

— Что ты делаешь? — обратились ко мне.

Обернувшись, я увидел парня. Он был примерно моего возраста, но старше.

— Кто ты? — спросил я.

— Я такой же узник как ты. Я не буду тебе этого объяснять, все поймешь сам. Я просто наблюдаю за тобой. Нас закинуло в одно время, и здесь мы должны найти своих жертв. Но то, как действуешь ты, это глупо. — Он подошел ко мне, поправляя свои белые перчатки на руках. Он так же был одет в черный фрак, и в руке у него была небольшая тросточка. — Твоя задача убивать! Посмотри вокруг. Видишь сияние, что идет от людей? Тебе нужны те, кто мелькает или излучает оранжевое свечение. Это девственницы, и у них особая кровь. Красным свечением обозначены довольно жгучие и опытные дамы, розовый же свет это девушки в период ее критических дней. Поверь, с ними лучше не связываться. Так ты не ответил, что ты делаешь?

Я непонимающе посмотрел на него.

— Что еще за подарок ты приготовил снаружи? Чего ты добиваешься? Ты пришел сюда с одной целью, забрать ее жизнь и кровь! А ты? Надеешься воздвигнуть воздушный замок или думаешь, что прилетят пегасы? — Парень щелкнул пальцами у моего лица. — Ты все испортил. Теперь придется их всех убить.

Вскинув руками, он пошел к выходу.

— О чем ты? — крикнул я ему в след.

— Тебе нужно понять ту силу, которой тебя одарили. У тебя огромное могущество, но чтобы распоряжаться им, нужно хотеть обладать темным даром! — Юноша обернулся и вскинул руки в стороны ладонями вверх.

Двери захлопнулись, а по стенам побежали языки пламени.

— Забирай себе именинницу, а я найду кого другого. Все-таки это твоя первая жертва. — Он ткнул в меня пальцем и приготовился вновь хлопнуть в ладоши.

— Стой! Подожди! Как мне сделать то, что нужно? — крикнул я. Ладони юноши замерли.

— Овладей ей. Просто займись с ней сексом. Остальное поймешь сам. Насилуй соблазней, делай что хочешь, кто тебя знает, вдруг ты маньяк! — Он все-таки хлопнул.

Тот час же зал заполонил дым, люди закричали и ринулись к выходу. В этой суматохе я

выследил убегающую Ванессу, и, схватив ее за руку, поволок в глубь имения. Она вырывалась, но я цепко держал ее, и исчез за какой-то дверью. Мы оказались в кабинете. Сплошь и рядом были книжные полки, свитки, толстые книги. У правой стены стоял диван, прямо находился деревянный овальный стол, за которым было кресло и окно. На столе громоздилась куча бумаг, глобус, перья, чернила, и много другой утвари. Я толкнул девушку на пол.

— К-к-кто... ты? — Заикаясь, спросила она.

Я нагнулся к ней срывая ее одежду.

Девушка закричала, стала брыкаться, я ударил ее по лицу. В какой-то миг я остановился и понял, что не смогу этого сделать.

Я почувствовал, как мой взгляд стал огненным и тяжелым. Я встал и вскинул руку. Тело девушки поднялось в воздухе. Я стал медленно сгибать свои пальцы в кулак, и видел, как вздымается ее грудь, как ее грудная клетка рвется наружу. Голова запрокинулась назад, руки откинулись в стороны.

— На что тебе ее душа без крови? — окликнул меня сзади уже знакомый голос.

Обернувшись, я увидел все того же парня.

— Не волнуйся, сейчас уйду — сказал он. — Но я лишь напомнить. Если ты просто возьмешь ее душу, это тебе ничего не даст, тебе нужно сначала забрать ее девственность простым народным способом. Можешь изощряться, как хочешь, но тебе нужна ее кровь. И если тебе вдруг станут мерещиться всякие мысли, заверю, что кровь из пальца тут не подойдет. Ты меня понял.

Юноша исчез за дверями. Комнату наполнял едкий дым. Время истекало. Скоро огонь проберется сюда и поглотит все. Значит, выбора нет...

Когда огонь уже ворвался в кабинет, я лишь поправлял ворот рубахи. На душе было скверно, но в то же время спокойно, я был удовлетворен. Я вышел в самое пекло огня. Балки обвалились, кругом стоял дым, и пылало пламя. Но стоило мне шагнуть, как пламя отступало, не трогало меня, обходило, боялось... Я шел к выходу, через который и вошел. Я вдруг почувствовал, что мне что-то мешает. Рука нащупала мои наушники, о которых я на время забыл. Вставив «таблетки» в уши, я нажал в задворках внутреннего кармана «Play» на моем плеере. В голове сразу же разлилась ранее приостановленная мелодия:

«Гори огнем, дочь Сатаны

Твой крик ласкает людям слух

Не обуздать нам темных сил

Но смертна плоть у его слуг...»

Сзади все полыхало, а я вышел, без единого ожога, вокруг толпились люди, но мне было выгодно, чтобы меня никто не увидел. Но все же я заметил, как одна девушка пристально смотрела мне в лицо. От нее исходил яркий белоснежный свет. В следующую минуту она затерялась в толпе, а мир вокруг растаял.

АнДем — Девять Кругов Ада (Маятник Жизни (2008)

Глава 6 — Боль.

С момента моей первой жертвы прошло два месяца. Я многому научился. Главное, я научился управлять всей темной силой, что горела во мне черным пламенем. В моих глазах мерцали иссиня-черные молнии. Я собрал более восьмидесяти душ, и все они давали мне силу. Я заключил их в небольшой хрустальный шарик, который всегда носил в своем кармане. Теперь я каждый раз готов был к тому, что ожидало меня перед последними мгновениями полуночи. Я учился терпеть и видоизменять свои муки.

И вот теперь я вновь воплотился за пять минут до полуночи. Сегодня я находился в одном из мажорных клубов золотой молодежи. Моя подруга успела уже прихватить молодого и богатого отморозка, и крутила перед ним хвостом. С момента смерти моего тела прошло чуть больше полгода. Я это знал по часам, которые мне подарил Себастьян. Тот парень, которого я встретил в первую ночь моего крестового похода. Мы решили ограничиться выдуманскими никнеймами, нежели настоящими именами.

И теперь я блуждал сквозь толпу и бликами мелькающего разноцветного прожектора. Я видел, как эта сука терлась о спину этого молодого выродка, как прижималась к нему грудью, что-то шептала на ухо.

Смеялась, улыбалась, пила абсент. Да, прискорбно оставаться и скрипеть зубами, но я пока оставался только тенью. А потом исчез бы раз и навсегда.

Они танцевали, целовались, а я стоял, упершись затылком в холодную и немного шершавую панель молил о том, чтобы эти вонючие пять минут быстрее истекли.

Он держал ее руки на талии, опуская их ниже и ниже...

Я развернулся лицом к стене, и раз пять быстро ударил правой рукой. Костяшки саднило. Я зажмурил глаза. Но ничего не прекратилось. Я пытался выйти из зала, убежать, но стоило мне броситься к лестничному пролету, я как будто шагнул к тому месту, у которого стоял не так давно, и вновь оказался лицом к лицу со своим кошмаром. Меня сжигала моя ревность. Рьяный огонь поглощал во мне все мои чувства, я хотел убивать, и я бы убил в этот момент их обоих. Но судьба мне не давала такого шанса.

Я посмотрел на свои наручные часы. Еще две минуты. Сто двадцать секунд далеко не так мало, как кажется, здесь, по ту сторону мира, начинаешь совершенно по иному оценивать время.

Я старался дышать как можно глубже, не замечать того, что происходит вокруг, но будто все тени, отражаясь от пляшущего по толпе прожектора, смеялись надо мной. Они упивались моим отчаянием.

Боль... Она острее любого лезвия. Она нежнее любого убийцы.

Мелькнул свет, стрелки часов проскользнули в нутро следующего дня, а я... остался стоять...

Резко обернувшись, я увидел в толпе Себастьяна. Он тоже был здесь, и не теряя времени, уже высматривал жертв.

Убийцы. Серийные маньяки. Эти имена были ближе нам, нежели слуги тьмы.

Моим первым желанием было убить их двоих. Но мое внимание отвлек белоснежный

свет, мелькнувший в толпе. Я обернулся на блик.

Показалось, подумалось мне.

Обернувшись, я решил не терять даром времени. Выглядел я уже броско и гламурно. Втершись в толпу танцующих девчонок, я, спустя уже нескольких минут с двумя из них шагнул к барной стойке. Мы пили, смеялись. Потом я взял двоих под руки и повел к выходу. Они были пьяны и совершенно ничего не замечали. Я тянул их души за незримые нити к черной гибели, к этой бездонной пропасти из которой им уже не выбраться.

Мы вышли из клуба, прошли к стоянке машин. Я выбрал самую шикарную из имевшихся авто. Дверца ручки открылась, словно и не была заперта. Замки щелкнули. Я полез целоваться. Я целовал их обеих. Раздевая их. Я был нежностью, граничащей со злом. Я подталкивал их к неведомой грани. Девушки впервые прошли в такое заведение, дав охране чуть больше двух сотен рублей. Молоденькие, сопливые и глупые не доставляли мне удовольствия. Это был лишь спортивный интерес в мою копилку. Я извращал их, заставлял оголять желание. Я видел, как проступал их страх, и так же видел их самые глубокие страхи. Я ласкал их груди, целовал животы, ласкал их ягодицы, и осторожно соединялся с их плотью. Они кричали, но не долго. Они смеялись и плакали... Смеялись и рыдали... Их боли для меня ничего не значила, их смерть вела меня к спасению.

Я вышел из машины и захлопнул дверь. Они остались внутри. Отойдя достаточно далеко, я щелкнул пальцами, и машина взорвалась, взлетев в воздух. Мой карман обожгло огнем и дернуло током. Это их души воссоединились с остальными.

— Плюс две... — прошептал я. Я вновь поднимался в клуб, на взрыв мчались люди, посмотреть что случилось. Я настойчиво пробирался сквозь них внутрь. Две жертвы на одну ночь, это слишком мало. Вечер обещал быть долгим. Среди бегущей толпы я заметил его лицо, и лишь провел в его сторону незаметно ладонью, и его образ запечатлелся, у меня на руке. Стряхнув ладонь, я отправился дальше, обещая себе, что вернусь за ним.

Из динамиков по-прежнему долбила музыка. Я узнал некогда любимый Pendulum и, танцуя в жутком ритме драйва, веселился. Я вскидывал ноги, кружился на месте, порхал руками. Я кричал, мне было легко, еще две измученные души покидали мое тело. Их осталось на чуточку, но меньше.

Оранжевое свечение промелькнуло в моих глазах, я схватил такую же беснующуюся девушку и поволок в туалет. Зайдя туда, я резко сдернул с нее одежду и совокупился прилюдно. Она визжала, а я кричал, высовывая язык, и корча рожи как сумасшедший. Меня отвлек белоснежный блик. Упав на влажный кафель, я осмотрелся.

Девушка рыдала и жалась к углу.

Усмехнувшись, я встал, и, заправив штаны, резко вскинул руку вверх. Девушку подняло вверх с такой силой, что, столкнувшись с потолком, она сломала себе шею и расшибла голову. Когда мертвое тело обрушилось на пол, я уже выходил.

Я бежал за белоснежным светом.

Но я его потерял.

Обернувшись, меня ослепило светом и отбросило назад.

— Дьявол... — прошептали мне на ухо.

Свет стих, а из глаз текли кровавые слезы. Зрение медленно возвращалось, отображая «картинку», но рядом никого не было. Лишь блики прожектора и мелькания теней танцующей толпы.

Из танцевального зала вышел Себастьян напевая играющую музыку:

— Круги на воде, шаги в пустоте, и двери открыты, но двери не те, теряюсь в толпе, кричу в тишине, забыть не могу, не хочу о тебе. — Последние два слова он произнес, уже проходя мимо меня. — Как успехи?

— Пока три. — Ответил я.

— У меня уже восемь, и это далеко не предел. Слабак! — Хмыкнул он.

— Еще не рассвет, — расплылся я в коварной ухмылке, и, встав на ноги, отправился заглушать свою боль вновь.

Глава 7 — Ангел.

Это был конец ноября. Падал снег. Крупными хлопьями он кружил вокруг чуть заледеневших окон. Эти окна можно сравнить лишь с моим сердцем. Я смотрел в их пустые глазницы и знал, что там тишина. Мертвая тишина. Я знал, что стоит мне только ступить туда, как меня накроет волна отчаяния, и чувства горечи.

Я продолжал смотреть на тщетные попытки, нелепого, воздушного дождя проникнуть за прозрачную темноту.

Есть ли мне дело до всего этого? Что лучше?

— Может лучше отпустить? — спросил я сам себя, разглядывая лепестки красной розы в руке. Лепестки хорошо гармонировали с темной кожей моих перчаток.

Я вновь вскинул голову и увидел блики. Блики ужасных и голодных демонов. Если бы у меня был шанс сразиться с ними... Я бы непременно одержал над ними победу. А сейчас... сейчас я словно раненный зверь. Пронзенный насквозь. Холодной и мертвой сталью. В самое биение сердца.

Ветер трепал мой черный скользящий плащ, и пытался оторвать хоть частичку этого мрака и унести с собой, запуржить невинным и белоснежным снегом.

Черная тень, вселенская тьма, с ярко-красным сиянием розы в моей груди...

Одного моего желания было недостаточно.

Пять минут истекли, и теперь я мог уйти. Я шел мимо машины, в которой была она. Даже знать не хочу, чем они там занимались.

Я шел, желая уйти. Убийства больше не приносили мне удовольствия, радости, той прежней эйфории. Число моих жертв перевалило уже за две сотни. И каждую жертву я убивал неохотно. Мне не было прощения.

Но нужно ли прощение дворняге тьмы?

— Ищешь прощения, Дьявол? — донеслось из-за спины.

Обернувшись, я увидел девушку, сияющую белым светом.

— Если тебе дорога твоя жизнь, иди прочь.

— Ты бессилен передо мной. — Девушка смотрела на меня злобно, в ее глазах читалась ненависть.

Она была красива. Брюнетка, в белых меховых сапогах, синих джинсах, белой куртке и ярко-зеленым шарфом на воротнике.

— Ты ищешь спасения вокруг, но не в себе. Ты жалкая тварь. Но я, все еще есть у тебя, и ты тянешь меня за собой. Те, кто не справились со своей задачей, идут вместе со своими подопечными. И теперь он получит нас двоих. Тебя оскверненного и меня, чистую и сияющую.

— Так это тебя я постоянно вижу.

— Ты будешь слышать их плач и их стоны! Ты будешь вечно ощущать всю их боль! Всех тех, кого ты держишь в своем хрустальном сосуде. Отдай их мне. Я сохраню их. Это будет последнее, что ты сделаешь верно, и правильно. Отдай. Твои глаза уже давно закрыты смертью. Но ты можешь спасти эти души.

Я усмехнулся.

— Не веришь значит? — Свет девушки засиял ярче и уже теперь я увидел очерченные ее светом крылья.

— Белый свет это Ангелы... Банально. Не отнимай мое время. — Отвернувшись, я попытался уйти, но она была уже там, со своими по-прежнему сияющими крыльями. — Мое черное сердце открылось злу! Слышишь?!

Переходя на крик, я не сразу заметил как свет исходящий от девушки стал ярче.

— И я сам решил уйти в эту тьму! Она убила нашу любовь! Она убила меня!

— Ты фанатик! О какой любви ты ведешь речь?! Ты даже не знаешь что это такое! Твоя любовь это твой эгоизм! Все! Вот все составляющие твоей любви. — Она не двигалась, но я видел, как играют пламенем ее темные каштановые волосы.

— Знаешь, если честно, я решил отомстить, не умирать просто так. Зачем? Решил воплотить все свои мечты! А какова цена? Лишь пустил в свое сердце мрак! И знаешь, я уведу ее за собой, я отправлю ее в Ад! И она мне теперь враг. Моим последним желанием было обречь ее на те же муки, что ждали меня. И я доставлю ей всю эту боль! Ее душа будет моя! А ты! — Я вскинул указательным пальцем в сторону девушки, и быстрым шагом направился к ней, и, подойдя в плотную прошептал на ухо — Не мешай!

С последними словами я взметнул снег на десять метров и закружил его вокруг девушки.

Хлопья снега осели, а я уже исчез. Девушка так и осталась стоять на месте, роняя свои кристально чистые слезы на белый невинный снег.

Глава 8 — Лицо Отчаяния.

Я стоял над мертвым телом девушки. Зубы еще скрипели от недавно увиденного. Вокруг меня на полу валялось около сотни жертв, среди них были, и мужчины и женщины, и лишь только три девушки подпадали под те критерии, что были мне необходимы.

Банкетный стол, всюду разноцветные надувные шарик, блестки, конфетти. Играла музыка. Стены окрашены кровью. Мои руки, мои ноги, все было в крови. Сегодня, именно сегодня я видел ее свадьбу. Сегодня я видел зачатие ее ребенка. Сегодня я видел самый страшный кошмар. Потом я исчез и очутился здесь. На совершенно чужом празднестве.

Змейки огня расползались от моих ног в разные стороны. Вздываясь вверх, они лизали края скатерти, загорались края штор. Запищала сирена, сверху брызнули капли воды. Но огонь полыхнул с новой силой, и я стоял в центре этого огня. С каждой секундой он покрывал новый метр пространства.

Засунув руку в карман, я нащупал гладкий хрустальный шарик. Как же хотелось вскинуть и разбить его сейчас. Разбить, растоптать, смеяться и плакать.

Хотелось хлопать в ладоши, и пасть на колени. Я уже сомневался во всем том, что делал, я не знал, как долго я еще смогу это делать. Я не знал, сколько можно было продолжать.

Я шагал сквозь огонь. Он лизал мои щеки, обволакивал едким дымом глаза. Он пытался греть, испепелить. Но он был частью меня. Его сила была моей...

Ночь только началась. А у меня пока всего лишь три души...

Я шел по темным, слабо освещенным улицам города и не знал с чего начать. Все мои мысли были заполнены другим. Жгучее ощущение ненависти переходило в навязчивую горечь и монотонную тоску.

Я поднес внутреннюю сторону ладони к своему лицу, на ней мелькали очертания запечатленных мною людей, их было много, но остановился я на последнем.

Я уже знал где его найти и как разрушить его жизнь... Хотя его жизнь мне была ни к чему. Разрушение и тотальное уничтожение уготовлено для другой...

— Не пытайся, ты даже не притронешься к нему. Тебе ничего не изменить.

Я обернулся и увидел Себастьяна. Он легкой походкой направлялся ко мне. Только сейчас я заметил, что мы стояли на мосту, под которым протекала черная гладкая река.

Облокотившись на перила спиной, Себастьян продолжил:

— И в конце пути моем было начало. Знаешь, — он повернул ко мне голову — Все, что мы делаем, бессмысленно. Нам кажется, что мы будем божеством человека, будем владеть всем, но в итоге это ничто. Более того, это ничто не стоит и копейки ржавой.

— Ты о чем? — устало спросил я.

— Все мы одинаковые. Ты, я. Наша жажда мести и власти. Ты выбрал путь, и пройдя его, оказываешься далеко позади... нежели когда стартовал... — Его длинные волосы запрокинулись назад. Он поначалу смотрел в темное небо, а затем перевел взгляд. — Ты ничего не сделаешь ей. Тебе не позволит никто. Ты ни властен, ни над кем и ни над чем. В самый последний миг ты исчезнешь. Ты просто пшик, как и я.

Себастьян шептал одними губами, не закрыв глаза. Я сжимал свой хрустальный шарик в кармане моих брюк, и излучаемый свет обжигал холодом мою руку.

— Я собрал тысячу душ... но последняя душа... она должна быть особенной. Сегодня все закончится. — Себастьян открыл глаза и посмотрел на меня. — У нас есть еще шанс. Наши Ангелы должны верить в нас... Дай им эту веру.

Резко оттолкнувшись от холодных перил, Себастьян зашагал ровным шагом в ту же сторону, от которой пришел.

— Прощай — крикнул он мне напоследок, взмахнув рукой. — Не забывай о силе, что в тебе.

Он скрылся в близлежащей тени. Я ничего не понимал, и лишь проводил его взглядом, пока мой взор не всколыхнул порыв ветра. Ветер поднялся быстро и пылью ударил мне в лицо. Краем глаза я уловил нечто...

Молодая девушка стояла по ту сторону перилл, и, держась за них, стоя на земле, свесилась вниз.

По моей коже пробежали мурашки. Свет ее ауры говорил о том, что ее душа могла быть моей. Что-то во мне екнуло и оборвалось. Я опрометью бегом кинулся к ней.

Испугавшись звона моих каблуков об асфальт, она посмотрела на меня своими опухшими и заплаканными глазами, разжимая свои руки. Я припустил что было сил, вытянув вперед руку.

Я видел, как ее тело все ниже наклоняется к темной пропасти, в самый центр темной бездны. Не речка была ей бездной, а то, куда бы она непременно попала.

Мои ноги, словно не хотели бежать быстрее, крик замер на вдохе... Но все происходило так медленно. Вот она уже параллельно реке, но ноги все еще касаются камня... Мои руки касаются перилл, Алмазные кристаллики ее слез брызгами замирают в воздухе чуть выше ее лица.

Я тяну руку, но не могу дотянуться. Я хочу поймать, но рука чувствует пустоту, и нет смысла захватывать ладонью воздух. Крик уже готов сорваться с моих уст... Время словно замирает, и я по-прежнему с вытянутой рукой, смотрю, как девушка зависает в воздухе.

Скоро в мое сознание пришла мысль, что девушка действительно замерла, а все вокруг течет своим чередом.

Ее взгляд. Испуганный, удивленный, печальный. Я почувствовал, как тончайшие нити связывают нас. Я чувствовал, как они натягиваются и готовы оборваться. Резко дернув на себя руку, я, зажмурив глаза, вскинул в сторону девушки свою вторую свободную руку, и когда открыл веки, я уже почувствовал, как схватил ее и притянул к себе.

Довольно грубо перевалив тело юной особы через перилла, я попытался ее поднять на ноги, но она упала на колени и села на асфальт. Рыдая, всхлипывая, она закрывала руками лицо. Резко сев перед ней на корточки, я применил силу и разжал ее руки, что бы посмотреть ей в глаза. Она отворачивала голову, и я с приличной силой ударил ее ладонью по лицу.

Вскрикнув, она повернула голову в мою сторону и замолчала.

— Не смей! — прошипел я. — Никогда не смей больше этого делать!

Оттолкнув ее с такой силой, что она упала спиной на асфальт, я встал и побежал вперед. Почему я ее оставил? Ведь за сегодня у меня всего три души. Почему я не взял ее душу? Она сама была готова упасть, отдаться...

Через некоторое время я остановился. Я был на набережной, по-прежнему близ реки, но

мост остался уже позади. Я взглянул на освещаемую поверхность моста фонарями. У перилл больше никого не было видно.

Почему я спас ее? Почему я испугался за нее так, как не смог испугаться за себя, когда сам прыгал с крыши? Что же это было?

Я испугался собственной горечи и собственного отчаяния, но уже в другом лице...

Что ж, пусть живет, а этот вечер будет для нее уроком, у меня на сегодня слишком много дел... Слишком много работы.

Глава 9 — Человеческие Чувства.

Свет ночи разрезал яркий свет фар. В рычании мотора было нечто дьявольское и пугающее. Шины в неумолимой решимости свистели по асфальту, с бешеной скоростью входя в повороты.

Я сидел рядом с ним на переднем сиденье, но он меня не видел. Он был одним из тех, чье лицо я запечатлел на своей ладони. Хотя надо поправиться, он был последним из тех, чьи лица отпечатались на моей руке...

Я вижу свет его ауры. Я вижу свет его души... Он настолько тусклый, настолько слабый, что огненное сияние его ревности затмевает собой все пространство салона автомобиля. Глазки блестят. А сорвется ли слеза? Сорвется?

Человеческие чувства. Я делаю щелчок пальцами, ты нервно вздрагиваешь, мельком оглядываешься, но ничего не замечаешь, только я вижу, как твоя ревность стала пылать намного яростнее.

Я смеюсь над твоим разумом. Я смеюсь над тобой. Твои часы жизни уже ведут обратный отсчет. Но мне скучно. Повесели меня. Ну же, прошу. Я жду. Я требую.

Хочешь, я залезу тебе в душу, дорогой, мой? Что мы там увидим? Ты видишь ее гордость? Ты видишь, что ты бессилен, и совершенно ничего не можешь сделать? Не сжимай так руль, он же ни при чем! Остынь! Расслабься! Если конечно получится...

Ты давишь педаль газа в пол, рядом с тобой полупустая бутылка текиллы. Ты опьянен. Эх... Кто бы знал, что ты едешь прямо в могилу... Открыть тебе на это глаза? Мне не нужна твоя душа. Мне нужна лишь моя месть. Я упиваюсь ей, как ты опьянен сейчас спиртным.

Видишь, как ярок свет фар, на тебя идущих машин? Жмуришься, трясешь головой, а есть ли толк? Посмотри на себя, у тебя жар, температура, ты весь в огне. Тебя душат слезы, а ты не такой сильный, как казался. Одни понты. Скажи мне, поведай, что для тебя твоя жизнь? Нужна ли тебе она?

А хочешь, я тебя напугаю? Ты будешь вопить и кричать от страха. До поседения своих волос. Хочешь? Лишь только кивни. Мне не нужно слов. Почему бы мне не взять тебя туда с собой? Туда, откуда я и сам пришел... Ты как раз достоин того места.

Лавируешь между машин, и пока ты можешь вписываться в повороты. Но это только пока...

Может музыку, мой друг?

Щелкнула панель магнитолы, по салону разнеслась музыка:

«Календарь мне упорно портит нервы

Первый, опять не я — кто-то первый

Минуты сволочи, секунды стервы

Сводят на нет мои запасы, резервы

Только время стрелку на деление подвинет

Срываюсь на мат, т. е. меня сразу клинит

Т.е. годы уплывают патогенным потоком

А я постоянно под переменным током!»[1]

Ты только не сбавляй обороты. Не останавливайся, продолжай!

Я взмахнул рукой, и воплощаюсь перед тобой. Я не глюк, не смотри так на меня. Я буду шептать тебе на ухо...

— Ты ничтожество... Ты был ее игрушкой... Она променяла тебя... Ты хуже... Ты ее не удовлетворял... Она смеялась над тобой... Ты был ей не нужен... Никогда... Ты был никем... Она смеялась над твоими чувствами... Она отдана другому... — Пронзительное шипение вырывалось из уст и растекалось по твоей ушной раковине. Приятно? Мерзко?

Я отправлю тебя туда, где обретут плоть все твои страхи. Она тоже будет там. Но лишь эфемерно. Лишь в качестве твоих иллюзий.

Ты мне начинаешь надоедать. Мой собственный смех стал мне противен. Давай! О, ты уже начинаешь вилять на дороге. Тик... Еще чуть-чуть... Время рядом.

Протянув руку, я дернул руль вправо на повороте, и вдавил своей ногой педаль газа в пол до отказа. Вот и все. Настал момент. Bravo!

Вас не стало.

Самое смешное, ты сам открыл мне свою душу своей ревностью. Ты сам убил собственную жизнь.

Автомобиль на бешеной скорости влетел в бетонный забор. Я видел, как ты испугался. Я же знал, что мне все равно.

Машину охватило огнем, полыхнул бензобак. Я стоял неподалеку и наблюдал за всей этой красотой. Я смотрел и улыбался. Я лишь думал о том, что она будет страдать. Я заставлю ее поверить что вся ее жизнь, это проклятье. Что сама она обитель, чрево зла... Сколько ты прольешь слез, что бы искупить мою боль? Мне все равно, ты будешь плакать, пока не высохнут все твои слезы, пока твое тело двадцать пять часов в сутки будет бить крупная дрожь. Пока не настанут судороги.

Ты думала, что ты покажешь и сотворишь мне котел с пытками? Пока я не понял, что смогу сотворить твой собственный ад только для тебя, здесь, на земле и при жизни... Ты думаешь, меня давно нет? Отнюдь. Я рядом. Я всегда с тобой. Каждую ночь. Каждые пять минут до полуночи... А потом... Потом я вершу твою судьбу. Я властелин твоей жизни и души. Твоя плоть будет страдать, душа изнывать. Ты поймешь, что чувствовал я. А потом... Потом ты будешь моей... Навсегда!

[1] Слот — Тик (Тринити (2007))

Глава 10 — Месть.

На страже сознания. Находиться и здесь и там. Находиться везде.

Это убивает. Слишком много.

Вся пустота, что раньше была... сейчас заполнена лишь тобой. Тебя стало слишком много. Слишком много воспоминаний о тебе и с тобой.

Я не могу их убить, ведь каждую ночь я проклиная твое имя. Имя, которое я не в силах забыть. Еще очень долго.

То, чего я боялся, произошло. Оно неотвратно надвигалось все это время. Я чувствовал, но ничего не мог с этим поделать.

И уже не я не могу тебя отпустить. Мы стали слишком близки.

Ты чувствовала немое отчаяние в моих криках? Ты чувствовала боль в моих безжизненных глазах? Ты чувствовала любовь в моем прикосновении? Каждый вздох, павший на твои плечи, кожу, тело, лицо, был преисполнен нескончаемой нежностью.

Теперь ты почувствуешь лишь ненависть. Мы вновь проиграли.

Но в первую очередь мы обманули, и продолжаем обманывать самих себя. Это простая истина, которую мы все еще старательно отвергаем.

Я многое еще хочу сказать, но слова становятся пустыми. Они теряют свое значение еще в глубине моих мыслей. Они теряются в пустоте, в глухой воронке. И теряют свою значимость. Они знают, что у них единственный путь — в пустоту. Что они никогда не дойдут до адресата. А значит... они больше никому не нужны.

Я виню тебя, за то что ты не можешь понять. Я ненавижу твою глупость, упертость, гордость, да что там... я ненавижу тебя.

Я виню себя за слабость, безвольность, и еще за многое, достойное самокритики и презрения.

Я не знаю, на сколько сейчас все постоянно. Мне кажется, что это не конец, хотя я давно уже поставил точку.

Не нам выбирать. Не мы писали историю наших судеб. Я ничего не буду тебе желать. Мои слова не будут искренними. Я лишь твердо уверен, что ты пожалеешь. Очень сильно. Более того, ты уже пожалела о многом. Но в твоей милой головке пока слишком мало мыслей, что бы понять ту огромную пропасть... как только ты станешь достаточно взрослой, что бы понять... знай. Готовься. Тебя сорвет вниз. И тебе уже ничто не поможет. Ты совершила убийство. Несколько раз. Над одним и тем же телом. Ты стала проклятием.

Ты еще отказываешься в это верить? Я так не думаю. Твоя жизнь стала трауром. Вспомни, когда ты в последний раз смеялась? Слезы, слезы, слезы... Это твои вечные спутники. Почти каждую ночь я слушаю твои всхлипы и рыдания. И если б ты знала, какая это сладкая музыка для моих ушей.

Очередной стон, как жаль, что отведенные нам пять минут истекают. А раньше, я и предположить не мог, что они будут приносить мне столько наслаждения.

Секундная стрелка проскользила свой последний круг, и все цвета стали расплывчатыми. Последнее, что я запомнил, было то, как ты сидишь на кровати, обхватив

голову руками в твоём уже привычном траурном «костюме», и плачешь.

Этот образ не выветривался у меня из головы даже тогда, когда я уже очутился в ночном парке. Издалека доносилась музыка дискотеки, а на скамейках мирно ворковали влюбленные парочки. Суровые милиционеры ходили с грозным видом, выискивая подростков распивающих спиртное в столь приятном общественном месте.

Я вышел из темной аллеи, в которой я материализовался, на освещенную каменную дорожку. Мои медленные шаги словно выражали мою задумчивость. Я все еще думал, как я могу испоганить жизнь своей возлюбленной. Черeda несчастных случаев свалилась на нее будто гром среди ясного неба. И она потеряла все, что было ей так дорого. Хотя, может, все произошло и не так быстро, как мне кажется. Ведь это я не знаю, в каком времени я вдруг обрету себя завтра. Но, как правило, я не попадаю в то время, где я был бы жив, или, по крайней мере, рожден.

Глава 11 — Прикосновение

Глава 11 — Прикосновение.

Ночь только началась. Я выслеживал потенциальных жертв, пытаюсь уловить в бесконечных бликах человеческих аур, нужное мне сияние.

Порой от этого начинает рябить в глазах.

Я зашел на территорию дискотеки. Два одиноких прожектора, мощная усилительная установка, динамики, компьютер, пара микрофонов. Вот и весь праздник в сельской местности.

Я начал двигаться в такт музыке, отдаваясь диктующему ритму заводной попсы, напевая бессмысленные слова себе под нос. Произнося каждый слог отчетливо и звонко. Я ждал и дождался.

Из танца женского света отделилось сияние и стало уходить, уплывать. Даже не лавируя между танцующими, я толкался сквозь толпу. Кто то пытался схватить, или ударить меня... Надеюсь об этих беднягах кто-то позаботился.

Я шел по узкой асфальтовой дорожке сплошь окруженной высокими деревьями. Половина фонарей не горело. Я мог лишь одним щелчком выключить всех их.

Мой опущенный вниз взор, улавливал впереди трех идущих подружек. Впереди замаячило небольшое каменное строение с большими буквами «М» и «Ж» выложенные красным кирпичом.

Это удача. Все три девушки обладали нужным свечением. Я значительно отстал, подождал, когда они все три зайдут внутрь, и только тогда прибавил шаг.

Зайдя внутрь, я запахнул за собой дверь. На ней не было ни засовов, ни замков, но я знал, что она не откроется.

Женский визг.

Я взмахнул рукой, словно отгораживаясь от этого крика. Ничто не сможет вырваться из этого круга.

Они пытались царапаться и кусаться. А я срывал с них одежду. Они умоляли со слезами на глазах, а я продолжал их насиловать одну за другой. Они пытались уползти, убежать, царапая дверь и захлебываясь в своих рыданиях. А я хватал их за волосы, и откидывал к возвышению, на котором люди справляли свою нужду. Они зажимались в углу, а я подходил к ним по очереди и сворачивал шеи. Они все лежали мертвые на полу, а я держал в руках светящийся хрустальный шарик.

Выйдя, я лишь поправил свою одежду, и легкой поступью пошел вперед. Я думал вернуться на дискотеку и выследить еще несколько жертв, перед тем как обнаружат тела и забьют тревогу.

Я стал к этому привыкать. Каждая жертва успокаивала, заставляла найти умиротворение.

Я почти вернулся к площадке, на которой танцевала молодежь, как услышал крики девушки. Я посмотрел в глубь лесной посадки, откуда именно и исходил крик. Мне, в отличие от обычного человека не составило труда увидеть в полной темноте, метрах в семидесяти трех от меня, как парень прижал к дереву девушку и грубо до нее домогался в

намерении причинить ей боль и вступить в половую связь.

В любой другой момент я бы прошел мимо, но меня остановил свет ауры девушки.

Я не терплю конкурентов. Она будет моя.

Подбежав к парню, я оторвал его рожу от шеи девушки, и откинул на землю. Благо, силы мне не занимать. Наклонившись к нему, я добавил парочку ударов по лицу, и так и продолжал бы бить, пока не почувствовал на своих плечах женские руки.

Не оборачиваясь, я слышал, как она шмыгает носом и пытается унять свою дрожь.

Обернувшись к ней, она заключила меня в объятия и уткнулась лицом в плечо, продолжая тихо всхлипывать.

Немного опешив от такой реакции, я на секунду замер. На короткий миг, я даже проникся сочувствием к девушке.

Взяв ее за плечи, я хотел оторвать ее от себя и сделать то, для чего пришел ее спасти. Но она подняла свое лицо и посмотрела мне в глаза своими искрящимися карими глазами.

— Ты? — дрожащим голосом удивленно спросила она, и улыбнулась. — Будто мой ангел...

В ее лице я узнал ту девушку, что чуть не спрыгнула тогда с моста. Я оставил ее в живых, и вот, кажется, пришел за ней снова...

— Спасибо... — прошептала она и, встав на носочки, чмокнула меня в щечку.

После этого, она вновь уткнулась мне в плечо, крепко обнимая. Опешив, я положил одну руку ей на плечо, другую на талию. Мы молча стояли, и я пытался согреть ее, что бы она прекратила дрожать, но ведь знал, что она не замерзла.

Во мне боролись два тени. Одна рвалась к тени девушки, готовая ее растерзать и заключить ее душу в мой хрустальный шарик. Другая, отталкивала все мысли, и заставляла стоять неподвижно.

Спустя время, я хотел, что-то сказать, но не мог найти слов, пока не произнес:

— Я темный ангел. И пришел не для того, что бы спасти тебя.

— Но ведь спас — незамедлительно сказала она, и, не отрывая лица от моих плеч, попросила — Проводи меня, пожалуйста, до дома. Мне очень страшно.

— А почему ты уверена в том, что я не сделаю с тобой того же, что хотел этот ублюдок?

— Иначе, ты бы не пришел. — Она взяла меня за руку и повела к свету фонарей и асфальтовой дорожке.

— Нельзя быть такой наивной.

— У тебя есть имя, ангел? — спросила она, не поднимая глаз, лишь крепче сжимая мою ладонь.

— Сантьяго, — ответил я привычный псевдоним.

— Ну хватит! — Девушка осуждающе дернула рукой.

— У ангелов нет имен. Тем более у темных.

— Ты не темный! — она аж подпрыгнула на месте, и чуть отбежав от меня, не отпуская руки, заглянула в глаза. Она больше не плакала, но ее красивые глаза все еще были красными и опухшими. Хотя остатки слез на ее лице высохли. — Темные ангелы не спасают людей. Тем более два раза.

Мне нужно было дергать ее за руку, тащить в глубь темноты и древесных стражей, чтобы забрать ее душу. А что же я сейчас делаю?

— Ты не все о нас знаешь. — Улыбнулся я уголком своего рта.

Но, смотря в ее глаза, меня что-то останавливало. Ее голос успокаивал не хуже того, как

согревает сердце новая душа, заключенная в шар. К слову, о тепле... Ее рука... Как давно я не держал никого за руку. И никогда не чувствовал такого нежного тепла...

Она пыталась меня разговорить, но я лишь отвечал многозначными фразами. В итоге она перестала спрашивать, и мы около получаса шли по городу, пока не остановились возле подъезда многоэтажного дома.

— Мы еще встретимся? — спросила она.

— Я думаю, это может плохо кончиться для одного из нас.

— А я так не думаю. — Она уже почти отпустила мою руку, но удерживала ее кончиками пальцев.

Воцарилось молчание.

Отведя глаза в сторону, она посмотрела ввысь.

— Береги себя. И будь осторожнее. — Сказал я, готовый развернуться и уйти, но почувствовал, как она сжала мою ладонь.

Подойдя ко мне в плотную, она поднялась на носочки и кротко поцеловала меня в губы.

— Спасибо, еще раз. Я буду тебя ждать! — и быстро открыв дверь ключом от домофона, скрылась за железной дверью.

Я лишь вознес руку к ней вслед, и замер, приоткрыв рот, ощущая, как испаряется тепло от ее губ.

Обернувшись, я чуть нос к носу не столкнулся с другой женской особой, которая именovala себя моим Ангелом.

— А ты не так безнадежен. Как говорится, и дьявол может плакать. — И сверкнув ослепительным светом, исчезла.

Отшатнувшись, я схватился за свои глаза, продолжая жмуриться и моргать. Пока вновь не смог нормально видеть.

Что-то странное вдруг полыхнуло во мне. Оно замораживало, настораживало и искало сравнения. Но его не было. В сердцах ударив ногой по двери, я отправился в сердце ночного города за новыми жертвами, надеясь, что не все они еще они спят в обнимку со своими игрушками. Я и так убил уже достаточно времени.

Глава 12 — О Тебе.

Возможно, твои слова все еще звучат у меня в голове. Возможно, мои руки все еще помнят, как они обнимали тебя. Я все еще помню касания твоих губ. Я целовал тебя, и не знал, что тот поцелуй был последним. Почему же я сейчас рвусь на куски? Почему я сейчас чувствую настолько раздельным?

Знаешь, мне получается не вспоминать о тебе. Но до конца убежать я не могу. 5 минут ада всегда со мной. Знаешь, я не страдаю. Я отчасти даже рад уже, что мы теперь не вместе. Не знаю, почему я не смог понять, что мне нужна другая. Не Ты.

Почему я так заикнулся на том, что именно ты дарила мне покой в жизни? Только ли потому, что я потратил на тебя три долгих года? Три долгих года я жил лишь тобой. Я бежал и прятался от тебя. Но вопреки всему мы снова были вместе. Мы проливали слезы, и были счастливы... Или мне это только кажется?

Почему я раньше так сильно страдал, когда терял тебя? Почему я сейчас не чувствую этих страданий? Может от того, что я не чувствую себя одним целым с тобой? Что мне мешало понять, что ты всегда была не права?

Воспоминания режут мою душу, и темной пеленой тоска заполняет все мое Я.

Мой мир вновь разрушился на две части. До и после смерти. Я вспоминаю, как я прыгал тогда с крыши. Я вспоминаю, как я мог пожертвовать ради тебя всем. Но моя жертва была напрасной. Я помню как жил мыслью того, что бы сделать тебя самой счастливой на свете. Ох, как же я был глуп.

Я — тот голос, который тебе шепчет по ночам. И ты общаешься со мной, пусть и во сне. Теперь я не верил ни единственному твоему слову, когда ты молишь о прощении и просишь больше не приходиться к тебе во снах. Наверное, это страшно, видеть мертвецов. Но ты не отвернешь меня в сомнения. Ты виновна во всем, и ты поверишь в это, а потом поймешь. Виню ли я, тебя сейчас? Я виню себя, что не послушал свой внутренний голос и инстинкт самосохранения.

А как часто ты вспоминаешь обо мне? Не ночью, когда я заставляю тебя это делать, а вообще? Признаться, лучше бы ты не напоминала о себе каждую ночь, было бы проще. Ты убиваешь тот покой и умиротворение, который я получаю каждую ночь. Ненадолго, ведь впереди новые жертвы, но все же.

Я теперь понимаю, что, Ты Не Именно Та. Ты не тот человек, который мне нужен.

Но почему же осталась боль? Даже сейчас, когда я остался совсем один, я почти не замечаю одиночество. Может теперь оно во мне?

Твое напряжение... Ты всегда срывала его на меня. Ты думаешь, что я тебя не понимал? Ты думаешь, я не чувствовал того, что испытывала ты? А может, это ты не могла меня понять? Да что ты вообще чувствовала ко мне? Почему ты никогда не слышала моих просьб? Почему ты была со мной холодна?

Почему я не смог забыть тебя? Может, часть меня осталась в тебе... или у тебя?

Злость, напыщенность, самодовольство, самоуверенность, тщеславность, ревность, ярость, горечь, тоска, отчаяние... все это переплелось в воспоминании о тебе.

Он добрался до меня. Ветер. Зима почти пришла, что бы укрыть мои глаза белоснежным покрывалом...

И все же... я думаю о тебе. Мне порой не хватает тебя. Но ты Не Та.

Возможно, мои слова все еще звучат у тебя в голове. Возможно, твои руки все еще помнят, как они обнимали меня. Ты все еще помнишь касания моих губ. Ты целовала меня, но знала ли ты, что тот поцелуй последний? Почему тебя разрывает на куски? Почему мы чувствуем себя настолько опустошенными? Ведь ты помнишь обо мне.

А я смог тебе отомстить. Вставив в глотку нож, я провернул рукоять несколько раз. Примерно это ты, наверное, и чувствуешь, признай. Как много мыслей в этот вечер О Тебе...

Я уйду. Пора просыпаться, милая, полночь!

Глава 13 — Каратель

Глава 13 — Каратель.

Я упивался криком моей новой жертвы. Я слышал ее стоны, и смеялся, смеялся, смеялся. Ее страх опьянял. Делал меня безумным.

Мне казалось, что я сошел с ума, что я безудержный маньяк. Но мне хотелось еще.

Испуганные глаза. Дрожащие губы.

Я провел пальцем по ее подбородку и схватил за горло.

— Разве мама тебе не говорила, что гулять после полуночи опасно? — издевательски с усмешкой процедил я.

Лесопарковая зона. Одинокие скамейки, легкий, ласкающий ветер.

— Твой дружок оказался никем. — Я кивнул в сторону неподвижно лежащего молодого человека на земле.

— П-п-пожалуйста, не надо, прошу вас, умоляю... — Ее красные от слез глаза с мольбою и отчаянием просили о пощаде.

Я прижал ее к дереву и приблизил свое лицо, касаясь языком мочки уха.

— Будет не больно — прошептал я... — Лишь чуть-чуть... и твоя душа очистится...

Я провел руками по ее талии, ниже к бедрам. Мои холодные пальцы проскользили под легкую летнюю юбку.

Девушка пискнула. Ее тело содрогалось от всхлипов. Я сжал ее в своих железных объятиях. Придавил ее к стволу дерева, так, чтобы ей было тяжело вздохнуть.

Я вдыхал ее дыхание, сжимая свои объятия. Она начала задыхаться...

Я овладел ею полностью. Она была моей...

* * *

Два тела, лежат друг с другом на пыльном асфальте полуобнявшись друг с другом.

Поправив ворот своей рубахи, я достал из кармана свой хрустальный сосуд, и увидел его свечение.

— Плюс один — заморожено произнес я.

Ветер усиливался и гнал грозу. Я шел вперед и уже видел вдалеке новую парочку. Новую жертву. Но в этот раз меня охватило разочарование.

Проходя мимо, я с неудовольствием отметил ненужный цвет ауры. Разочарованный, я прибавил шаг. Темные тени стаей роились и мелькали среди редких деревьев.

Я чувствовал, как я слабею. Не мало душ перекочевало в хрустальный шар и вытеснило разъяренные голоса в моей голове.

Безудержная мощь уже не казалась всемогущей. Я все больше становился человеком, но по прежнему ощущал еще более обжигающую силу пойманных мною душ... Но ни одного намека на то, как можно этим воспользоваться.

— Привет! — окликнул сзади меня звонкий девичий голос. Оглянувшись и встряхнувшись от оцепенения, я осознал, что нахожусь на набережной.

Передо мной стояла та самая девушка, которую я дважды спас.

— Здравствуй. — Поздоровался я, выглядев в редкой толпе трех смеющихся девушек с нужным мне цветом ауры.

— Ты как всегда один. Зорко высматриваешь, кого можно спасти? — улыбнувшись, спросила она.

— Покарать. — Отрезал я и посмотрел ей прямо в глаза.

— Ну почему ты всегда такой? — опустил голову, произнесла она.

— Это все, что ты хотела сказать? — подводя разговор к концу, спросил я.

— Да...

Обогнув девушку, я отправился напрямик к тем трем девушкам, как услышал за собой шаги.

— Что-то еще? — повернувшись, я сердито посмотрел на увязавшийся за мною хвост.

— Это не случайно, что ты спас мне два раза в жизнь, и мы снова встретились! — упрямо настаивала девушка.

— Это лишь означает, что тебе катастрофически не везет!

— Я знала, что мы встретимся! Знала!

— Больше этого не повторится. Уверю. — Обернувшись, я уже потерял из виду приглянувшихся мне девушек и, стиснув зубы, выругался про себя. От досады я был готов уже растерзать навязчивую знакомую.

— Давай так! — не унималась девушка, — Если мы снова встретимся, то ты согласишься стать моим ангелом.

— Все что угодно, только оставь меня в покое сейчас. У меня очень много дел. — Договорив, я решительным шагом отправился в сторону моста.

Уходя, я все еще чувствовал ее пристальный буравящий меня взгляд.

— Мы больше не встретимся, можешь мне поверить. А если такое случится, то эта встреча станет для тебя последней — со злобной ухмылкой процедил я.

Глава 14 — Священник.

Снова эти тягостные пять минут... Со временем они уже успели приесться и набить оскомину на кровоточащих ранах. Я терпел раз за разом, пока эта боль не отпустила меня... На смену терзающему чувству пришел гнев, ярость... И ты почувствовала мою месть. Я отравил твою жизнь ядом. Что же я увижу сейчас?

Я ощущал, как хлопья мрака сгущались, и я обретал свое призрачное тело. Не открывая глаз, я вдохнул полной грудью. Я узнал аромат твоей комнаты. Я чувствовал и запах духов... не те ли самые, что я однажды подарил?..

Но... Принюхавшись, мой нос почувствовал странный, я бы сказал враждебный запах. Открыв глаза, я чуть не рассмеялся.

В комнате было трое. Она, ее лживая мать, и священник.

Она сидела на кровати, обхватив колени руками. Ее глаза были пусты и безжизненны, в них я прочитал отчаяние и боль... Ее мать, держа церковную свечку, ходила за священником, который кропил стены святой водой и читал молитву.

Мне стало смешно... Я дал волю и расхохотался. Мне было весело.

Капли святой воды случайно попали мне на рукав. Легкое шипение и они мгновенно испарились.

— А я думал, будет больно — весело, но в то же время удивленно сказал я.

Похоже, шипение не осталась незаметным и по ту сторону. Все перемещения по комнате прекратились. Священник замер как вкопанный, и стал крестить пустое место, причитая молитвой.

Я сел на отодвинутое от учебного стола кресло и наблюдал. Не хватало лишь американской газировки и поп-корна.

— Ну же! — воскликнул я. — Что дальше?

По воздуху прошла еле заметная рябь... Неужели это молитвы возымели силу? Мне стало тяжело дышать этим воздухом. В моем сознании вспыхнула паника, но я вовремя сумел ее погасить, сохраняя хладнокровное спокойствие.

Священник отнял у женщины свечку и пав на колени, воздел голову к потолку и что-то усиленно зашептал. Рябь в воздухе усилилась. Насколько я понимал, все это происходит лишь вокруг меня, и ничего подобного для других обитателей комнаты не существует.

Что ж, неплохая попытка. Но раз пошла рябь, значит, граница между мирами стала гораздо тоньше. Смогу ли я прорваться сквозь нее.

Вскочив с кресла, я рванулся к священнику и присел рядом с ним на корточки.

— Слушай мой голос... Жалкий смертный, твои минуты сочтены... — по его внезапно открывшимся глазам, я понял, что мой зловещий шепот он прекрасно расслышал. Оглянувшись, я удостоверился, что забившиеся в угол мать с дочерью ничего не слышат. Мои губы тронула коварная ухмылка, и я продолжил. — Твой Бог оставил тебя... он ничем не поможет тебе... Ты отдашь мне свою душу...

— Сгинь нечистый! Сгинь! Чур меня! — услышал еле слышный голос священника.

— Я причиню тебе такую боль, какую ты и не можешь представить... Ты будешь пылать

в огне и никто не сможет тебя спасти...

— Отче наш, иже ты еси на небеси... — было мне ответом.

Рябь в воздухе начала сгущаться, и я понимал, что не могу дать дочитать ему эту молитву до конца. Что ж, раз он слышал мой голос, то...

Я начал метаться по комнате. Сначала я вскинул кресло к потолку и услышал девичий визг.

— Ты визжишь моя милая, как мило! — Я рассмеялся и, перепрыгнув через кровать, резко дернул за шторы и сорвал их вместе с гардиной, они рухнули вниз.

Оглянувшись, я посмотрел в ее глаза, наполненные страхом и слезами. Бойся, дорогая! Скоро ты будешь моей, и это будет для тебя привычным. Ты узнаешь и вкусишь еще и не такие муки!

Схватив с подоконника маленький цветочный горшок, с посаженной в нем фиалкой, я закинул его в священника.

Горшок разбился об стену, слегка задев ему голову, но этого хватило, и он перестал шептать молитву. Я вновь рванулся, в оцепенении обернувшись священнику и, подтянув его за грудки, откинул от себя.

Его тело оторвалось на полтора метра и ударилось в стену.

Тут я почувствовал легкое покалывание. Взглянув на часы, я узрел, что пять минут истекли. А жаль, я только-только вошел во вкус...

Глава 15 — Сказка.

Я вновь воцарился во мраке. Я вдохнул свежий, прозрачный, не сгущенный никакой рябью воздух. Мне стало хорошо. Обретя вновь спокойствие, я огляделся. Мой мозг тронуло легкое удивление. Я воцарился в темной женской комнате. Все как обычно. Плакаты поп-звезд, куча плюшевых слоников, мишек и зайчиков. Компьютерный стол, рамка с фотографией молодой девушки и немного нахального паренька. Что ж, наверное, сейчас мода на псевдо-крутых пареньков.

На кровати я увидел саму девушку. Хотя поначалу ее было сложно разглядеть. Мой взор ласкало ее оранжевое равномерное сияние. Спецзаказ, как видимо. Никуда не денешься, придется его исполнить, а уж потом выходить на БОЛЬШУЮ охоту. С таким приподнятым настроением я рассчитывал на большой куш. Жертв двадцать, и это как минимум.

Я коснулся стены, и от моей ладони во все стороны мгновенно прошел похожий на электрический, импульс. Теперь я был уверен в герметичности комнаты. Ни один звук не выйдет за пределы.

А теперь немного лоска. Я расправил в стороны руки, и глубоко вдохнул, сосредоточившись на новом образе. Легкий порыв ветра, стягивающая все тело легкая боль, и вот, я уже стою, в удивительно красивом белоснежном костюме. Я сложил две ладони совершенно перпендикулярно, и резко вскинул одну вверх. Из воздуха появился шикарный букет лилий. Теперь можно действовать.

Я бесшумно подобрался к краю спящей девушки. Она была красива и молода, лет семнадцать, светлые волосы слегка ниспадали на ее спящее лицо.

Я легонько подул ей на лицо. Ее рука дернулась, и протерла лицо от щекотки. Приблизившись максимально близко к ее лицу, но по-прежнему не касаясь его, я прошептал:

— Просыпайся, милая.

Легкий, недоумевающий стон.

Мои губы нежно коснулись ее губ. Девушка нехотя приоткрыла ее глаза.

— Ты кто? — спросила она. Нужно действовать мягко, иначе очень скоро ее инстинктивной реакцией будет паника, и тогда придется брать ее силой.

— Наверное, лишь сон — улыбнулся я и положил рядом с ней букет лилий.

— Спасибо — недоумевающим, чуть с хрипотцой спросони голосом сказала она.

— А вот кошмар, или сказка, решишь ты. — Хлопнув в ладоши, повсюду зажегся свет, и от ее комнаты не осталось и следа. Она стала больше, кровать стала царской, вместо обыкновенных окон образовался балкон с прекрасным видом на море и дикий каменистый пляж. — У тебя еще есть сомнения?

Девушка села на постели и свесила ноги вниз.

— Ух ты... как будто наяву. — сказала она проводя по шелковому постельному белью.

— На сегодня, я поступаю в твое распоряжение в качестве самого доброго и ласкового принца, чтобы исполнить любое твое желание и любой каприз. С помощью магии и не только! — подмигнув, я нежно взял ее за руку, и потянул к себе. Ее ноги коснулись мягкого и теплого ворсистого ковра.

— Только скажи честно — я закусил нижнюю губу, изображая волнение — Я тебе нравлюсь?

— Даже больше чем ты думаешь, — с улыбкой ответила она. — Ведь ты же мой принц! А ты все все все умеешь?

На меня уставились яркие блестящие и искрящиеся от радости глаза.

— Только если ты этого сильно хочешь! — загадочно и таинственно произнес я.

— Я давно мечтала научиться летать, хотя бы во сне! — девушка с надеждой заглянула мне в глаза.

— Конечно! — ответил я. Подойдя к ней, я нежно обхватил ее за талию, и мы приподнялись от земли и медленно поплыли по воздуху по направлению к балкону. — Только не бойся!

Я почувствовал, как ее хрупкие ручки схватили меня за плечи. Ее судорожное и сбивчивое дыхание пьянило. Вылетев из балкона, мы плавно приземлились на каменистый пляж.

— Здорово! — восхищенно воскликнула она и захлопала в ладоши! Схватив меня за руку, она побежала по направлению к морю. Я поддался ее веселому порыву и побежал вместе с ней.

Забежав по колено в соленую воду, мы начали брызгаться, а когда набесились, мы уставшие побрели, державшись за руку обратно к нашему дому, которым оказался шикарный двухэтажный белоснежный особняк.

— Я могу чувствовать все твои желания и страхи. И я могу помочь тебе справиться с ними. — Я внимательно и настойчиво заглянул в ее счастливые глаза. — Расскажи мне о своем парне.

Слегка смутившись, она ответила, заправляя свой непослушный белокурый локон за ушко:

— Его зовут Ваня, мы вместе уже полтора года.

— Я не об этом. Я знаю, тебя что-то тревожит. Доверься мне, и я помогу тебе справиться со страхом и неловкостью, — вкрадчиво продолжил я.

— Ну просто он считает, что настало время ступить на новый уровень отношений, а я не готова. Я боюсь! — озорно пожав плечами, девушка одарила меня своей ослепительной улыбкой.

— Я помогу тебе... — прошептал я и нежно приобняв ее за талию коснулся ее губ. Я продолжал ее целовать, все сильнее прижимая к себе. — Победи свой страх и отдайся своему желанию. Ведь это всего лишь сон, здесь не будет ни больно, ни плохо...

Я взял ее на руки и отнес на лужайку у дома. Мягкая трава была теплой и густой.

Глава 16 — Какая Чудесная Ночь.

Мягкое серебро лунного света ласкало кожу и пьянило своим ароматом. Я закатил от счастья глаза. Что за чудесная ночь...

Настоящий подарок.

Я поднялся по крыльцу, и остановился, вслушиваясь в доносившуюся из здания музыку. Открыв дверь, я заметил двух служителей правопорядка. Один из них сразу же попросил меня покинуть школу.

Никак не отреагировав, я просто закрыл за собой дверь. Один из этих бедняжек попытался применить силу. Напрасно. Я с такой силой вцепился ему в глотку, что хрустнули шейные позвонки и из носа ручьем хлынула кровь. Второй попытался достать пистолет, но не успел.

Взмах рукой.

И его тело уже расплющено и лежит неподвижно под стендом с расписанием экзаменов.

Хлопок в ладоши.

Здание обесточено. Музыка смолкла.

Я достал из кармана свой плеер и нажал кнопку активации. Пока загружался медиакаталог я распутал наушники и вставил их в уши.

Зазвучала музыка.

Я вошел в спортивный зал. Сколько разноцветных шариков... А сколько суеты. Закрыв глаза, я глубоко вдохнул. Сосчитал до пяти, выдохнул, открыл глаза, и увидел радужный блеск аур. Касание до стены. Никто не сможет ни войти, ни выйти из этого зала, пока я не захочу.

«Я корчу рожи весне,

Как умирающий Бог.

На моём поле чудес

Не вырастает любовь...»

— Я хочу почуять ваш страх. — беззвучно сорвалось с моих губ.

Для начала отсеем зерно.

Тонкая искрящаяся нить паутины соскользнула с моей руки в темноту. Небрежный взмах. Фонтаны крови. Пятеро с ненужным мне цветом ауры пали вниз. Кто без рук, кто без ног, кто без головы.

«Дойдя до точки, уйти,

Не подбирая слова.

Я ускользаю, как тень,

Спасаясь сам от себя...»

Взмах в другую сторону. Еще. Еще. Еще. Кровь на моем лице и одежде. Кровь на окнах и стенах. Их лица исказились от ужаса. Ровно двадцать. Вот они, мои дорогие. Хрустальный шар обжег мне ногу сквозь карман. Он был в предвкушении. Пора за работу.

«Вновь изнуряющий секс,

И как немое кино,
Мои иллюзии — бред...
Тебе опять всё равно...»

Закончив с последней, я рухнул на пол тяжело дыша. Давно мне не было так хорошо. А сколько еще школ вокруг... Я смеялся. Скорчившись на полу, мой дикий необузданный хохот сотрясал окна и стены. Подняв свою руку, я стал рассматривать ее в свете луны. Она была в крови. Поднеся ее ко рту, я дотронулся кончиком языка до своих пальцев. Улыбнулся. Засунул палец в рот. Закатил глаза.

«Да, я не новый герой!
Кого-то надо распять!
Мы поиграем в мораль,
Себе позволив солгать.»[1]

Какая чудесная ночь. И она только началась. Встав с пола, отряхнувшись, я вышел из спортзала даже не оглядываясь.

Уверенным шагом прошел к двери, дернул за ручку, ступил за порог...

В лицо ударил мощный луч прожектора и ослепил меня. Следом последовала еще одна вспышка. Но уже в моем мозгу. Тонкой струной прошило мою голову насквозь. Брызнула кровь на стены. Музыка из наушников пропала. Что такое? Я же не отключал плеер. Тело осело на колени. И только теперь я заметил десятки машин, военных, милицию.

Кто-то сообщил о захвате школы. Запрокидываясь назад, я увидел стрелявшего в меня снайпера.

Да как он посмел...

Пуля прошла насквозь.

Глухой стук. Это мое тело упало на крыльце школы. На моем лице застыла улыбка. Из кармана выкатился хрустальный шарик и прикатился мне прямо в руку. Тело обдало жаром, вся кровь стала стягиваться обратно в рану.

Люди в камуфляже с оружием наготове спешили ко мне. Пора их удивить.

Крепко схватив свой хрустальный сосуд, я поднял свое тело, не сгибая суставов. Все замерли.

Я видел свет их аур. А что такое аура? Это часть души. Я тянул нити этого света, сплетал клубок в своей руке. Быстро шевелил пальцами, что-то шептая. Свет засиял ярче. Я протянул руку ему на встречу, а затем дернул на себя. Я выдернул их души из тел. Тела мертвой грудой упали на землю. Их души, они никому не нужны, они останутся здесь. Для них у меня нет места в моей сокровищнице.

Еще один выстрел снайпера. Только теперь я следил за ним. Я вскинул руку, и поймал пулю в ладонь.

Десятки оружий готовы были одеть меня в свинец.

Выстрелы. Все пули горохом осыпались в метре от меня.

Какая чудесная ночь...

С моей руки очередью сорвалось порядка пятидесяти шаровых молний. Взрывалось все вокруг. Человеческие тела, автомобили, аппаратура. Все стихло.

Я стоял позади снайпера. Схватив его сзади за шею, я сломал ему шейные позвонки, затем откинул его, словно куклу и он рухнул вниз с крыши девятого этажа.

Ах, что за чудесная ночь! И она только что началась...

[1] Deform — Одна Великая Ложь (2006)

Глава 17 — Символ Пустоты.

Мелкие снежинки падают, разбиваясь о мои скулы. Мне больно. Я так хотел забыть тебя, но разве это возможно, когда я каждую ночь воплощаюсь рядом с тобой? Я вижу тебя в восемнадцать, двадцать, тридцать лет. Разные отрывки времени. Я вижу, как ты старишься, но в следующую ночь ты молода и прекрасна. Я вижу, как ласкают твое тело мужчины. И я хочу тебя. Вот только не знаю чего хочу больше, секса с тобой или твоей смерти. И злой, опустошенный, я иду и убиваю невинных девочек. Я придумывал разные игры, чтобы хоть как-то разнообразить свое появление каждую ночь.

Я придумывал для каждой счастливую иллюзию, настолько реальную, что сам терялся где реальность а где кошмарный ночной мир. Но на это требуется много времени. А мне нужна доза. Новая жизнь, новый секс, после приходит эйфория и дикое желание. Мне нужно еще. Этому нет конца. С тех пор как стихли голоса в моей голове, я пьянен душами девушек.

Затем я что-то давал взамен. Я покупал этих девушек. Покупал их секс. А затем забирал жизнь. Простое уравнение для подобия жизни.

Разве то, что я чувствую, может быть любовью? Что же это тогда? Обожествление? И разве этого идола стоило прыгать с крыши? Желание. Желание плоти и тела. Вот что ведет меня в путь. Чувство мести. Я буду обладать ее душой и телом в идеальном мире. Она будет подчиняться мне, будет у моих ног, моей собачонкой. Разрушу ее жизнь, заставлю ходить по краю и целовать лезвие обоюдоострого меча.

Обратный отсчет запущен, моя милая. Осталось всего триста три жертвы. Это мало. Но я задержусь в этом мире. Буду растягивать удовольствие, и ломать твою жизнь.

Даже за гранью миров я смогу напомнить о себе и сделать твое существование просто невыносимым.

Пронзительный ветер колышет полы пиджака. Темно и пусто. Где мне искать жертву? Снова идти в ночной клуб?

Больно. Мне нужно заглушить этот крик внутри меня. Мне нужно!

— Чувствуешь пустоту внутри себя?

Обернувшись, я увидел своего ангела.

— Опять ты здесь. Уходи прочь.

— Не уйду, ты тянешь меня якорем вниз за собой.

Злость. Как же она меня раздражает.

— Тебя давно пора списать.

— В своем приговоре ты сам расписался. — Ее лицо было невозмутимо и спокойно.

— А где же сострадание и милосердие, так пропагандируемое святошами?

— Ты лишился его. Не помнишь когда? Один маленький шажок. В пустоту высоты.

Этим ты перечеркнул все свои льготы.

Я рассмеялся, мне было смешно. Оскалив зубы, я подошел к ней почти вплотную.

— Спаси меня... Если можешь... Или я утяну тебя на самое дно.

— Попробуй сам что-то изменить. У меня уже нет власти. Мои крылья посерели.

— Может быть, они тебе не нужны? Может, они вообще достались тебе по ошибке? — я

нагнулся и поцеловал ее в шею.

Девушка резко отдернула мои руки и оттолкнула меня от себя.

— Я не подвластна тебе. И смогу причинить тебе боль.

— Поверь, к боли я привык, почти подружился. Мы всегда рядом. Я лишь хочу попробовать на вкус твою ауру. Вдруг ты мне подходишь, быть может, за тебя мне дадут сотню других душ, мне так мало не хватает до цели. Ну же... — я сделал шаг вперед. — Все что ты можешь это созерцать как я иду к краю? ПОЧЕМУ ТЫ НЕ ОСТАНОВИЛА МЕНЬ ТАМ НА КРЫШЕ? ПОЧЕМУ?!

Успокоившись и перейдя с крика на шепот, я продолжил:

— Почему я разбился о небо? Это больно. Где ты была, когда ты была так мне нужна...

— Свобода выбора. Свобода души.

— Моя душа была отравлена этой сраной любовью к этой суке!!! Это не любовь! Это яд!!! Почему ты не очистила ее? Ты бесполезна!!! Убирайся прочь или я оборву тебе крылья!

— Тебе так нравится этот символ? И ты полюбил его. Что ты выдаешь за любовь? Свои воспоминания? Свою боль от несбывшихся надежд и неоправданных чувств? Тебя гложет тоска от предательства, и ты сам себя постоянно жалеешь, это и есть твоя любовь. Что ты вообще знаешь об этом чувстве?! Неразделенное чувство питает тебя осколками несбывшихся снов. Ты любишь то, чего не было. Ты забыл про реальность! В ней не было ничего! Ты придумал все сам! Ты жалеешь себя, постоянно! И от этого твое страдание так сильно. Прекрати. Попробуй что-то изменить.

— Да что ты понимаешь?! Я скован мраком, непроглядной тьмой! Я ничего не могу сделать!

— Попробуй полюбить! Узнай что такое настоящее чувство! А потом сравни!

— Любовь не терпит сравнений!

— А ты не сравнивай любовь, сравни ощущения, чувства, и ты увидишь, что это два разных цветка. Перестань выдавать дикий засохший кустарник за колючую розу! Попробуй ощутить настоящее чувство! Ведь тебя быть может кто-то любит или способен полюбить.

— Что ты несешь? Да как я могу...

— Можешь!!!

С этими словами она развернулась, резкий ветер ударил мне холодным острием по глазам. Выступили слезы. Я зажмурился. А когда открыл глаза, она уже исчезла.

Глава 18 — Королева и Слуга

Глава 18 — Королева и Слуга.

Я не знал, что тот поцелуй будет последним. Не знал что тот вечер, последняя точка обрыва, после которой последует долгий полет вниз.

Шаг. Ночь. Пропасть. Падение.

Любовь? Не смей меня.

Все слишком просто закончилось. Что мной движет? Страсть? Ненависть? Мечь?

Я все еще падаю вниз. И стремительно проносятся ночи и единственный свет который я могу видеть, это сияние душ, в моем хрустальном хранилище.

Я соскучился по солнцу. Но стоит показаться первым лучам рассвета, как мое тело тает в пустоте улиц, лабиринтов домов.

Лишь ночь и сумерки.

У меня нет крыльев, чтобы воспарить. И каждую ночь, новой горстью камней меня тянет вниз. Стремительнее, быстрее.

Зачем так жестоко? Не было ни единого шанса спастись. Почему же так подло? И ты даже не попыталась со мной поговорить. Я тяжкая глыба на твоих плечах и я низвергну тебя под землю. Я сотворю идеальный мир для нас. Но в нем ты будешь моей игрушкой, домашним питомцем, рабыней. Я причиню тебе боль, и попытаюсь испить твою кровь.

«Ты полюбишь меня, согреешь меня

Но это тепло не растопит и льда

И вен провода пропустят как ток

Зелёную слизь, заменившую кровь»[1]

Как же больно внутри. С новым ударом сердца тяжелее дышать. С каждым вдохом, мне тяжелее понимать. И давит, давит тоска изнутри. Эта горечь во рту постоянно. Нет шанса уйти.

Я воткну нож в твою глотку, и буду проворачивать рукоять до тех пор, пока не почувствую облегчение.

Да что это... что со мной происходит? Закрыться бы руками, сжаться в комок и заплакать. Дикая злоба в моих горящих глазах иссушает подступающие слезы. И я ищу ответы.

Для чего были вместе мы? Что для тебя значили чувства? Зачем мы признавались друг другу в любви?!

Дайте мне морфий! Дайте мне викодин! Так больно!!! Нет сил... вколите наркотик, уймите мою боль. Мне нужна доза обезболивающего.

Ах, какой терпкий вкус наслаждения и эйфории от новой жертвы. Он сливается с болью и сводит судорогами тело. Хочется еще. Темнеет в глазах, и наступает короткий, но сладостный миг... Миг, в котором нет боли, но остается горечь.

Королева и слуга. Быть может, я и не люблю тебя. А люблю всего лишь мечты, которым было не суждено сбыться. Иначе откуда и почему столько злости и ненависти.

Я покупаю души этих глупых девиц. Кто-то лишается невинности в темном подъезде за пару банок пива, дозы наркоты. Кому-то просто нужны деньги и они торгуют своим телом.

Кто-то слишком порочен, вульгарен, горд, но все продаются. Их грехи, их похоть, продажность, это не мои грехи. Лишь кирпичики в фундаменте моего нового мира. Я его творец. Я его Бог. И скоро, очень близок тот час, когда ты падешь ниц, и будешь лобзать в забвении мои ноги. Будешь молиться на меня, просить снисхождения, внимания, моей ласки... А получишь лишь боль. Мне нужно иссушить гнев внутри меня. И твоя кровь будет лучшим бальзамом. Ты станешь моим эликсиром жизни.

[1] Roman Rain — Кукла. (Рожденная Реять Бесплотность 2.0 (2009))

Глава 18 — Королева и Слуга.

Я не знал, что тот поцелуй будет последним. Не знал что тот вечер, последняя точка обрыва, после которой последует долгий полет вниз.

Шаг. Ночь. Пропасть. Падение.

Любовь? Не смей меня.

Все слишком просто закончилось. Что мной движет? Страсть? Ненависть? Мечь?

Я все еще падаю вниз. И стремительно проносятся ночи и единственный свет который я могу видеть, это сияние душ, в моем хрустальном хранилище.

Я соскучился по солнцу. Но стоит показаться первым лучам рассвета, как мое тело тает в пустоте улиц, лабиринтов домов.

Лишь ночь и сумерки.

У меня нет крыльев, чтобы воспарить. И каждую ночь, новой горстью камней меня тянет вниз. Стремительнее, быстрее.

Зачем так жестоко? Не было ни единого шанса спастись. Почему же так подло? И ты даже не попыталась со мной поговорить. Я тяжкая глыба на твоих плечах и я низвергну тебя под землю. Я сотворю идеальный мир для нас. Но в нем ты будешь моей игрушкой, домашним питомцем, рабыней. Я причиню тебе боль, и попытаюсь испить твою кровь.

«Ты полюбишь меня, согреешь меня

Но это тепло не растопит и льда

И вен провода пропустят как ток

Зелёную слизь, заменившую кровь»[1]

Как же больно внутри. С новым ударом сердца тяжелее дышать. С каждым вдохом, мне тяжелее понимать. И давит, давит тоска изнутри. Эта горечь во рту постоянно. Нет шанса уйти.

Я воткну нож в твою глотку, и буду проворачивать рукоять до тех пор, пока не почувствую облегчение.

Да что это... что со мной происходит? Закрыться бы руками, сжаться в комок и заплакать. Дикая злоба в моих горящих глазах иссушает подступающие слезы. И я ищу ответы.

Для чего были вместе мы? Что для тебя значили чувства? Зачем мы признавались друг другу в любви?!

Дайте мне морфий! Дайте мне викодин! Так больно!!! Нет сил... вколите наркотик, уберите мою боль. Мне нужна доза обезболивающего.

Ах, какой терпкий вкус наслаждения и эйфории от новой жертвы. Он сливается с болью и сводит судорогами тело. Хочется еще. Темнеет в глазах, и наступает короткий, но сладостный миг... Миг, в котором нет боли, но остается горечь.

Королева и слуга. Быть может, я и не люблю тебя. А люблю всего лишь мечты, которым было не суждено сбыться. Иначе откуда и почему столько злости и ненависти.

Я покупаю души этих глупых девиц. Кто-то лишается невинности в темном подъезде за пару банок пива, дозы наркоты. Кому-то просто нужны деньги и они торгуют своим телом.

Кто-то слишком порочен, вульгарен, горд, но все продаются. Их грехи, их похоть, продажность, это не мои грехи. Лишь кирпичики в фундаменте моего нового мира. Я его творец. Я его Бог. И скоро, очень близок тот час, когда ты падешь ниц, и будешь лобзать в забвении мои ноги. Будешь молиться на меня, просить снисхождения, внимания, моей ласки... А получишь лишь боль. Мне нужно иссушить гнев внутри меня. И твоя кровь будет лучшим бальзамом. Ты станешь моим эликсиром жизни.

[1] Roman Rain — Кукла. (Рожденная Реять Бесплотность 2.0 (2009))

Глава 20 — Причина и Следствие

Глава 20 — Причина и Следствие.

Тьма расступается передо мной. Глухой шаг. Я вдыхаю спертый воздух душевной комнаты. Ты сидишь за своим столом при свете яркой лампы. Уставшие глаза читают какие-то распечатки.

Захотелось оказаться на улице. Встать и брести вперед посреди снежной вьюги.

Мое сердце. Ровное биение.

Косая ухмылка передернула уголки моих губ. Я смогу дышать. Камень, давивший на мою грудь, почти осыпался.

Скоро, ты будешь моей. И я смогу убить тебя. Хладнокровно. Жестоко.

Ночь, жди меня! Я иду.

* * *

За что не люблю снегопад, так это за его назойливость. Мелкие снежинки норовят залететь в нос, в глаза, за воротник. Идешь и постоянно чешешь нос, попеременно моргая. Даже не знаю, кого можно найти в этот холод. Зайти бы погреться.

Гирлянды на голых деревьях, переливающиеся блики огромных вывесок. Скрип открывающихся дверей, на несколько мгновений слышишь звук смеха и звон бокалов.

Меня привлекла вывеска дорогого ресторана. Яркая, блестящая, утонченно-мрачная. Дубовая дверь инконструированная различными металлическими ставками открылась достаточно легко. Сплошной обман.

Сразу же ударил в нос запах вкусной еды. Проследовав к свободному столику, я снял пальто и повесил его на вешалку. Девушка-официант, заметив меня, уже спешила меня обслужить.

Протягивая мне меню, она улыбнулась и спросила:

— Впервые у нас?

Мельком взглянув в ее глаза, я уловил отблеск грусти спрятанный глубоко внутри.

— Если мне тут понравится, то не последний, это точно, — улыбнулся я в ответ так же неискренне.

— Знакомьтесь пока с меню, а я через пару минут подойду и приму ваш заказ.

— Я уже знаю, что я буду.

Девушка достала блокнотик с ручкой и приготовилась записать.

— Что я могу сделать, чтобы в ваших глазах появился искренний блеск, а не эта отрететированная улыбка на лице?

Девушка немного смутилась, но старалась не подавать виду.

— У меня все хорошо, с чего вы взяли?

— Для начала принесите мне сухое полусладкое красное вино, и какой-нибудь салат с морепродуктами. А дальше как пойдет.

Девушка записала и ушла, оставив меня одного. Я всматривался в окружающих. Ловил отголоски эмоций. Пытался пропустить играющую музыку мимо ушей.

— Переосмысливаешь?

Я поднял голову и осмотрелся.

— Попробуй что-то изменить.

Я резко вскочил на ноги. Голова пошла кругом, я постоянно озирался, искал источник женского голоса.

— Что за... — я сунул руку в карман брюк и достал хрустальный шар, он светился и переливался ярким светом. Сотни яркий песчинок горели, освещали хрусталь изнутри.

— Я не внутри. Я снаружи. Я твоя совесть.

Я попытался успокоиться. Закрыв глаза, глубоко вдохнул.

Совесть? Ну да, конечно же. Этот голос. Я слышал его раньше.

— Помнишь меня?

Открыв глаза, я увидел ее.

— Какого художника?!

Передо мной за столом сидела девушка, которой я не так давно оборвал крылья и сбросил с крыши.

— Ты жива?! Но... Как?

Ее самодовольство испарилось, осталась лишь глухая грусть и отчаяние.

— Я мертва. Ты сам оборвал мои крылья. Сам сбросил с крыши. Надеюсь, тебе было больно.

— Недолго. — Успокоившись, я присел обратно за стол. — Почему ты здесь?

Официантка принесла мне мой заказ и удивленно уставилась на меня.

— С вами все в порядке? — спросила она.

— Более чем. Принесите, пожалуйста, еще соку, апельсиновый фреш, и легкий диетический салатик для дамы, любой, на ваш выбор.

— Для дамы? — Девушка на миг повернула голову и задала еще один вопрос. — За каким столиком? Это конечно не мое дело, но девушке лучше заказать коктейль, а не сок и салат. Как вас представить?

Я буквально почувствовал, как мои зрачки расширились. Я пристально смотрел на моего ангела, и ощущал на себе пристальный взгляд официантки.

Я поднял голову, и пристально смотрел в глаза молодой девушки.

— Молодой человек... с вами точно все хорошо?

Встряхнув головой, я поднес руки к вискам.

— Просто тяжелый день, извините. Пока можете быть свободны. Девушки за соседними столиками подождут.

Я постарался выдавить улыбку. Пожав плечами, официантка развернулась и отошла к соседнему столику принимать заказ.

— Как ты можешь быть здесь, если ты мертва?

Девушка закинула ноги на стол и лишь отмахнулась рукой.

— Можно подумать, ты у нас тут просто блещешь жизнью. Ты такой же труп.

— Манеры ты явно оставила в прошлой жизни. Убери ноги. Я собираюсь поесть.

— А я думала ты на батарейках. — Девушка попыталась усесться так, чтобы ее ноги в сапогах были поближе к моему лицу.

— Мне просто нравится вкус. — Я попытался смахнуть ее ноги со стола.

Засосало под ложечкой. Я обернулся и поймал несколько удивленных взглядов направленных на меня.

— Твою ж песочницу...

— Смирись и кушай, дорогой, иначе тебя усмирят люди в белых халатах.

— Почему ты здесь?

— Теперь нам придется терпеть друг друга, пока ты не закончишь свои пакостные делишки. Поэтому лучше займись побыстрее делом. Скольких тебе еще нужно трахнуть? Хочется побыстрее посмотреть, как ты сгоришь в огне.

— У тебя что, критические дни, и ты решила подействовать мне на нервы, или просто недотрах? Даже если бы ты была реальна, я бы тебе не помог.

Я почувствовал, что меня убивают взглядом. Не в прямом смысле.

— Сейчас я знаю, как черна ненависть. И если сейчас все что осталось от меня покрывается копотью, то после того, что испытывал ты, от твоей души остался лишь уголь и зола.

Я рассмеялся. Громко и вслух.

— Привыкай.

— Я связана с тобой. Ты мой грех. Мое наказание. И ты тянешь меня камнем на дно. Цепью скованная, мне суждено плестись за тобой и погрязнуть во тьме. Я не могу сиять или летать, ты убил, уничтожил меня! А мне плевать. Я лишь хочу, чтобы это быстрее закончилось.

Я пригубил вино.

— Все только начинается. Ты увидишь все, а я постараюсь получить удовольствие.

Поставив бокал на стол, я махнул рукой.

— Идем за мной, я тебе покажу, насколько прекрасно собирать эти души.

Я прошел прямо за девушкой, которая еле волокла ноги. Сунув руки в карманы, я подождал пока она зайдет за дверь уборной.

Убедившись, что никто не смотрит, я шагнул следом. Закрыл дверь на засов, протянул руку и выключил свет.

Воцарилась тьма.

— Эй! — донеслось из темноты.

Я достал свой хрустальный шар. Бело-лунное свечение озарило комнату.

— Ты здесь? — прошептал я.

— Прекрати. Не делай этого.

— Ты часть этого. Каждая их смерть, это твоя вина. Наслаждайся.

Хрустальный шарик поднялся в воздухе и застыл.

Я видел непонимающий и затуманенный от алкоголя взгляд жертвы. Подошел, ударил ладонью по лицу. Нагнул и ткнул мордой в раковину.

— Маленькая дрянь. Сколько тебе лет, а ты уже нажираешься как последняя шлюшка?.. — процедив сквозь зубы, я задрал ей юбку и принялся стягивать колготки вместе с трусами.

— Прекрати... — раздался умоляющий голос за моей спиной.

— Смотри. Ты такая же, как она. Беспечная. Глупая. Вы заслуживаете расплаты.

Моя жертва упиралась руками, пыталась закричать. Я ударил ее головой о раковину, включил воду.

— Молчи!

Я расстегнул ремень брюк, чуть приспустил их и вошел в нее. Почувствовал, как напряженные мышцы расслабляются под моим натиском. Сопротивление ушло. Жертва

отчаялась. Подчинилась.

Резкий толчок. Еще. Еще.

Глубоко вздохнув, я отошел и облокотился о дверь кабинки.

Всхлип.

— Что еще... — обернувшись, я распахнул дверь и увидел на унитазе еще одну девушку, она сидела с заплаканным лицом, зажав свой рот руками. Прищурившись, я взглянул на свечение ее ауры. — Ты не мой типаж. Но ты все видела. Подсмотрела, так?

Девушка отчаянно замотала головой.

— Ты будешь молчать?

Судорожное кивание головой.

— Знаю, что ты лжешь. — С кончиков моих пальцев соскочили и опустились на пол тончайшие серебряные струны. Взмах рукой. Стальные тонкие нити разрезали тело на куски. Она даже не успела закричать. — Невинные тоже погибают.

Ее руки отлетели, часть головы сползла наискось, по оставшейся более целой половине. Кровь разливалась по мраморному полу и стекала с обрызганных стен.

— Самое досадное в этом то, что одежду придется менять. — Возведя голову к потолку и сжав руки в кулаки я представил новую чистую одежду. Легкое покалывание и вот мой прежний костюм как с иголки.

Шлепок.

Моя первая жертва пыталась убежать.

— Ты куда-то спешишь? — я вышел из кабинки, увидел распластавшееся тело жертвы на полу, и прижавшегося к стене моего ангелочка. — Видишь причину и следствие? Твоя халатность. Твоя ошибка. Твоя вина — моя смерть. Теперь я растяну в удовольствие каждую жертву. Для тебя.

Я подскочил к жертве и перевернув ее на спину сжал рукой глотку. Тихий сдавленный хрип. Судороги. Агония.

— Последний штрих. Душа...

Рот девушки открылся. Изнутри виднелось свечение. Я ослабил хватку, и бережно взял ее голову в руки, нагнулся и поцеловал в лоб. Затем резко крутанул. Хруст. Свечение оборвалось. Потухло.

Шар над моей головой ослепительно засиял и вновь стал светить равномерным свечением.

— Плюс один...

— Т-т-ты... монстр...

— Заикаешься? — я поднял голову и посмотрел в ее испуганные глаза. — Ты сотворила меня. Ты позволила мне родиться. Родиться во тьме.

— Чудовище...

Я вновь перевернул тело мертвой на живот и схватив за волосы голову, приподнял.

— Смотри... Ты убила ее.

* * *

Выйдя из туалета, я оставил ее наедине со своим отчаянием и ужасом. Медленно прошел к барной стойке. Позвал официанта, заказал виски с колой. Краем глаза уловил, как две девушки решили сходить подкраситься. Взял холодный стакан. Сделал большой глоток.

Закатил глаза. Расслабился.

Вдох. Выдох.

Прошел к своему столику. Снял с вешалки пальто, одел. Осушил стакан до дна.

Визг. Два девчачьих визга звучащих в унисон.

Ты ведь все еще там. Не в силах пошевелиться. Тьма наступает. Ты уже не засияешь.

Сунув руку в карман, я сжал хрустальный сосуд, он обжигал своим холодом.

Сияют только души. Живые и невинные.

Суматоха. Люди повыскакивали со своих мест и бросились посмотреть, что случилось.

Шепоты, удивленные, испуганные.

Подходя к двери, я боковым зрением смотрел на их страх. Они боялись, и знали, убийца среди них, и не догадывались, что он еще в этом самом злосчастном туалете, даже не сдвинулся с места своего преступления.

— «Мог, но не помог... Мой ангелок».[1]

[1] СЛОТ — Ангел О.К. (4ever 2009)

Глава 21 — Покорный Раб.

Двери лифта раскрылись, и я вышел на освещенную лестничную площадку. Не спеша, стал спускаться по лестнице, застегивая пуговицы на пальто. Оставляя за собой кровавые следы, я спускался с девятого этажа на первый. Я чувствовал взгляд призрака на моей спине.

После того как я ее встретил в том кафе, она повсюду была со мной. Всегда. За исключением пяти минут до полуночи. Хоть тогда я мог от нее отдохнуть.

— Ты даже не пытаешься ничего изменить.

Кривая ухмылка исказила мое лицо. Ее речи сильно утомляли, и я в большинстве своем просто пытался ее игнорировать.

— Ты умрешь, даже не узнав, что такое любовь и страсть!

— Когда я исчезну, мне всего этого будет предостаточно.

Внизу послышалось пикивание домофона и шаркающие шаги. Остановившись, я смог разглядеть на тускло освещенной площадке молодого парня.

— Как жаль... — прошипел я и продолжил спускаться.

— Ты когда-нибудь занимался этим с девушкой по согласию? Ты испытывал неподдельные чувства?

Пройдя мимо парня, ожидающего лифт, я поспешил к выходу. Уже когда захлопывалась дверь, я услышал его истеричные крики о помощи. Я ускорил шаг.

— Знаешь, как я устаю каждую ночь? Это было развлечением только первую сотню душ. Теперь это работа, и она не из легких.

— Похоже, только я одна знаю, как твоя душа может обрести покой.

— Ты о чем? — спросил я, не оборачиваясь.

— Ты чувствуешь шторм внутри тебя? Чувствуешь, как накатывает тоска и отчаяние раз за разом? Ты злишься, и пытаешься иссушить свою злость, отыграться на невинных. Ты вкушаешь их плоть, и тебе становится легче, даже чувствуешь эйфорию. Но эта пропасть становится все больше, буря становится все яростнее и она разобьет тебя о скалы раньше, чем ты соберешь последнюю душу!

Я услышал позади быстро приближающиеся шаги. Обернувшись, моему взору предстали два здоровых мужика с искаженными от злости лицами. В руках одного был топор, а у другого газовый ключ.

— ТЫ УБИЛ МОЮ ДОЧЬ!!! УМРИ!!! — замахнувшись, мужчина был готов обрушить и меня лезвие топора.

Вскинув руку, его откинуло в воздух, и он упал в сугроб в пяти метрах от меня. Второй резко остановился и стал испуганно озираться.

— Прочь! — крикнул я. С моей руки сорвалась струя пламени, и одежда второго мужчины вспыхнула как спичка. Темные улицы огласил крик боли.

Со слезами на лице, отец мертвой девушки выбрался из сугроба и снова кинулся ко мне с вытянутыми руками. Увернувшись, я схватил его за шкурку и обрушил на землю. Наступил сверху на его спину ногой. Усмехаясь, смотрел, как объятый пламенем человек ворочается в снегу, пытаюсь погасить огонь.

— Верни мне мою дочь... — простонал от боли мужчина.

Сунув руку в карман, я достал хрустальный шар и зачарованно посмотрел на его сияние.

— Она не так уж ярко сияет, но даже такая, она очень ценна. Не пускайте своих любимых детей гулять так поздно... мало ли какой ужас ждет их в этом жестоком мире. — Спрятав шар обратно в карман, я наклонил голову и посмотрел в глаза этому безумному человеку.

— Подонок, ты не человек! Ты не из этого мира!

— Если бы ты знал, насколько ты прав. — Моя нога сильнее вдавила тело.

— Я вырву тебе глотку. Оторву тебе яйца, и ты будешь гнить на свалке!

— Не в твоём положении злить меня...

— Мне уже все равно, я ничего не боюсь. Ты отнял у меня все.

— Не я... — я посмотрел в глаза Ангелу. Она со слезами на глазах молча смотрела на происходящее. И уже обращаясь к ней, добавил — Виновата ты. Я лишь исполнитель. Покорный раб.

— Прекрати, — шептала она. — Умоляю, перестань.

— Да брось, ночь только началась! Какая чудесная ночь!

Послышался звук сирены приближающихся машин скорой и милиции.

Я нагнулся и сильно ударил лежащего мужчину головой об лед. Достаточно сильно, чтобы он потерял сознание, но не достаточно сильно, чтобы он умер.

Пришлось ускорить шаг, а потом перейти на бег, скрываясь за углом подворотни. Не хватало еще, чтобы мою охоту испортило преследование органов следствия и дознания.

Глава 22 — Нежность.

Какая нежность. Вот это да, да ты не дома! Как прекрасно твое милое личико. А у меня все еще щемит в груди. Он лежит на спине, а ты заснула на его груди, закинув на него свою прекрасную ножку.

Твоя мамочка не будет ругаться? Она знает, где ее прелестная деточка? С какой нежностью на лице заснула она рядом с человеком, который ее обнимает.

А он даже нисколечко не похож на меня. Убить бы тебя, да жаль не могу, иначе бы вы сгорели тут оба заживо.

Как скучно смотреть тут на вас в полутьме. Я осмотрелся.

Старая однокомнатная хрущевка, диван, пара кресел, журнальный маленький столик, старый телевизор, и много-много полочек с книгами на стене.

Я подошел ближе и пригляделся к ее руке. Да вроде не замужем еще. Правильно, кому ты на хрен сдалась.

Я прошел к креслу и захотел присесть, как на меня яростно зашипели.

— Какие мы яростные, — театрально состроил я недовольное лицо. — А ну брысь!

Терпеть не могу кошек.

Пушистый комок, скаля зубы и махая когтистой лапой, и не думал меня слушаться.

Ты видишь меня, ты чуешь меня...

Я посмотрел на нее. Сладко спит. А в груди моей немного щемит.

Я вспомнил слова зануды ангела, который постоянно ходит за мной по пятам.

Шторм в моей душе... Он силен как никогда. Мне с каждой ночью сложнее ему противиться. Но если я расслаблюсь, меня разобьет на куски. Что же мне сделать, чтобы утолить боль и заставить исчезнуть всепоглощающую тьму внутри?

Уголь и зола... Настолько ли черна моя душа? Да и после всего... я могу надеяться на ее существование? Я стал ночным пленником. Злым одичавшим духом, который уничтожает невинных девушек, который насилует и лишает их жизни. Что я могу сделать? Как я могу этому воспротивиться?

А ведь я никогда не испытывал эту нежность. Не чувствовал ее по отношению к себе. А ты лежишь сейчас здесь и в тебе столько умиротворения и спокойствия. Я опять очерняю свою сущность.

Я ведь никогда не испытывал страсти. Да и любви не испытывал. А что же тогда то, что я чувствую? Черная страсть?

Как бы мне хотелось почувствовать бархатную нежность прикосновения женской руки на своем лице. Как бы мне хотелось поцеловать того человека, который искренне ответит мне чувством, опьяняющей и не проходящей эйфории.

Открыть свое сердце... Да кому нужен злой дух, кто полюбит такого монстра как я? У меня один путь — идти до конца.

Или я опять даже не попытаюсь? Разве я хочу исчезнуть, так и не испытав всего этого?

Нежность... настоящая. Которая не разольется жгучим ядом по моим венам... Поздно начинать жизнь, когда ты уже мертв.

Хотя о чем я говорю, через две минуты я буду живее всех живых, и ночь распахнет свои приветливые двери, и я шагну в этот мир ночных огней, где возможно будет теплый кусочек света и для меня. Быть может, найдется одинокая звезда среди миллиардов сияний, которая ответит мне светом на мою тьму?

Я закрыл глаза и представил нежное прикосновение. Сердце защемило. Тоска накатила с тройной силой. Горечь... Вот так мой организм реагирует на все то, что ему неуютно, что составляет его основу. Мне нужно нечто более сильное, чем мои мысли и образы.

Мое Черное Сердце.

Тук-тук. Тук-тук.

Пора жить.

Я вновь подошел к кошаку и стал, передразнивая его, шипеть. Шерсть зверька встала дыбом, он весь напрягся как пружина. Замурзился.

Давай! Сильнее! Ну же! Громче!

Есть. Ты зашевелилась, открыла глаза, с твоего лица пропала умиротворенность.

Давай, подойди. Перелезая через спящего любовника, ты совершенно голая стала на шаривать ногами тапочки.

Твое тело... Сердце забилось быстрее. Гнев и ярость заполонили глаза слезами. Захотелось разорвать тебя на куски, испотрошить.

Ты идешь, пытаешься успокоить милый комочек шерсти и пуха. Шаг, второй, третий.

Пора!

Внезапно громко закричав и выкинув резко руки в сторону кошака, я наблюдал как, молниеносно испугавшись, с бешенством в глазах, кот рвал когти прочь. Как он прыгнул на тебя, своими когтями остервенело взбираясь по твоему телу, и перепрыгивая через плечо. Он исполосовал тебе всю грудь, и пол лица.

Испуг в твоих глазах. Крик. Визг. Плач.

Я хохотал от души. Я был удовлетворен. Если сильно чего-то захотеть, желания исполняются. Главное найти точку опоры.

Кровь окрасила багровым твою, казавшуюся в полумраке бледно-голубую, кожу. Ты рыдала. Ох, как же хочется прикоснуться к этому бальзаму, живящему эликсиру который так обильно сочится из твоих глаз.

Тьма окутала меня. Я почувствовал, как покалывает все тело. Растворяясь, я закрыл глаза, чтобы надолго запомнить этот пьянящий образ, это пьянящее мгновение. Эти мысли о нежности, что пришли ко мне сегодня...

Глава 23 — Объятия Которые Душат

Глава 23 — Объятия Которые Душат.

Все что мне хотелось сказать. Я хотел, чтобы ты знала.

Я кружился в водовороте танца, прижимаясь к очень милой девушке. Новый год, костюмированная вечеринка. Я смотрел в ее сияющие голубые глаза и пытался быть ласковым.

Открыть свое сердце.

Смогу ли я убить по любви? А если полюблю, смогу убить? Что за бред. Музыка смолкла, пары разошлись, девушка одарила меня неловкой улыбкой, она была в костюме прекрасной феи, в полупрозрачном белоснежном коротком платье, с блестящей шелковой накидкой, самодельными крылышками за спиной и искрящейся разными огоньками волшебной палочкой.

Я попытался ласково улыбнуться.

— Перестань строить глупую рожу, — с томным вздохом произнес над ухом мой ангел.

Я еле сдержался, что бы грубо не ответить в пустоту.

— Зачем ты играешь с ней? Неужели тебе приятно проводить столько времени с одной?

— Скажем, я экспериментирую. — Пригладив волосы, я подошел к сцене, где выступала молодая группа.

— И какой приз тому, кто вытерпит твоё общество добровольно больше пяти минут?

Вдох-выдох. Не поддаваться провокациям.

Я попытался отвлечься, вслушаться в немного грустную музыку. Закрывал глаза, но видимо я не был настроен на нужную волну.

Легкое прикосновение. Не знаю зачем, но я инстинктивно отдернул руку и обернулся резче, чем следовало.

Девушка испугалась и отшатнулась.

— Напугала? — извиняясь, спросила она. — Прости.

— Просто нервы. В последнее время сам не свой. — Попытался соорудить милое личико вновь.

Девушка нервно теребила браслет часов на запястье.

— Там на улице елка, скоро фейерверки, не хочешь...

— Конечно, — оборвал я, не дав ей договорить. — Только захвачу пальто.

* * *

Мы стояли и смотрели на разрывающиеся в небе фейерверки.

— Ты пришел сюда один?

Она произнесла это так трепетно, что я даже не понял, спрашивает она меня или это так, мысли вслух.

— Я недавно в этом городе. А ты?

— А я начинаю новую жизнь. После предательства людей, которые были мне самыми близкими. — В глазах девушки заблестели слезы, и она часто заморгала, чтобы не показать

мне свою слабость.

— В новом году все будет иначе. Уже все по-другому. — Я приобнял ее за талию и поднес к лицу часы. — Вот уже как два часа десять минут.

Она посмотрела на меня наивным взглядом.

Что-то кольнуло меня.

Я смотрел в ее глаза и видел, насколько она разбита и сломана. Как бездомный котенок, ищущий ласки под холодным проливным осенним дождем. Она хочет, чтобы кто-то обнял и не отпускал ее, согревал своим теплом, нежно гладил по щеке.

Обхватив мою голову, она осторожно, но весьма решительно чуть пригнула меня к себе и поцеловала.

— Сколько поцелуев ей еще отмерено? — разорвался звоном в моей голове голос ангела.

После поцелуя девушка крепче обняла меня и прижалась ко мне, смотря вверх на разноцветные огни в ночном небе. Вспышки, грохоты. Она уже не стеснялась легких слез. Что это? Слезы счастья?

— Ты снимаешь квартиру здесь? — спросила она.

— Всего лишь номер в гостинице.

— Поехали ко мне? — это был вопрос, но она взяла меня за руку и потянула меня за собой.

— На ловца и зверь бежит, — ехидно усмехнулся назойливый голос позади меня.

Девушка сходила и забрала пакет с крыльями и другими праздничными атрибутами, и мы поймали такси.

Всю дорогу мы ехали молча. Когда машина остановилась у нужного дома, мы вышли и немного постояли у подъезда. Я не выдержал и спросил.

— Зачем тебе это?

Девушка опустила свои глаза и лишь крепче сжала мою руку. Я развернул ее к себе и ждал пока она поднимет на меня глаза.

— Я хочу забыть. Хочу сделать назло. Хочу не вспоминать больше и не слышать голосов, что снятся мне по ночам. Хочу, чтобы ты был рядом.

— На одну ночь? — спросил я. — Чтобы, не дожидаясь рассвета встать и уйти пока ты еще спишь, чтобы впервые за несколько ночей проснуться и понять, что то, что казалось сном, не было кошмаром?

По ее щеке скатилась слеза.

— Ты думаешь, я смогу? Мне очень хочется думать, что я готова начать заново. Быть с кем-то, жить ради кого-то, — она наконец-то подняла голову.

Я протянул руку и утер дорожку от слез с ее лица.

— Ты такой милый... — прошептала она. — Не оставляй меня. Пожалуйста. Я боюсь быть одна. Я больше не смогу.

Она была настолько незащитна. Я мог овладеть ею прямо здесь и забрать ее жизнь. Но у меня рука не поднималась. Я понимал ее чувства.

— Мои объятия душат.

— Если ты уйдешь, я вряд ли смогу пережить эту ночь.

— Прощу, не делай этого. У тебя еще все впереди.

— Я тебе не нравлюсь?

Закрыв глаза, я попытался собраться и сдержать свои эмоции.

— Ты не понимаешь.

— Не нужно объяснять, — она вновь обняла меня.

— Эта боль, которой ты связала себя, лишь тонкая нить. И разрывая ее, твоя душа останется целой.

Не слушая меня больше, она повела меня за собой в подъезд.

* * *

Я лежал в постели и чувствовал ее тихое сопение рядом с собой. Я лежал и смотрел в потолок. Мне нужно было вскинуть руку и испепелить ее тело, размазать о стену. Но я не мог.

Осторожно освободившись из-под ее руки, я встал и оделся. Долго стоял и смотрел, как она спит. Я не хотел исчезать в ее комнате. Хотел собраться и уйти. Так будет порядочнее.

Неужели я оставлю ее в живых? Я же не смог ее полюбить. Прошла всего одна ночь, но я к ней привязался...

В ней отражение моих былых чувств. Я хотел ей помочь. Что же, мне убить ее?

— Твое сердце открылось, но для чего?

Я не стал отвечать ангелу, боялся разбудить милую и прекрасную девушку.

Я принял решение. Подойдя к девушке, я наклонился и...

Нежно поцеловал ее в лоб.

Глава 24 — Милосердие.

— Я думала, ты изменился.

— Тебе показалось.

Я остановил синий бентли у въезда на стройку.

— Куда мы приехали?

— Как ты думаешь, я способен на милосердие? — отстегивая ремень безопасности, я повернул голову направо и посмотрел моему ангелу в глаза.

— Хотелось бы верить.

Я прищурил глаза и, усмехнувшись, распахнул дверцу машины и вышел на улицу. Меня сразу же закружила в своем танце снежная пурга. Еле улавливая очертания забора, я направился к металлическому ограждению.

Собаки, которые были от холода, вдруг яростно залаяли.

Подойдя к железным сетчатым воротам, я яростно подергал за них.

В стоявшем рядом деревянном вагончике послышалось движение. Распахнулась дверца и на улицу вышел огромный кавказский мужчина в кожаной куртке с автоматом наперевес и, ежась от холода и махая руками, закричал.

— А ну вали отсюдэ! Эй, слышь, ты?!

Я не сдвинулся с места и не проронил ни слова.

Кавказец начал злиться и схватив автомат, пальнул в воздух.

— Не ясно тебе? — пуце прежнего закричал мужчина.

Я лишь сильнее затряс ворота.

Похоже, это окончательно вывело кавказца из себя. Громко матерясь и закрывая лицо от снега, он быстро подошел к воротам.

Мне только это и было нужно. Ловко и быстро вскарабкавшись по воротам, я очень высоко прыгнул.

Свистел ветер. Мужчина подумал, что возмутитель его спокойствия сквозь землю провалился. Когда он собрался уже уходить и повернулся назад, я резко схватил его за шею и сдавил ее очень быстро. Не успев даже вскрикнуть, он повалился на землю.

В моей руке загорелся маленький светящийся шарик размером с мячик для гольфа, я подкинул его и он, со скоростью пули разбивая стекло, ворвался в вагончик, из которого недавно вышел кавказец.

Спустя мгновение, оглушительный взрыв сотряс воздух. Меня обдало мощной взрывной волной. Все снежинки словно испарились и лишь спустя несколько долгих секунд, закружились вокруг меня вновь.

— Что ты делаешь?

— А тебе не кажется что для обычной стройки здесь слишком сильная охрана? — ответил я ангелу вопросом на вопрос.

Рядом со мной просвистела пуля.

Из недостроенного здания выбежало с два десятка людей, и все они начали палить в мой размытый силуэт.

Моя рука засветилась фиолетовым свечением. Ветер стал стихать, затем троекратно усилился. Снежные вихри заворачивались вокруг моей светящейся ладони, сильнее и сильнее. Вой ветра стал почти невыносимым.

Я поднял руку, и маленький горизонтальный смерч сорвался с моей руки в сторону стрелявших. Одного за другим их подхватывало вихрем, с силой швыряло об стену, высоко в воздух. Они ломали кости и бросали оружие, в панике пытаюсь скрыться внутри постройки.

Я поднял вторую руку. По кончикам пальцев пробежали синие искры тока. И с гулким жужжанием засветилась шаровая молния.

Я резко опустил руку с вихрем. Воронка исчезла. Вокруг исчезли даже мелкие снежинки. Они лишь стремительно падали сверху пытаюсь вновь закружить меня в своем танце. Но мне хватило и этого короткого затишья.

Легкое, едва уловимое движение.

Рассекая воздух, шаровая молния исчезла с моей руки. Я просто не заметил ее стремительного полета.

Еще один взрыв. Мощнее прежнего. Строительная пыль, щепки и камни, в стене зияла огромная дыра. Я увидел вход в подвал.

Неторопливо пройдя в здание, я спрыгнул в дыру, ведущую к подвальным коммуникациям.

Приземлился на обломки и чуть не подвернул себе ногу.

Засвистело несколько пуль прямо над головой.

Это был инстинкт, нежели осмысленное действие. Рука вскинулась вперед, а тонкие пронзающие струны уже разрезали тела, и металл оружия на части.

— Последние. У меня мало времени. Сейчас их прибудет огромное количество. И будет уже не так весело.

Я достал из кармана свой хрустальный шарик.

— Знаешь, где мы? — спросил я ангела идущего за мной.

Осторожно ступая за мной и озираясь по сторонам, девушка отрицательно замотала головой.

— Прислушайся. Что ты слышишь? — спросил я.

Девушка прошла вперед и замерла.

Я знал, что она слышит тихие всхлипы, рыдание, плач.

— Кто там? — спросила она, широко распахивая свои глаза.

— Очень много оранжевого свечения и все в одном месте.

— Что?

— Их похищали. Тех, кто не сиял оранжевым, увозили за границу и заставляли заниматься проституцией. А эти, — я кивнул в сторону железной двери обтянутой цепью, — слишком дорогой товар. Невинные девушки на востоке очень дорого стоят. И что с ними будет, попадут в рабство или умрут, никто никогда не узнает.

— А мы зачем здесь?

Я взмахнул рукой. Ускользящие нити, исчезая в пустоте, как масло разрезали цепи и железную дверь.

Я подошел и слегка толкнул ее ногой. Вошел внутрь.

Все стихло. Я лишь чувствовал их дрожащее дыхание. Мой хрустальный шарик освещал тряпки на полу, которые служили постелями, и десятки отблесков глаз.

Прищурившись, я решил проверить свечение аур. Меня чуть не ослепило оранжевым

светом. Я довольно улыбнулся.

— Помнишь вопрос, который я тебе задал в начале?

Девушка молча кивнула.

— Ну и как ты думаешь? Я способен на милосердие?

— Я хочу в это верить, — робко ответила девушка.

Усмехнувшись, я поднял руку, и хрустальный шарик поднялся вверх освещая пространство.

Все отбросило свои тени. И уже чуть меньше чем через минуту шар засиял еще ярче...

Глава 25 — Mein Engel.

Это было грязное заведение. Я лежал в дорогой кровати, и простыни были смочены кровью.

Сталкивая ногой тела четырех, я вкурил трубку кальяна.

Внизу долбила музыка. Молодежь трясла своими частями тела, а кому не было чем похвастаться, просто гремел костями. Дяди постарше развлекались в VIP-зоне на втором этаже. Дорогой эскорт, дешевые шляхи, кубинские сигары, Дом Периньон.

Достаточно было зайти сюда после полуночи, чтобы окунуться в атмосферу разврата. Поначалу эта оглушающая музыка раздражала, но как альтернатива вечно ноющему голосу моей навязчивой ангельской особы, очень даже ничего.

Жар юных тел, левое экстази с примесями всякой дряни, девушки, ослепленные собственной красотой. Можно было подойти к любой из них, отдающей оранжевым свечением и предложить... Они были падки на деньги. Эту, мой взгляд упал на рыжую девушку, что все еще истекала кровью на полу, я купил за валюту. За сто баксов она уже делала мне минет. Брюнеточка, уже с запекшейся кровью согласилась на секс втроем за пять грамм кокаина до и пять после.

А пышногрудая, при таких буферах цвет волос не столь важен, была бонусом. Под жутким кайфом она ничего не соображала, и даже сомневаюсь, что что-либо чувствовала, кукла.

И как такие невинные попадают в злчные места? И так дешево продаются. Ладно, эта рыжая, я ей обещал тридцать зеленых за ее целочку. Но эта наркоша... Я был удивлен.

Мой ангелочек любезно согласился подождать меня в зале, не омрачая свои глазки этим зрелищем.

Сделав еще одну затяжку, я встал и стал забрасывать тела на кровать. Взглядом художника создал им обнимающуюся обстановку, и укрыл одеялом с головой.

Подошел к бару, достал бутылку красного вина, откупорил и разлил на пол рядом с лужами крови. В этом темном полумраке и красных неоновых ламп раздражающих сетчатку, вино не отличишь от крови. Затем просто разбил бутылку и завершил некий шарм легкой небрежности и веселой групповухи.

Подошел к креслу, на котором была аккуратно сложена моя одежда, и оделся. Вышел, подошел к девушке лет тридцати в деловом костюме и обратился:

— Девочки несколько устали после моих забав, пусть отдохнут часок другой, — улыбнувшись, я протянул сложенные вдвое пять тысяч долларов. — Мы там немного пошалили, так что без сдачи.

Женщина беглым взглядом оценила сумму и, улыбнувшись, произнесла:

— Вы можете вернуться к вашим забавам до шести утра, потом мы вынуждены будем прервать отдых ваших спутниц, а до того времени ложа в вашем распоряжении.

— Я это учту, — Легкий поклон и, подернув пиджак, я уже направился к барной стойке. Женщина нежно, но уверенно остановила меня за руку.

— Мы всегда можем предложить вам массу других увлечений и забав, которые придутся

вам по вкусу.

— Вы очень любезны, как-нибудь в другую ночь, но сегодня я намерен расслабиться исключительно своими силами.

Женщина кивнула мне и ушла.

Не успел я подойти к барной стойке, как в глубине помещения на первом этаже прогремел взрыв. Сотряслись стены. Музыка смолкла, свет разом погас. Раздались крики и визги.

Началась паника.

— Что за... — какая то наглая крупногабаритная туша сбила меня с ног и упала. Я попытался подползти к стене, но мне пару раз придавили ногу и один раз прошлись по руке. Люди кричали.

Запахло гарью. На первом этаже бушевал огонь. Что ж, самая пора уходить отсюда. Но...

Бросив взгляд в сторону лестницы, я увидел ужасающее столпотворение и дикую давку.

— Стадо баранов! — Я все же добрался до барной стойки и, перепрыгнув через нее, сам налил себе стакан коньяка и залпом опрокинул его.

Озираясь по сторонам не совсем понимая что происходит, я видел как они, визжащие от страха, не замечают друг друга, лезут по головам, задавливают павших своими каблуками. Расталкивают, остервенело, лишь бы спасти свое жалкое эго в оболочке тела. Дерутся. Их много. А выход он один и он такой маленький.

Огонь бушевал, обваливались балки, зал наполнялся дымом. Я смотрел на все это, и мне было смешно. Я чувствовал свое превосходство. Они, ничтожные и маленькие боролись за свою жизнь словно звери. И это они носят гордое звание «человека разумного». Венеп природы человеческой. И хоть бы кто протянул руку помощи ближнему. Хоть бы кто помог подняться с пола тому нагловатому парню или той взлохмаченной силиконовой блондинке. Нет, каждый норовил втоптать их в пол, за то, что они слабые, неуклюжие, неудачники. И они умирали. Остальные задыхались в дыму, не успевая выбраться.

Хаос. Дезориентация. Паника. Ужас. Вопли отчаяния. И хоть бы доля рассудка промелькнула в этом дьявольском столпотворении.

Вжавшись спиной в стену и закрывая плачущее лицо руками, ангел оседала на пол.

— Где их ангелы? — крикнул я, наливая себе очередной стакан виски. Нагнувшись под стойку пытаюсь найти ведро со льдом. — У вас, крылатых, свои ночные клубы? И они погибают здесь, пока вы, где-то там?

Ангел подбежала ко мне и дернула за рукав. Я чуть не расплескал всю выпивку.

— Ээй, поосторожнее! Не порть мне наслаждение от такого хоррора.

— Спаси их! Они же тебе не нужны! Посмотри на их ауры! Их смерть тебе ничего не даст! Сделай же что-то хорошее в своей жизни! Ты можешь их спасти! Умоляю!!! — ее заплаканные глаза смотрели на меня с мольбой. Слезы текли по ее щекам к уголкам дрожащих губ.

— И не подумай. Я не крылатый ангел. Это не моя работа. Плоды моих трудов вон там, за дверью, — я кивнул в сторону комнаты, из которой вышел не так давно. — И где же вас носит, когда вы так нужны, а? Есть ли у вас дела важнее человеческих жизней? Вижу, что нет. И вряд ли когда было. Я тому пример.

Встав со стула, я медленно прошел к лестнице на первый этаж.

— Здесь уже не так комфортно, — просипел я, размахивая рукой и отгоняя от себя

столб поднимающегося дыма.

Криков уже было меньше. Спустившись, я перешагивал через тела людей, медленно пробираясь к выходу.

Они задыхались. У них уже не было сил сражаться за свою жизнь. А те, кто выбрался, не спешили на помощь остальным. Я остановился в центре этого бушующего крематория. Огонь перегородил выход и пожирал все вокруг. Огненные щупальца уже опоясывали тела, пожирая их дорогие шмотки с модными брендами.

А здесь еще кое кто дышал на полу, кто-то, кого можно было спасти. Но это не моя работа.

Я повернулся, и собрался идти к выходу, как моргнув, случайно увидел оранжевый проблеск.

Что?

Я повернулся в сторону блика и посмотрел. Так и есть, у входа в кухню лежала молодая девушка в спецформе.

— Опа! Мой формат! — пожав плечами, я вальяжно пошел к ней. — Не пропадать же добру.

Сияние девушки становилось все тише. Она умирает. Нужно поспешить. Быстрыми прыжками, я добрался до нее. Позади меня упало что-то тяжелое объятые пламенем, задев мой пиджак.

Выругавшись, я быстро его скинул и откинул подальше. Здесь сработать не получится. Схватив девушку и перекинув ее через плечо, я прошел на кухню.

Здесь было пусто, лишь разбросанные по полу приборы, овощи, разные блюда.

Краем глаза я заметил, как ее свет стал еще тусклее.

— Ну уж нет, ты будешь моя!

Я опустил ее на разделочный стол и сорвал себя рубашку. Подбежав к раковине, смочил ее водой и набросил на голову девушке.

Помещение заволкло дымом.

— Вот гадость!

Осмотревшись, я увидел под самым потолком небольшое окно. Схватив сковородку с плиты, я запрыгнул на стол, и с размаху разбил двойное стекло. Решетка!

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Кухня тут в подвальном помещении, понятно, почему окно высоко. Схватившись руками за железные прутья, я силой выдернул решетку вместе с осколками кирпичей и бетона.

Отлично, пролезем.

Мне пришлось постараться, чтобы в дыму отыскать тело девушки. Снова взвалив ее на плечи, и вскочив на стол, я протолкнул ее через оконный проем и вслед за ней стал выбираться отсюда. Я выскользнул из проема на улицу, можно даже сказать грациозно.

Бережно взяв девушку на руки, я постарался отойти подальше от пылающего здания.

Девушка излучала едва заметное свечение. Но оно больше не угасало, свежий воздух, если его можно назвать таковым в городских условиях, приводил ее в чувство. Сквозь какие то кусты я пробрался к дороге. Меня ослепил свет фар и оглушил визг тормозов.

Зажмурившись, я не понимал, что происходит.

У меня резко выхватили девушку из рук, самого взяли под локти и куда-то поволокли.

Встряхнув головой, я уже осознавал, что меня затаскивают в газель скорой помощи.

Захлопнулись двери. Мне пережали руку выше локтя, почти сразу же в вену воткнули

иглолку.

— Я в порядке! — вот так весело. Что ж, девушке повезло.

— У нее интоксикация! Кислородную маску!

Врач зажал мне руку ваткой и согнул локоть.

— Состояние стабильно! Давление понижено, пульс слабый, но умеренный.

Выкарабкается. Давай ее в третью городскую!

— Ты герой! — хлопнул меня по плечу врач. — Как тебе это удалось?

— Через окно, — я пожал плечами. — Пришлось выдернуть решетку.

— В состоянии шока и при ударной дозе адреналина люди еще и не то вытворяют.

Я лишь усмехнулся.

Кончики пальцев начало покалывать. Это уже плохо. Значит, я скоро исчезну. Моя ночь подошла к концу. Я сунул руку в карман брюк и благоговейно сжал свой хрустальный шарик.

— Ты знаешь ее? — спросил меня фельдшер.

— Нет, — я помотал головой и впервые взглянул в ее лицо. В горле встал комок. Там, среди дыма и отблесков пламени я не смог рассмотреть ее лица, да и не пытался. А сейчас...

— Это же наша студентка! — воскликнул врач. — Судя по форме, подрабатывала в этом клубе. Обучение сейчас не дешевое.

— Ты... — вырвалось у меня.

В ней я узнал ту, которую я спас, когда она прыгала с моста, и когда ее чуть не изнасиловали в парке.

Воспоминания стрелой промчались в моей голове.

Стремительный поток мыслей и образов прервало прикосновение.

Чуть придя в себя. Она смотрела на меня и взяла мою руку. В ней было так мало сил.

Противясь этому чувству, я все же сжал ее руку. В душе даже зажглось слабое желание ей помочь. Я отогнал от себя прочь эти мысли, уверяя себя в том, что я все что мог для нее уже сделал, и даже больше.

Свободной рукой она попыталась снять кислородную маску, и чуть приоткрыв ее, прошептала тихим сдавленным голосом:

— Мой ангел...

Машина остановилась. Двери открылись, и ее вывезли на носилках, снова надев на нее маску.

— Двигаться можешь? — спросил меня врач, выскакивая вслед за фельдшером из машины.

— Конечно.

— Тогда пройди в приемное отделение, а мы о ней позаботимся.

Я остался один. словно все еще чувствуя на себе ее взгляд. Ее глаза, усталые, печальные, они с благодарностью смотрели на меня, с мольбой.

Я четвертый раз встретил ее и третий раз спас. Это может быть просто так, совпадением? Ладно, раз, или два, но три!!!

Подняв голову, я увидел сидящего передо мной ангела.

— Чего ты лыбишься? — огрызнулся я.

Улыбка не исчезла с ее лица.

— Некоторые отказываются от Бога, продавая души, или совершая один грех за другим и тогда ангелам труднее найти своих подопечных. Грехи глушат свет их душ, делают нас бессильными. Те богатые, наглые и извращенные имели право на жизнь, имели право на

спасение, имели шанс измениться. У них было много денег и мало души. А она — ангел кивнул в сторону, — имеет богатый внутренний мир. Ее душа красива и чиста. И ее ангелу просто найти ее. Иначе она умерла бы еще там, на мосту.

Покалывание охватило уже все руки и ноги, я переставал чувствовать свое тело. Я видел, как блекнет моя плоть, растворяется в воздухе.

— Ты мог спасти очень много людей сегодня. Но не мог не спасти ее. Ты ее ангел...

Солнечный луч вырвался из-за горизонта и ярким ослепительным клинком развеял меня. Ночь закончилась.

Глава 26 — Расколотое Небо.

— Ты ведь хочешь спросить, верно? — Ангел лукаво улыбнулась и, подойдя, положила руку мне на плечо.

Засунув руки в пальто, и перебирая пальцами мой бесценный сосуд, я посмотрел ей в глаза.

— Я не хочу об этом думать. Для меня это не важно, поэтому не строй себе воздушных замков. — Дернув плечом, я скинул ее руку с плеча.

— И поэтому у тебя сегодня всего одна жертва. Что, пропал аппетит? Или натер мозоль на своем пистоне?

Дерзкий голос ангела вывел меня из себя. Руки сжались в кулаки, мне очень сильно захотелось ударить ее.

— Оставь меня в покое, — процедил я сквозь зубы.

Но она не унималась. Хитро прищурившись, девушка сделала шаг назад и продолжила с еще большим ехидством:

— Поэтому ты пришел сюда? Туда, где вы первый раз встретились?

Мы стояли на том самом мосту. Внизу во мраке тихо плескалась вода, казалось, будто сама бездна сияет своей непроглядной серой тьмой. Подойдя к периллам, я сжал холодный металл. Выдохнул горячий пар изо рта. Ночью холодает. А ведь весна на носу.

— Сколько раз ты хотел ее убить? Два, или три? — девушка рассмеялась. — Ты не можешь этого сделать. Давай, изрыгай, выдавливай из себя все то человеческое, что у тебя осталось!

— Замолчи! — прикрикнул я.

Порыв ветра хлыстом обжег мое лицо. Кроме нас в этот поздний час на мосту больше никого не было. Шарф сорвался моей шеи и, взвившись ввысь, упорхнул от меня. Я вскинул руку, чтобы его поймать, но он уже мягко планировал вниз, на встречу темной глади воды. Подняв воротник пальто, я попытался втянуть шею в плечи.

— Скажи мне, чего ты боишься? Ты, который уже мертв, по шею увязший в грехах, и по уши в адском пламени. Чего ты боишься? Ах, да, ты же борешься за свой собственный мир, за иллюзию, в которой ты будешь жалким божком. Не зная истинного чувства, ты будешь верить в любовь, не имея представления о ней, которую придумал сам.

— Уйди, или я не знаю, что с тобой сделаю!

— Ты уже ничего не можешь мне сделать. А я смогу свести тебя с ума, отравить твое существование в этом мире. Ты, конечно, каждые пять минут до полуночи отдыхаешь от меня, но думаю, там ты страдаешь от другого.

Взмахнув рукой, я попытался пятью тончайшими нитями пронзить ее, но мои серебряные струны прошли сквозь ее тело, не причинив ей вреда.

— Быть может, я плод твоего гнусного воображения? Не думал, что я просто у тебя в мозгу, шизофреник? — Она подошла ко мне вплотную и с размаху ударила по лицу. На лице остался красный след от ее ладони. — Какая ирония, ты и пальцем не можешь меня тронуть, а я могу над тобой измываться как хочу.

— Чего ты хочешь?

— Чего я хочу? — она дышала мне прямо в лицо, не отрывая взгляда от моих глаз. — Хочу, чтобы ты разбил свой хрусталь и выпустил души. Хочу, чтобы ты раскаялся во всем. Хочу, чтобы ты не лгал себе, а знал правду. Ты умер не за любовь. Хочу, чтобы ты познал ее. Но ты такой трус, что не можешь даже попытаться. Конечно, тебе проще всю жизнь жалеть себя.

— Уйди! — зажмурившись, я постарался прогнать ее.

— Спроси! — крикнула она, и взяла двумя руками мое лицо.

Не открывая глаз, я прошептал:

— Я знаю ответ.

— Если решишься, я помогу тебе найти ее.

Сунув руку в карман, я достал наушники, которые каким-то чудом не спутались, и воткнул их себе в уши, на ощупь загрузил плеер и открыл глаза.

Она исчезла. Не знаю, куда она делась, но мне нужно было побыть наедине.

«Жизнь рассыпалась на стекла

В высь уходила река смертей

Путь ты истратил без смысла

Рвал ветер нить твоих дней»[1]

Я не мог верить в судьбу. Но и не мог отрицать случившееся. Казалось бы простой случай... Но словно небо разверзлось на части. Мысли путались, сбивались. И хрустальный сосуд был как никогда холодным. Не теплее моего сердца.

Что ангелы знают о любви? Да ничего.

Пора прекратить это глупое представление и сделать то, что давно уже следовало. Тогда исчезнут эти мысли, и мое небо снова станет целым.

[1] Фактор Страх — Твой Идеальный Мир (Твой Идеальный Мир 2008)

Глава 27 — Тепло.

Он не приходил. Он снова бросил ее. Поэтому она чувствовала себя такой разбитой и подавленной. Последняя ночь в этой больнице, в этой угнетающей одинокой палате в светло-зеленых тонах.

Зарывшись с головой в одеяло, вкушая терпкий вкус одиночества. За все время ее пребывания здесь никто не приходил. Один раз зашел отец, убедился, что все в порядке и ушел. Он никогда не одобрял ее тщетные попытки быть самостоятельной. И эта работа в этом ночном клубе была лишь попыткой быть самостоятельной, чтобы доказать свою независимость.

Где же ангел? — постоянно думала она. Большая девочка, но так хотелось верить в волшебство в этом сером мире. Так хотелось почувствовать чье-то тепло, почувствовать, что ты кому-то нужна.

Но одиночество своим горьким вкусом возвращало в реальный мир, и обжигающие слезы градинами катились по щеке, растворяясь в хлопковой наволочке подушки.

Маленький мобильник лежал рядом с ее лицом и на самой тихой громкости воспроизводил цифровую паутину мелодии:

«Я сильнее, чем страх

Сильнее, чем боль

Чем усталость, наркотики и алкоголь,

Необъяснимая грусть, обезболивающий укус

Затаилась в тебе и скоро проснусь»

Почему он не пришел хотя бы просто узнать ее имя?

Никому не нужная, всеми забытая. И хотя бы одна сволочь позвонила и спросила где она, куда пропала. Не было даже жалкой смс-ки.

«Я твоя кость, ухо и глаз,

Слёзы счастья, рычание злости, отчаяние, экстаз,

Эйфорический ад, голос небес,

Три секунды назад я проснулась в тебе»[1]

— Хороший выбор — прозвучал голос.

Вздвогнув, и резко скинув одеяло, девушка в страхе вскочила.

— Успокойся. Прощу, не бойся. — Говорил молодой человек перед ней.

Свет фонарей, разливающийся через окна, отражался от его бледноватой кожи.

— Ты пришел... — прошептала она, кутаясь в одеяло.

Нащупав рукой мобильник и не отводя от него взгляда, она отключила плеер в телефоне.

— Ты так смотришь, как будто боишься моргнуть, — сказал он и сел к ней на койку.

— А вдруг ты исчезнешь, — робко ответила она.

Ухмыльнувшись, он продолжал молча на нее смотреть.

— О чем думаешь? — тихо спросила она, пытаясь заполнить тишину.

— Думаю, что же в тебе такого особенного? Почти при каждой нашей встрече мне

приходится спасать тебя. Хотя должен был уже пять раз убить.

— Ты так шутишь? Который час? — девушка посмотрела на часы.

— Десять минут четвертого, — он встал и отошел к окну.

— Как тебя зовут? — спросила она, вставая с койки и ступая босыми ногами на холодный пол.

Он не отвечал. Молча стоял и смотрел в окно. Реальный ли он? Ее ангел-хранитель? Или это снова терзающий сон?

Решив это проверить, она быстро подошла и обняла его...

* * *

Почему не поднимается рука здесь и сейчас убить ее? Войти в ее тело и разорвать ее на куски? Неужели стоит поверить в...

Я почувствовал, как она сзади крепко обняла меня. Мои глаза расширились. Разжав ее руки и повернувшись к ней, я хотел заглянуть ей в глаза, но она положила голову мне на плечо. В смятении, я обнял ее.

Ее тело содрогалось.

— Ты плачешь? — испуганно спросил я.

— Прости, — ответила она.

Ангел стояла у двери и улыбалась. Впившись в нее взглядом, я безмолвно требовал ответа.

— Что ты чувствуешь? — спросила она.

Я не мог ответить вслух, иначе меня сочтут сумасшедшим.

— Это тепло, — ответила за меня ангел. — Оставлю вас.

Она исчезла, я опустил голову и увидел, что девушка смотрит на меня.

— Тебе уже можно ходить?

— Да, — улыбнулась она. — Меня уже послезавтра выписывают.

— Как тебя зовут?

— Настя.

— Мне пора идти.

Девушка вцепилась мне в рукав.

— Умоляю, скажи мне, что мы еще встретимся. Прошу. В любое время я буду ждать тебя.

— Мы сможем увидеться только после полуночи. Днем я работаю.

— Мне все равно. Ты прости меня за мое сегодняшнее поведение. Это лишь слабость. Я другая.

— Я тоже другой, не такой, каким ты меня представляешь.

Мы смотрели друг другу в глаза. Я рассматривал ее красивое лицо, волнистые темные волосы, тонкую шею, пышную грудь в тонкой сорочке с выпирающими сосками.

Просыпалось желание. И хрусталь обжег мою ногу. Но я не хотел убивать ее, не мог.

— Я не знаю когда смогу придти. Не знаю во сколько. Но если хочешь, жди меня на мосту, где мы первый раз встретились.

— Я буду ждать, обещаю, — сказала она и отошла, всматриваясь в меня.

Я уже хотел, было уйти, но вдруг вспомнил, что мне придется это сделать по-человечески. Решительно пройдя до двери, я вышел не оборачиваясь, и хлопнул дверью.

Дверь не успела захлопнуться, а я уже был далеко от больницы.

[1] Flëur — Да, это так (Тысяча светлых ангелов 2010)

Глава 28 — Чернее Черного.

Еще в парке я увидел ее. Она стояла на мосту и смотрела на звезды, облокотившись на перилла моста, освещенного одиноко тлеющими фонарями оранжевого света.

Держа в руках семь красных роз, я бесшумно приблизился к ней. Заметили меня, только когда я подошел почти вплотную.

— Привет... — произнесла она, ежась от холода.

— Привет, чудесная ночь, правда? — сказал я, протягивая цветы. — Давно ждешь?

Принимая цветы, и поднеся их к лицу вдыхая аромат, Настя пожала плечами и ответила:

— Семнадцатую ночь...

— Прости. В моем мире прошло всего три дня.

— В твоём мире? — удивленно спросила она.

Видя как ее пробирает от холода, я снял пальто и накинул ей на плечи.

— А ты? — посмотрела она на меня.

— Ангелы не мерзнут, — слукавил я. На самом деле холод я чувствовал, но пока мог спокойно его переносить.

— Расскажи мне о своем мире. — Девушка отвернулась к периллам и посмотрела на темную гладь воды.

Я молча стоял, не зная, что ей ответить.

— Когда ты в первый раз спас меня, я думала, это чудо. Наверное, это все мое воображение, но я тогда была просто уверена, что время замерло. Ты так и не дотянулся до меня. Это была лишь пара удивительных мгновений...

— Почему ты тогда сделала это? — спросил я, засунув руки в карманы.

Настя повернулась ко мне и, взяв под руку, повела прочь с моста.

— У меня тогда умерла мама, я не знала, как это пережить. Мне было невыносимо больно. Я осталась совершенно одна. А мой отец... я была не нужна ему. Никогда. Их брак с мамой давно стал формальностью, однажды он просто собрал вещи и ушел, оставив нас с ней вдвоем. Уже потом, мне было ужасно стыдно за свой поступок. Но я не могла забыть о тебе. Как прекрасный юноша в черном явился из ниоткуда и спас меня. Словно Ангел подхватил меня на своих крыльях и вытащил из когтей смерти. Я не верила, что когда-нибудь встречу тебя вновь, и почти было заставила себя поверить, что ты лишь призрак, мираж ошалелого сознания. Но в ту ночь, когда эти выродки пристали ко мне... Ты появился вновь. Словно вырос у них за спиной, мой незримый ангел-хранитель. Мы шли тогда почти молча. Я усиленно пыталась запомнить каждую черточку твоего лица. Я навсегда запомнила едва уловимое тепло твоей руки. Ты был живой. Ты не был плодом моего воображения. Я была тогда так счастлива...

Я вынул руку из кармана и взял ее за руку. Она замолчала, и крепко сжала мою ладонь.

— Ты что, снова плачешь? — спросил я, услышав, как девушка шмыгнула носом.

Утирая рукавом выступившие слезинки, она улыбнулась.

— Прости. Просто я уже совсем не надеялась, что ты придешь. Я так рада. С тобой так спокойно. Я хотела бы, чтобы ты всегда был со мной рядом. Хочу, чтобы эта ночь не

кончалась... Было страшно гулять тут одной ночью. Но желание увидеть тебя, было сильнее. Порой, я даже хотела, чтобы со мной что-нибудь случилось, ведь ты тогда непременно пришел спасти меня... Ведь так? — она остановилась и посмотрела мне в глаза, затем опустив голову, уже тише, добавила, — По-другому и быть не может.

Мы прошли в парк, и присели на скамейку стоящую возле детской площадки.

— Ничего, что ты так поздно гуляешь?

Настя пожала плечами.

— Я, наверное, полная дурочка. Напридумывала себе невесть что. Ты даже не говоришь мне своего имени. Все играешь в игру, в которую я почти готова поверить. Ты можешь ничем не отличаться от тех извращенцев в парке или даже хуже, а я как мотылек лечу на свет сказки, которую сама и выдумала.

Я молча сидел рядом с ней и не знал что ответить. Что-то подсказывало, что и говорить ничего не стоит. Может это ей нужно выговориться.

Настя взяла локон своих волос и стала наматывать его на палец, отрешенно глядя в пустоту.

Молчание затянулось. Я искал нужные слова, пытался разобраться в мотивации своих поступков. Вдыхал воздух, готовясь что-то сказать, и почти было открывал рот, но только для того, чтобы выдохнуть набранный в грудь воздух и вдохнуть новую порцию.

— Понимаешь, — наконец выдавил я. — Я действительно страшнее тех выродков в парке. Гораздо страшнее. Я не знаю, что ты подумаешь, но я несу зло. И то, что я тебя спас три раза, это случайность. Я должен был тебя убить. Я не могу тебе все рассказать, ты все равно не поверишь. Хочешь считать меня своим ангелом? Пожалуйста, но не забывай, что крылья мои чернее черного, и смочены кровью не одной сотней невинных девушек. Но я не могу побороть то, что вдруг зашевелилось внутри меня. Я не смог ни разу причинить тебе вреда. И не мог допустить, чтобы с тобой что-то случилось. Но однажды ты мне сказала, что если мы встретимся вновь, то я соглашусь стать твоим ангелом. И в нашу встречу, я снова тебя спас...

— Тебе холодно, — сказала она, стягивая со своих плеч пальто и возвращая его мне. В ее взгляде читалась отрешенность и покорность.

Я смотрел в ее глаза и видел зарождающиеся нотки отчаяния.

— Ты очень красивая. Но такая одинокая и печальная...

— Ты пробудил меня ото сна. Вернул к жизни.

— Ты все еще хочешь, чтобы я стал твоим ангелом?

Уголки губ девушки слегка поднялись вверх.

— Звучит так, как будто ты предлагаешь мне встречаться.

— А ты хочешь? После всего того, что я тебе рассказал?..

— Знаешь, в моей пустой жизни, с момента нашей первой встречи, для меня не стало никого ближе тебя. Все мои знакомые, друзья, подруги, они никогда не знали, что творится у меня в душе, и когда они были так нужны рядом, их не было. Но всегда был ты. Пускай очень короткое время, но мне казалось, что ты всегда рядом. Незримо стоишь на страже моей жизни. — Девушка встала со скамейки и посмотрела на меня сверху вниз. Обхватив мое лицо ладонями, и приблизившись почти вплотную, закрыв глаза, прошептала, — Я хочу, чтобы ты остался в моей жизни. Неважно кто ты. Я знаю, ты не причинишь мне вреда. Раньше не мог, и сейчас не сможешь. Остайся в моей жизни. Я очень хочу, стань моим ангелом, стань моим смыслом в этом сером омуте повседневности.

Осторожно встав, чтобы не ушибить ее, я обнял Настю и крепко прижал к себе.

— Я постараюсь, — сказал я, целуя ее в макушку. — Но мы сможем видеться только ночами, иначе я не могу, прости. Но это будут незабываемые ночи. Поверь. И не нужно ждать меня на мосту больше. Просто не выключай ночью свет в своем доме, и я приду к тебе. Отыщу среди тысячи.

Девушка лишь крепче вжалась в меня. Я взглянул на часы. Скоро рассвет. Нужно уходить.

— Пойдем, я провожу тебя, мне нужно уйти.

Не задавая вопросов, Настя взяла меня за руку, и мы пошли по ночному парку. Тепло ее руки пульсировало, оно было приятным на ощупь...

Позади, в шагах тридцати от одинокой парочки в парке, шла женская фигура. Девушка шла и лукаво улыбалась. Она пристально наблюдала за парнем с девушкой с самого начала. Ей не нужно было подходить близко, чтобы слышать их разговор. Она чувствовала их чувства, а чувства говорят красноречивее любых слов. И они никогда не солгут.

Глава 29 — Не Оставляй Меня.

Держа ее за горло, я грубыми толчками входил в ее плоть. Ее хрип обрывался, из последних сил она пыталась сопротивляться, но история ее судьбы обрывалась сегодняшней ночью. Я жаждал. Мне нужен был секс.

Сильнее и сильнее сдавливая ее плотку, забывшись, я услышал хруст. Тяжело выдохнув, я разжал хватку. Тело мешком обрушилось вниз.

Привалившись к стене, тяжело дыша, в спешке надевая штаны и застегивая ремень брюк, руки судорожно нащупали в кармане мое хрустальное сокровище.

Оно было теплым, и стало ярче. Я знаю каждый оттенок этого сосуда. Хотя любому другому этот свет показался бы одинаково белоснежным, но только не мне. В них моя сила.

Выходя из подъезда, вдохнув свежий ночной воздух, я оглянулся в поисках подобающей машины на сегодняшнюю ночь. Я же должен произвести впечатление. Как никак у меня свидание.

— Переодеться не хочешь? — спросил знакомый женский голос за спиной.

— Ты когда-нибудь можешь появиться спереди? — устало пробормотал я.

— Я думала, ты уже привык. Наш Ромео спешит к Джульетте? — ехидно осведомился голос за спиной.

— Иди полетай, а? Ах да, я же забыл, крылышек то тю-тю.

Голос промолчал. Я не сдержался и, обернувшись, посмотрел на ее обиженное личико.

Подойдя к черному Ford Mondeo, я придирчиво взгляделся внутрь салона. Похоже, это то, что надо. Представительно и без лишних понтов.

Прикоснувшись к замку, и закрыв глаза, я услышал, как сигнализация покорно пикнула два раза.

— Я не знаю, как я это делаю, но это просто превосходно! — улыбнулся я. Завести авто тоже не составило большого труда.

Уже плавно шурша колесами по гравию, я выезжал со двора. Поправив зеркальце, чтобы было лучше видеть моего ангелочка на заднем сиденье, спросил:

— Ну как тебе?

— Что ты чувствуешь? — спросила она.

— В смысле?

— Я о Насте.

Голова резко заныла, в голове словно нарастал гул.

— Тебе плохо?

Встряхнув головой, я попытался отогнать наваждение, но тщетно.

— Так я и думала.

Сбавив скорость, и прижавшись к обочине, я остановился. В голове словно вращали железным прутом. Из носа потекла струйка крови.

Ангел приложила свои ладони к моей голове к висками и в моих мыслях зазвучала какая то отдаленно знакомая мелодия. Боль сразу ушла, сознание прояснилось.

— Что это было? — спросил я, оправляясь от произошедшего.

— Голоса в твоей голове.

— Но почему они раньше такого не делали?

— Потому что ты делал то, что хотели они. Как там по твоей сделке, с каждой новой душой, будет исчезать один голос? Это то зло, которое дало тебе силу изначально. Радуйся, что их становится с каждой ночью все меньше.

Вновь трогаясь с места, я рукой растирал висок.

— Я чувствую, что не хочу, чтобы это кончалось, — с запозданием ответил я.

— Сколько душ тебе осталось? — Ангел в зеркале заднего вида беззаботно рассматривала свой маникюр.

— Чуть больше сотни.

— И сколько это в днях?

— Если считать в среднем, то это две или три недели.

— И потом ты просто исчезнешь из ее жизни?

— Ну, я же не могу жить. Значит, у меня нет выбора.

Девушка подалась вперед и, повернув голову, посмотрела мне в лицо.

— Плынешь по течению?

— Я не могу ничего изменить, — ответил я, сворачивая к цветочному супермаркету.

— А ты пытался?

— Я лишь хочу обрести в душе покой.

— Тебе разве не было достаточно тех невинных душ, что ты получил сегодня?

— Они лишь средство заглушить мою боль.

* * *

Подойдя к домофону, я нажал нужный номер квартиры.

— Это ты? — раздалось в динамике.

— Я жду тебя.

Спустя пять минут железная дверь подъезда распахнулась и из тьмы лестничной площадки легко выпорхнула она. Она была прекрасна. Волнистые волосы, заплетенные в ленточку, легкое летнее платье с накидкой на плечи, ее стройные ножки венчали изящные босоножки на высоком каблуке. Ее глаза сияли, она улыбалась мне, застенчиво, но с теплотой и надеждой. Я даже не сколько опешил.

— Ты очень красивая сегодня... — вымолвил я, переводя дух.

— Жаль, что только сегодня, — улыбнулась она. — Я ждала тебя.

— Это тебе, — сказал я, протягивая букет белых роз и целуя ее в щечку.

— Спасибо, — ответила Настя и глубоко вдохнула аромат цветов.

— Пойдем, — жестом пригласив даму, я взял ее под руку и повел к машине.

— Ого. Ты работаешь на мафию? — удивилась девушка, приподняв бровь.

— Те, на кого я работаю, гораздо страшнее любой мафии.

Открыв дверцу машины, я посмотрел на нее. Ее глаза вдруг погрустнели и смотрели на звезды.

— Что-то не так?

Пожав плечами, Настя просто села в машину.

Уже заводя мотор, я вновь посмотрел на нее. Ее глаза все еще блестели, но как мне теперь показалось, уже от слез. Мое сердце сжалось в комок. Я не мог видеть ее такой. Пару

минут назад она была счастлива, увидев меня, а теперь, ее изнутри душили слезы.

Выдохнув, я попытался совладать с собой.

— Прости... — прошептал я.

Закусив губу, девушку лишь помотала головой.

Я растерялся. Я не знал, взять ли ее за руку, обнять, или лучше ее не трогать.

Оказывается, я ничего не знал о девушках.

— Я не могу тебе рассказать о том, кто я. Ведь тогда ты и близко ко мне не подойдешь...

— Чем же таким ужасным ты занимаешься? — спросила она, отвернув голову к окну, кусая ноготь большого пальца.

Закрыв глаза, я обдумывал различные варианты ответа.

— Хочешь соврать? — раздалось с заднего сиденья.

Я не мог ответить своему ангелу, ведь разговор с пустотой это странно. Я ждал помощи от нее, и она это понимала.

— Я воплощаю свою мечту, — наконец ответил я.

— Мечту? — сдавленно спросила Настя. — Ох... Мне кажется, что я наконец встретила свою судьбу. Но совершенно ничего не знаю о тебе. Мне хочется на что то надеяться... Но разве это было моей мечтой? Бессонные ночи, постоянное ожидание. То ты приходишь каждую ночь, то пропадаешь на неделю другую...

Я прихожу к тебе каждую свою ночь, почти сорвалось с моих губ.

— Я не оставлю тебя. Поверь. Я каждый раз с нетерпением жду нашей встречи. Но не все зависит от моей воли.

Глубоко вдохнув, девушка повернулась ко мне и улыбнулась.

— Это ты прости меня. Мне тяжело. Но я с радостью перенесу все эти тяготы, если ты будешь со мной. — Она взяла мою руку и сжала ее. — Не оставляй меня. Дай мне знать, что ты существуешь. Хотя бы одно простое смс от тебя уже согрело бы мне душу...

Я не мог ей этого пообещать. А если бы пообещал, то непременно разрушил все ее ожидания и сделал больнее. Мне так хорошо, когда она рядом со мной, и невыносимо больно, когда она плачет. Из-за меня...

Свободной рукой я притянул ее к себе и поцеловал.

Закрыв глаза, я чувствовал нежность ее мягких губ, легкие касания ее языка, соленый вкус ее слез. Я чувствовал ее любовь. В чем-то наивную, но безотказную. Она отдавала чувству всю себя. Она была нежной и страстной. Ее руки порхали по моему лицу, взъерошивая мне волосы. И это было прекраснее того секса, которым я утолял свою боль. Она дарила мне покой. Когда была рядом, когда обнимала, дотрагивалась или целовала меня. Она спасала меня от себя самого. Рядом с ней я чувствовал себя живым, словно и не умирал. То как она смотрела на меня... мое тело покрывалось гусиной кожей только от одного ее взгляда. И словно мелкие разряды тока проходили от нерва к нерву. И я не хотел ее отпускать. Я хотел, чтобы она осталась со мной. Чтобы она была моей. Мне хотелось отдать ей всего себя.

Поцелуй закончился и, открыв глаза, я дотронулся рукой до уголка ее глаз, вытирая след от слезы. Она прикрыла веки и лоснилась об мою ладонь.

— Будь со мной, — прошептала она. — Не оставляй меня...

Глава 30 — Рассвет.

Мы лежали на траве, где-то далеко в поле. Рядом была расстелена скатерть, на которой стояла открытая бутылка красного вина, пара фужеров для новобрачных, больше в супермаркете никаких не было, грозди винограда, груши и яблоки, которые мы помыли в колонке проезжая мимо.

Двери машины, сегодня это была ярко красная Audi A5, были открыты, мотор заглушен, фары погашены. Из салона доносилась тихая мелодичная музыка. Кажется, это был Linkin Park — Leave Out All The Rest.

Было далеко за полночь. Начался последний отсчет минутам до рассвета. А мы лежали обнявшись, и смотрели на звезды.

Заранее в том самом супермаркете мы купили карту звездного неба, и в свете фар, сверяясь с иллюстрациями, пытались отыскать на небе созвездия. Но отыскали не больше четырех, включая Большую Медведицу.

Мы держались за руки, и лежа на капоте, я рассказывал ей легенду о Каллисто, о том, как ее возжелал Зевс, и от которого она родила сына Аркада. Гера узнала о любви Зевса и превратила ее в медведицу, и когда Аркад вернулся с охоты, то чуть не убил свою мать, но громовержец не смог этого допустить, и пока летела стрела, схватил медведицу за хвост и перенес на небо. Ведь он не мог допустить, что бы Каллисто погибла.

Мы ели фрукты, пили вино. Настя звонко смеялась и улыбалась мне. Ночь была прохладной, но она прижалась ко мне и лежа на моей груди, рассказывала о книгах, которые прочитала, о своих мыслях.

Все это время мы смотрели на звездное небо, я чувствовал ее ускользающее тепло, и готов был отдать все свое. Я зарывался лицом в ее волосы, вдыхая ее прекрасный аромат. Мы ожесточенно спорили, есть ли еще жизнь во вселенной. Я видел, как она злится, и еще больше раззадоривал ее, она обижалась, и уступала мне, а затем, вспомнив новые аргументы в пользу своей теории, начинала сначала. Она была такая смешная, и упертая. Всегда стояла на своем. И все-таки она меня переспорила. Не найдя, что ей ответить, я просто заставил ее замолчать.

Мы целовались, она возбуждала меня, и я изо всех сил подавлял свое желание. Я не знал, смогу ли оставить ее в живых. Не сорвусь ли. Ведь она излучала тот самый свет.

Почувствовав мою отстраненность, она остановилась, и, положив голову мне на грудь, широко улыбнулась.

— Ты лучшее, что было в моей жизни, — прошептала она, закрывая глаза и обнимая меня. — Это ведь навсегда?

Я снова не знал, что ей ответить. Я просто хотел быть рядом с ней.

— Если бы мы встретились раньше... — только и смог сказать я, перебирая ее вьющиеся локоны.

— Ты когда-нибудь кого-нибудь любил? — спросила Настя, садясь на меня сверху, и положив руки мне на грудь. Ее волосы водопадом спадали с лица, струились по изгибам ее рук, и почти ниспадали на мое тело. Я любовался ею. Ее шикарными волосами, красивым

лицом, яркими глазами, нежным голосом, бархатом ее кожи.

— Я думал, что любил, но, наверное, нет.

— Думал, что любил? Это как? Когда любишь, об этом не думаешь, это чувствуешь.

Я приподнялся и нежно обнял девушку. Настя обхватила меня за голову и ворошила мои волосы.

— Потому что я наконец-то понял, что это за чувство. А то, что было раньше, это была не любовь. А всего лишь жалость к себе, чувство обиды, приправленной горстью страсти и вожделения. Коктейль низменных страстей, которые я отчаянно выдавал за любовь.

— И что это была за девушка?

— Этот человек для меня мертв. Хоть я и вижу его призрак каждые пять минут до полуночи. Понимаешь, я был настолько глуп, что совершил один очень плохой поступок.

Настя еще крепче сжала меня в объятьях.

— Что бы ты мне сейчас не рассказал, знай, я всегда поддержу тебя, — она обхватила мое лицо руками и заглянув в глаза, наклонилась и поцеловала, давая мне время собраться с мыслями, чтобы решить, хочу ли я продолжить.

— Я думал, что я любил. Я думал, что моя любовь это самое сильное, и самое возвышенное чувство на свете. Верил, что на этих отношениях сошелся весь свет. Но мы не могли быть вместе. Мы настолько не подходили друг к другу... Постоянно причиняя друг другу боль. А я всегда хотел идти до конца, верил, что все смогу преодолеть. Бил себя кулаком в грудь, и верил в свое собственное понимание любви. Она поняла это раньше меня. Поняла, что мы не можем быть вместе не причиняя друг другу нестерпимую боль. А я... Я не смог пережить это и в один день закончилась моя жизнь...

— Ты уехал в другой город? — тихо спросила девушка.

Я усмехнулся.

— Я прыгнул с крыши.

Девушка громко ахнула и закрыла в ужасе рот руками.

— А потом началась моя новая жизнь.

Освободившись от девушки, я встал, и, сунув руки в карман брюк, посмотрел вверх на луну.

— Я вступил на ужасную тропу. И мне нет пути назад. Я и не хотел его. Это слепое чувство сожгло меня изнутри.

Закрыв глаза, я прислушивался к биению своего сердца. Очень скоро услышал, как Настя встала позади меня, неровно дыша мне в спину, и облокотила голову об мою спину.

— А сейчас, — я повернулся к девушке и взял ее за руки. — Ты перевернула мою жизнь. Я думал, что в этом темном тоннеле не будет ни конца, ни края, но увидел свет. И я благодарен тебе за все. Ведь ты открыла мне глаза, излечила мою душу.

Девушка со слезами на глазах смотрела на меня не в силах вымолвить ни слова.

— Я люблю тебя... — наконец решился я произнести эти три слова. Сердце гулко забилося. Это было жутко страшно. Но я уже почувствовал, как стало легче.

— Я тоже люблю тебя.

Мы обнялись и очень долго стояли молча. За нас все говорили наши бешено бьющиеся сердца.

— Я счастлива... — наконец тихо произнесла Настя.

Мы еще какое-то время простояли глубоко в поле под светом звезд и тенью луны. Затем в моем сознании стрелой пронеслась мысль, что мое время истекает.

— Нам пора. Скоро рассвет, — сказал я, отпуская объятья и отходя к машине.

Девушка присела и стала собирать вещи. Остановившись, она сказала:

— Я так мечтаю встретиться с тобой хотя бы один рассвет, а ты всегда исчезаешь, не дожидаясь его.

— Прости, но я не могу, — я развел руками и сел в машину.

Когда мы уже выехали на дорогу, я спросил у нее:

— Почему ты такая грустная?

— Прости...

— За что?

— Ты столько раз спасал мне жизнь, а когда тебе нужна была помощь, меня не было рядом. Я тоже хочу стать твоим ангелом-хранителем. Я обещаю, — девушка решительно посмотрела мне в глаза и схватила за руку, — что отныне я буду хранить тебя.

— Ты лучше себя береги, — ответил я, улыбаясь, — а то ты вечно находишь всякие приключения.

— Знаешь, ты такой загадочный и таинственный, но сегодня, между нами очень сильно сократилась эта огромная пропасть. И я очень рада этому.

Мимо проносились огни витрин, встречных машин. Я лихо вел машину, и чувствовал последние песчинки отпущенного мне времени. Не было никаких сомнений, что я успею вовремя.

Мою ногу резко обожгло. Я скривился от боли, но Настя к счастью этого не заметила. Наше время истекало. Я не могу быть с ней вечно. Мое время подошло к концу.

Я попытался сосчитать, сколько осталось встреч. Даже если убивать в ночь по одной девушке, то выходило не больше месяца.

А это значит, что я разобью ей сердце. Может, мне лучше уйти сегодня. Так будет проще? Я не смогу так поступить с ней. Она погибнет, ведь она уже делала шаг вперед, как и я. Я все еще помню, как она падала тогда с моста.

Остановив машину возле подъезда, я резко выскочил, чтобы открыть девушке дверь. Подавая мне руку, Настя вышла из автомобиля и обняла меня.

— Я буду ужасно скучать без тебя, — прошептала она нежно. — Возвращайся скорее.

— Я вернусь. Обещаю.

Девушка скрылась за дверью подъезда.

Я сел в машину и с визгом колес тронулся с места. Машина успела выехать со двора, но вдруг стала сбавлять ход и, выехав на детскую площадку и застряв в песочнице, остановилась. Начался рассвет.

Глава 31 — 00:00.

Громкая музыка. Танцпол. Жар горячих тел. Все рожи пьяные. А как же...

И тут я заметил ее. Взгляд на часы. 23:55. Все как и положено. Пять минут до полуночи. Я прошел вдоль банкетного стола. Ты такая нарядная.

Тук-тук, тук-тук... Бьется сердце. Оно бьется ровно. Как бы обворожительная ты не была сегодня, как бы красива не была, каким бы глубоким не было твое декольте. Мое сердце бьется ровно. Дыхание не сбивается. И мне скучно. Страдание ушло.

Я огляделся в поисках свободного места. Присел рядом с тобой. Смотрел, как отрываются приглашенные гости. Вечеринка в своем апогее. Стол наполовину пуст. Половина вина разлита по скатерти. Бармен был пьян.

Почему же ты грустишь? Давишь из себя эту лыбу, но я вижу твои глаза, вижу, как ты заламываешь руки и теребишь свои серьги. Я слишком хорошо тебя знаю.

Подарки. Твой день рождения.

23:56.

Осушаешь бокал. Еще один. Я тебя не узнаю. Не скажу, что я волнуюсь. Мне приятно что твой корабль жизни дал крен.

Эх, если бы я мог, я бы поджег все вокруг. И смотрел, наслаждаясь, как ты горишь здесь. Ведь это ты виновна во всем. Сколько бы девушек сейчас были бы живы, если не ты?

Ты отняла у меня мою жизнь. Но я смогу еще побороться за то, что у меня еще осталось.

23:57.

Тебя пригласили потанцевать. Ты обнимаешь его, закрываешь глаза. Пытаешься найти утешение в его тепле.

Скучно. Мне хочется выпить. Как приятно ощущать это безразличие. И я думал, что я любил. Хотя глупо отрицать, что это была не любовь.

Не все цветы прекрасны, что выращены в заботливом саду. Наш цветок был диким. И от того у нас такая судьба.

Я помню все павшие звезды. Помню каждое желание, что я тогда загадал у твоего дома на лавочке. Каждая из сотен павших звезд тогда унесла с собой мое желание.

23:58.

Я желал о тебе. Но эти мысли и желания покоятся в мертвом потухшем свете угасших звезд. Видимо я все-таки выиграл тогда в эту лотерею, но кто же знал, что именно таким образом. Я же сейчас кую наш собственный мир. Мир, построенный на костях и крови, ждет, чтобы распахнуть перед тобой свои двери. Все эти души, в обмен на одну твою. Самую желанную. Когда-то... Сейчас я хочу вернуть свою душу. Я хочу жить. То, что было у нас с тобой... хотя нет, у меня к тебе. Это не любовь.

Извечный холод. Тоска и горечь пожирающие изнутри. Это не пламя страсти. Это смрад гнилых роз. Вот что есть твоя любовь.

То, что я чувствую рядом с Настей. Это сад благоухающих лилий. И мне очень дорого ее тепло и ее любовь.

23:59.

Стеклянные глаза. Твои нежные губы... Ты мой падший ангел. Вечернее ярко-голубое платье обрамляющее твоё стройное тело и твои длинные ноги. Ты всегда была моим самым темным желанием. Ключевое слово — была.

Я закатил глаза к потолку. Медленно и с наслаждением опустил веки. Вслушался в плаксиво-грустную мелодию смазливового мальчика. Он пел о любви. О любви, которой не знал. Он всего лишь читал написанный кем-то текст. И опошлял его. Ведь он пел о том, чего никогда не чувствовал.

Я должен попытаться спасти свою любовь. Должен найти выход остаться в этом мире. И я знаю, кто сможет мне в этом помочь.

Мне пора.

00:00.

Глава 32 — Сделка с Ангелом.

Я вновь материализовался под кроной темного дуба.

— Ты здесь? — не медля, громко спросил я.

— Соскучился? — донеслось откуда-то сверху.

Подняв голову, я увидел ее сидящей на ветке.

— Ты заинтересована в душах невинных девушек? — спросил я прямо в лоб.

Брови ангела удивленно поползли вверх.

— Неужели ты хочешь отдать мне свое сияющее сокровище?

Ухмылка разрезала безмятежность моих уст.

— Как бы ни так. — Пройдя пару шагов и согнув правую ногу, я облокотился об ствол могучего дерева. — Я хочу бороться.

Девушка спрыгнула с дерева и подошла ко мне.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Твоя взяла. — Я засунул руку в карман и извлек оттуда сияющий сосуд. Бело-лунный свет озарил наши лица. Ангел зачарованными глазами смотрела на излучаемое сияние, боясь даже моргнуть. — Я могу выслужить прощение? Этих душ хватит?

Ангел молча протянула руки. Я быстро отвел руку и остановил ее движение.

— Мне не вернуть свои крылья, — опустив голову, прошептала она, — так же как и тебе не вернуть свою душу. Теперь мы одно целое.

— Значит, твои пернатые друзья не смогут нам помочь?

Девушка обреченно покачала головой.

— Какая новость! Я не сомневался. Значит, мы скованы одной цепью?

— Я не знаю, что ты задумал, но это лишь отсрочка.

— Однажды я совершил один глупый поступок. Настала пора совершить второй. И, — я сделал паузу и многозначительно посмотрел в небо, — какая ирония, снова ради любви. Если я перестану убивать, сколько у меня остается? Почти два года? Что ж, отлично!

— Ты перестанешь убивать? — Ангел схватила меня за руку.

— Именно. Когда свет последней души засияет в хрустальном шаре... все закончится.

Мы смотрели друг другу в глаза.

— Голоса, что в моей голове. Они контролируют меня. Помнишь, что было тогда в машине? Мне нужна твоя помощь. Их осталось мало. Я смогу победить.

— И что потом?

— Свобода. Я отдам тебе души. А ты похлопочи там крылышками, или подержай перышки другим, чтобы спасти мою задницу.

— Мне не вернуть крылья, я же говорила!

— Что? — я усмехнулся. — Почти тысяча душ не стоит твоей ошибки? Жалкого грешника суицидника? Невинных душ... Выменяй их на крылья и на мою жизнь. Я не прошу себе место в раю. Думаю там не очень весело среди праведников. Я лишь прошу о жизни. Человеческой. А потом я готов уйти уже по известной мне дорожке. И души спасешь, и вернешь мне должок. Как тебе перспектива?

Девушка выжидающе смотрела на меня.

— Ну же! — кончиком пальца я приподнял ее подбородок. — Выше нос! Других перспектив у нас нет. Твое слово?

— Выбора у меня тоже нет. Я с тобой. Сделаю все что смогу, но я не могу ничего обещать.

Подняв руку, я прервал ее.

— Ты и не можешь. — Оттолкнувшись ногой от дерева, я прошел и остановился за ее спиной. — Значит по рукам.

Сунув руку в карман брюк, я достал плеер, и стал распутывать наушники. Загрузил меню. Вставил таблетки динамиков в уши.

Закрыв глаза и глубоко вдохнул.

— Остался последний, самый тяжелый бой. — Я обернулся и подмигнул Ангелу. — С самим собой.

Нажав play, я молча зашагал на встречу темноте спящего города.

Глава 33 — Один на Один.

Ночь подходила к концу. О, это были прелестные ощущения! Пульсирующая боль в висках прямо блендером взбивала мои мозги. Я молча жмурился и сжимал виски, не помогало. Этот невыносимый нарастающий шум! Они поняли, что я задумал!

Чтобы не пугать ночных жителей, я скрылся в безлюдном переулке, и, скатившись спиной по стене старого завода, сжался в клубок и сцепил свои зубы.

Мышцы напряглись и гудели. Руки начали дрожать и дергаться, словно под разрядами тока.

Я утробно зарычал, сдерживая крик.

Перебирая руками, я хватался за волосы, сминал одежду.

В голове было все как в тумане. И этот гул! Словно тысячи поездов пронеслись мимо меня со всех сторон, и этот шум нарастал! Достав плеер, я прибавил громкость на всю катушку!

«В зеркалах души моей

Мечется пламя ста тысяч огней

Я один себе и враг и друг

Как же мне разорвать этот замкнутый круг?»

Не в силах больше сдерживать головную боль, я вскочил и в остервенении начал молотить кулаком по стене. Удар, удар, удар, еще удар. Я с силой наносил один удар за другим, трещали и срастались кости, облазила кожа. Эта боль была бальзамом, она на сотую доли секунд отодвигала боль в голове, делала ее чуть тише.

— Я не смогу! — прорычал я. — Мне нужна жертва!!!

Глаза покрылись пеленой. Краски смазались. Я понял, что теряю контроль над собой. Если это случится, я превращусь в чудовище, и пойду убивать всех, кого не попадая, с оранжевым свечением. В принципе я так и делал, но этому зверю будет плевать на конспирацию!

«Один на один

Глаза в глаза!

Один на один

Ты и сила Зла!

Один на один

Твой вечный бой!

Один на один

С самим собой!»

Звук в наушниках стал раздражать, я с силой смял провода и засунул их обратно в карман. Мне нужна была тишина.

Сердце бронбойным молотком забило в груди, появилась отдышка. Резкая боль пронзила живот, и скрутила меня по полам. Упав, я начал кататься по земле, ударя ладонями по потрескавшемуся асфальту.

Я смогу, я смогу, я смогу! НЕТ!!!

По голове словно ударили молотом. Я ничего не видел. Лишь тьма и плывущие перед глазами круги. Я не чувствовал ни рук ни ног. Мое тело превратилось в один сплошной очаг боли.

Мысли уходили, таяли, я цеплялся за слова, пытался просто понять, что я существую, но терял значения слов. Что-то шептал сквозь судороги, и стук зубов, но не понимал смысла.

Вот что было бы со мной, если бы в одну из ночей я не смог кого-нибудь убить.

Было такое ощущение, что глаза пронзили иглой. Я даже не кричал, не понимал, зачем это нужно. Тело изгибалось и билось в конвульсиях. Все вокруг вертелось как лопасти вертолета. Отдельные смазанные картинки. Нет смысла. Кто они? Кто эти люди? Кто я?

Уже сейчас, мое сознание исчезнет, и на его место придет зверь, жаждущий убивать. Это смешно! Я не могу противостоять этой тьме внутри меня! Не могу! НЕ МОГУ!!!

Тело обмякло. Я смог сделать вдох, который обжег мои легкие. Кислород! Это было больно, но невероятно приятно. Сладостный миг! Оказывается, воздух имеет вкус, как и вода! Терпкий и сладкий вкус. Обжигающая сухость во рту. Руки ощупали пространство вокруг. Ни одной лужи. Я вцепился себе в руку, и чтобы хоть как-то смочить горло, прокусил ее, и жадно сделал два глотка крови. Меня сразу же вырвало, но теперь горло хотя бы не жгло адским пламенем.

Светает. Сейчас рассвет. Еще один вдох. Боль ушла. Я распластался на земле и смотрел, как сгущаются краски, приобретая насыщенные цвета, как все вокруг обретает форму. Я победил?

Боли больше нет. Значит, я смог?

Луч света, пронзил мое тело, и наступила тьма.

Артерия — Один на Один (Лети на Свет 2005)

Глава 34 — Тьма.

Пять минут до полуночи. Весь взъерошенный я материализовался рядом с ней. Но до нее мне не было дела. Что будет этой ночью? Я осмотрел свои руки. Здесь я могу себя контролировать. Ничего не чувствую. Я победил?

Взгляд на часы.

23:56.

Судорожно сглотнув, я заметался по комнате. Я с ужасом ждал наступления полуночи. Еще одну такую жуткую ночь, я не смогу перенести.

Если это еще не конец битвы, будет ли эта боль вновь постепенно нарастать или сразу разрубит меня пополам?

Я не выдержу еще одной такой ночи! Если я почувствую хоть малейший признак нарастающего шума в голове, я отыщу дозу. Возьму новую душу, лишь бы они заткнулись! А потом возьму еще и еще! И буду в сладостном экстазе умываться их кровью!

Что же мне делать?

А это все ты, сука!!! Со злостью размахнувшись, я ударил по ней, но моя рука лишь прошла сквозь ее тело. Правда она что-то почувствовала. Видимо ощущения были не из приятных, раз она чуть не осела на пол. Запинать бы тебя до смерти! Если бы не ты, ничего бы не было! Будь проклят тот день, когда мы с тобой познакомились!

23:58.

О нет, нет, нет!

Меньше двух минут. Что же... Как же... Держась за голову, я взъерошивал себе волосы, пытаюсь хоть как-то осмыслить то анальное отверстие, в которое я угодил. Это того не стоит.

— И ты того не стоишь, тварь! Я разорву тебя на куски, паскуда!!! — я сметал все, что было в комнате. Я буквально видел эти звуковые волны и жужжание.

Все полетело на пол. Стол, компьютер, светильник, чашки, книги с полок! И теперь моя рука не проходила сквозь, все слетало и падало.

— Да заткнись же ты!!! — в ярости закричал я на вопящую от страха девушку. — Не понимаешь, что происходит? ДА?!

Я подошел к ней вплотную, не надеясь, что она услышит.

Девушка сжалась в комок на полу и кричала.

— Молись, чтобы я не чувствовал боль, иначе я утащу тебя в ад, и ты будешь подыхать там!!! Я устрою тебе такие муки, что земля содрогнется от твоих стонов и криков, паскуда!!!

Взмахнув рукой, я обрушил на пол ночной столик.

23:59.

Меньше минуты. О нет! Я не хочу! Не надо!!! Секундная стрелка неумолимо завершала свой бег.

8

7

6

5

4

3

2

1

Тьма.

Глава 35 — Гаснувший Свет

Глава 35 — Гаснувший Свет.

Я еле успел почувствовать, что стою на земле. Ослепительная вспышка. Меня подкосило. Я даже не успел глазом моргнуть и понять, где я нахожусь, как боль миллиардами игл вонзилась в каждую клеточку моего тела.

Не было даже крика. Отчаянный хрип.

Легкие сжались и не могли расправиться. В сознании, со скоростью света, мелькали свет и тьма, сменяя друг друга.

Этот гул, словно от поездов, настиг меня. Сбил с ног и потащил на себе вперед, пронзительно издавая гудок.

Лицо омылось чем-то теплым.

Кровь.

Она брызнула из ушей, из носа, из слезных протоков.

Кости стало ломить ужасающей зубной болью. Болел каждый сантиметр.

Мое тело поднялось и откинулось на что твердое. Его поволокло. Таскало туда-сюда.

Нечеловеческий утробный голос вырвался откуда-то изнутри.

— Я ЖИВ! — прокричало мое тело и опустилось на ноги. Глаза открылись. Ни одного очертания. Лишь тьма. И в этом мраке тонким сиянием оранжевое свечение.

Набухли вены, иссохла и потрескалась кожа. Я стремительно стал приближаться к тонкому волоску света.

Я проиграл. Зверь вырвался наружу. Теперь он начнет убивать, и, насытившись, отступит. И если я вновь не буду забирать души, он вернется.

Вспышка! Снова свет.

Ледяные тиски.

Я вернулся в сознание. Передо мной стояла мой Ангел, и сжимала ладонями мне виски.

— Борись! — крикнула она. — Не сдавайся! Я рядом! Помни! Знай это! Вместе мы победим!

Снова тьма.

Я отшвырнул рукой что-то тяжелое и вновь устремился к волоскам света.

Что-то набросилось на меня сзади и снова сжало виски.

— УЙДИ!!! — прорычало мое тело.

— Ты сможешь! Свет сильнее тьмы! — кричала Ангел.

В голове стало все замерзать. Тело упало на колени.

— АААААААААААААААААААААААААААААААА!!! — закричал уже я.

Жжение. Схватившись рукой, я разодрал карман брюк. На асфальт скатился мой хрустальный шарик. Он горел, освещая сотни метров вокруг своим белоснежным светом.

— Зацепись за свет! — Кричала Ангел, по-прежнему сжимая мои виски. — Вспомни, за что ты борешься! Вспомни Настю!

Я вспомнил. Ее улыбающееся лицо. Грустное, но доброе. Ее сверкающие глаза, преисполненные любовью.

Тепло проснулось в груди и разливалось тонкой пленкой по телу.

— Я сейчас отпущу. Ты готов? — спросила девушка.

Я не ответил, лишь молча замер.

Холод исчез.

Тьма черной пантерой вновь набросилась на меня, но тепло разливающееся по телу смешалось с болью, и стало растворять ее в себе.

Я старался думать о ней. Не упускать из мыслей. Ее нежные губы, бархатная кожа, поцелуи, голос.

Тепло стало накатывать волнами.

Свет в хрустальном шарике стал гаснуть. Мрак сгущался вокруг него. Он поменял свой цвет из белоснежного, в ярко-желтый.

Я не сдавался. Перебирал одно воспоминание за другим, все, что дарила мне она. Все те чувства. Тепло разливающееся по телу усиливалось. Боль отступала.

Легкие расправились. Я снова вздохнул.

Сияние хрустального шара гасло. Песчинки внутри затухали, блекли одна за другой, превращаясь в белесый туман.

Боль уходила. Я возвращал контроль над своим телом. Кожа вновь становилась мягкой и эластичной. Кровотечение прекратилось. Я увидел очертания. Я был на набережной, рядом с дамбой, прямо у кромки воды.

Свет в хрустале погас. Боль испарилась.

Я выдохнул. Попытался облокотиться на руки, но они не выдержали. Меня подхватила Ангел и прижала к себе.

Она плакала, тихонько всхлипывая.

— Ты справился, ты победил.

Я попытался повернуть свою голову.

— Мы победили... — прохрипел я.

Теперь мне было хорошо. Спокойно и так легко.

Девушка лишь крепче прижала меня к себе.

Я скосил глаза на валявшийся рядом хрусталь. Он помутнел. Его свет погас.

Глава 36 — Человек.

Смыв с лица всю кровь, я поднялся на ноги.

Ангел вертела в своих руках сосуд, и улыбаясь, смотрела на меня.

— Что с ними? — спросил я, кивая на сосуд.

— Они там. — Ответила она. — Они спят, ведь им больше не нужно отдавать тебе силу, питать твое могущество.

— Как теперь планируешь связаться с начальством?

— Никак, — пожалала плечами девушка. — Я все еще должна быть рядом с тобой. Мы скованы, ты же помнишь. Я вряд ли смогу удержать хрусталь, когда ты исчезнешь, поэтому... — девушка кинула мне его. — Пусть побудет у тебя.

Поймав шар, я положил его в целый карман.

— Я теперь тебе доверяю, — улыбнулась девушка.

— Отлично. Теперь мне нужно добраться до Насти, и попытаться ей все объяснить.

— Ты скажешь ей правду? — глаза Ангела удивленно округлились.

— Возможно. Я же сделал это только ради нее.

— Твой вид... он несколько поистрепался...

— Мда уж... — разведя руками, я оглядел себя. — Жалкое зрелище. Это был отличный костюм...

Я был весь испачкан в грязи, левый рукав пиджака еле держался на лоскутах, а белая рубашка была залита моей кровью.

— Меня такого респектабельного и в такси не посадят. Ладно, — в сердцах я махнул рукой, — придумаю что-нибудь. Ты со мной?

Ангел подошла и взяла меня под руку.

— Куда ж я теперь от тебя...

* * *

Завидев у круглосуточного супермаркета белую «девятку» с оранжевой шашечкой на крыше, я преодолел последние разделяющие нас метры быстрым бегом. Подбегая к водительской дверце, я осторожно постучался в окошко.

Седовласый мужчина средних лет боязливо уставился на меня, но опустил стекло.

— Командир, — запыхавшись произнес я, — будь добр, помощи! Шел домой, никого не трогал, тут пятеро отморожков привязались, отняли деньги, мобильник, да еще по шее настучали, еле ноги унес. Помогите, пожалуйста, доведи до дома, я деньги отдам, как приедем, а то эти упыри сейчас нагонят.

Мужчина с полминуты молча разглядывал меня, прикидывая можно ли мне доверять. Я уж было не надеялся, но седовласый пригласительно кивнул.

Запрыгнув на заднее сиденье, я назвал адрес Насти. Машина плавно тронулась с места.

— Эко тебя! — басом просипел седовласый. — Как же ты удрал, паря?

— Да схватил первое, что под руку попало, и начал отмахиваться. Одному по уху

заехал, пока они вокруг него сгрудились, я и рванул, что было духу.

— Сколько ж сейчас всякой дряни на улице! — покачал головой мужчина, прикуривая сигарету.

Водитель что-то еще говорил, но я его уже не слушал, и старался отвечать односложными фразами. Облокотив голову об стекло, я с легкой улыбкой думал о ней. Она вытащила меня из тьмы... теперь у меня есть шанс сделать ее чуточку счастливее. Но что я теперь могу дать ей? Теперь у меня нет ничего. Ни дорогих машин, ни полного кармана зеленых купюр с американскими президентами. Примет ли она меня на свою шею? Ведь я стану обузой. Может это все сплошная ошибка? Стоп! Почему я начинаю сомневаться? Ведь мы же любим друг друга, и это лишь мелочи. Мы сможем все преодолеть.

Представитель отечественного автопрома резво рассекал огни ночного города, останавливаясь лишь на редких светофорах. Мимо проносились дома и неоновые вывески, пока шурша гравием под колесами мы не подъехали к нужному дому.

Расстегивая браслет часов, я нагнулся к водителю.

— Я сейчас оставлю часы в залог, и минут через пять спущу деньги, хорошо? Сколько с меня?

— Оставь себе. Не надо. Я ничего с тебя не возьму, ты же попал в беду. Вот и ты помоги, как кому-нибудь будет нужна твоя помощь. Ступай, и не ходи больше один поздно ночью, — улыбнулся седовласый, оборачиваясь ко мне с протянутой рукой.

Пожав ладонь, я поблагодарил водителя и вышел из машины. Вдохнул грудью свежий ночной воздух, провожая взглядом стоп огни уезжающего такси.

— Человек... — произнес я, и быстрой поступью направился к подъезду любимой.

* * *

За два часа до этого.

Он стоял в тени переулка, шумно дыша ночным воздухом. Уголки его губ нервно подрагивали. За закрытыми веками бешено металась глазные яблоки. Белоснежные ботинки, белоснежный строгий костюм, белоснежная рубашка, ослепительно белые перчатки и черный как смоль галстук. Во всем белом, он чуть ли не светился во мраке переулка.

Открыл глаза. Во тьме загорелись два ярко-красных уголька. По губам поползла ядовитая ухмылка.

Ноздри раздулись, вдыхая сырость открытых подвалов и пыль под ногами. Мерные гулкие шаги, стучали каблуками по мостовой. Развивающиеся на ветру волосы вздымались вверх и ниспадали на плечи. Острые красивые черты лица завораживали прохожих, каждый, кто встречался с его глазами, терял дар речи, и расступался перед ним.

Шипели кошки и стрелой уносились в различные щели. Натужно выли собаки, чувствуя беду и опасность. Он внушал страх. Те, кто находился с ним слишком близко, хватались за животы и сгибались пополам, извергая содержимое желудков наружу.

Ему доставляло удовольствие сеять страх и боль, вокруг себя. Он молча шел и скалился своей безукоризненно белоснежной улыбкой.

Подходя к нужному дому, он не спеша зашел в подъезд, и, игнорируя лифт, стал уверенно подниматься по ступенькам.

Шаг, вдох. Проводя рукой по шершавой стене. Этаж. Еще один. Следующий.

Лампочка на площадке мигнула, и с треском разбилась. Стустился мрак. Звонok в дверь. Ожидание. Шлепанье тапочек по линолеуму. Мигнувший свет в глазке. — Кто там? — донеслось из-за двери.

Сымитировав нужный голос, он ответил:

— Дорогая, это я.

Лязг замка. Узкий луч света. Вскрик.

Ногой он не дал двери закрыться. По-прежнему улыбаясь, он юркнул в квартиру, и молниеносно замахнувшись, ударил девушку по лицу.

Брызнула кровь из носа, орошая серебристые обои.

— К-к-кто вы? — заикаясь от страха, спросила девушка.

— Азар, — произнес он своим стальным голосом.

Схватив Настю за волосы, он ударил ее головой об стену, и взвалил обмякшее тело на плечо, утирая свободной рукой кровь с лица девушки и чертя на стене пальцем.

Выходя, он оставил дверь открытой и по-прежнему медленно и не спеша стал подниматься по лестнице, дойдя до последнего этажа.

Лестница. Замок. Он раздавил железо как масло и пролез на чердак. Еще одна лестница, и он выбил крышку у слухового окна и выбрался на крышу.

Вдохнув полной грудью, он пронес девушку к стене следующего слухового окна, и взмахнул рукой. Стальные тросы и провода антенн со свистом обмотали тело Насти.

Мерными шагами он прошел на самый край крыши, и, встав на бордюрик, расправил руки в стороны, закрыв глаза.

Глава 37 — Схватка.

Створки лифта открылись, и я вышел на темную лестничную площадку. Дверь Насти была открыта. Она увидела меня в окошке? Как бы она не испугалась моего вида.

Отворив дверь, я увидел на полу и на стене кровь.

— Настя? — крикнул я, быстро проходя в квартиру, открывая двери в ванную комнату и туалет, забегая на кухню, включая свет в зале и спальней. — Настя!!!

Возвращаясь в гостиную, я увидел на стене кровавую стрелку, показывающую наверх. Я посмотрел на потолок. Узко мыслю. Куда? На крышу?

— Они пришли за тобой... — прошептала стоящая в дверях ангел.

— Кто?! — непонимающе выкрикнул я, и выбежал на лестничную площадку, схватившись за голову. — Если они тронут ее, я уничтожу их!!!

Ангел схватила меня за рукав.

— Ты теперь человек. Ты не сможешь причинить им вреда!

Гневно сверкнув глазами, я побежал по лестнице вверх. Спотыкаясь, я пролетал один пролет за другим, пока не добежал до последнего этажа. Ход на крышу был открыт. Схватившись за поручни, я рывками забрался на чердак, и остановился.

Сверху, в узком квадратном проеме светили звезды. Я взялся руками за железную переносную лестницу и медленно стал взбираться наверх.

Забравшись на крышу, я увидел незнакомца в белом. Оглянувшись, я заметил Настю, прикованную проводами и стальными прутьями к стенке одного из слуховых окон.

Не медля, я бросился к ней.

— Не так быстро! — окрикнул меня звонкий голос, лишенный эмоций.

Незнакомец спрыгнул с бордюра и уставился на меня ярко красными угольками своих глаз.

— Кто ты? — крикнул я. — Чего тебе нужно?

— Я Азар. И я пришел за тобой. Ты должен вернуться к нам.

— Что? — удивленно спросил я, и попятился от приближающегося незнакомца.

— Неужели ты думал, что все закончится так легко? — Азар осклабился. — Когда одна слуга тьмы сбивается с пути, приходит другая, и направляет ее на пусть истинный.

— Я не буду больше убивать!

— А я думал у тебя любовь, с этой очаровательной девушкой, — незнакомец указал в сторону Насти.

— Если ты тронешь ее...

— То что? — оборвал меня Азар. — Будешь драться? Ну, давай покажи что ты можешь, я иду к ней.

Слуга тьмы быстро прошел к Насте, и слегка подпрыгнув, ударил носком ботинка ее по лицу.

— Сука! — заорал я и захотел наброситься на него сзади, как получил прямой удар в челюсть, затем чуть ли не в один миг коленкой под дых, апперкот и прямой удар ногой отправили меня обнимать холодную крышу.

В глазах мерцали звездочки. Азар подошел и, подняв за волосы, одним движением вправил мне челюсть.

— Не благодари. Ты же теперь не можешь регенерировать.

Он отпустил, и я вновь упал на пол. Неужели я ничего не смогу сделать?

— Ты встанешь? — шлепок, вскрик и плач Насти.

От бессилия, у меня потекли слезы.

— Ну что ты ноешь как девчонка?!

Поднимаясь на четвереньки, я поднял голову и прокричал:

— Прекрати!!! Оставь ее в покое!!! Возьми меня! Я расторгаю нашу сделку!!! Возьми меня!

Разведя руками, Азар театрально покачал головой.

— Не могу. Ты не можешь просто так вот взять и уйти. Настя, — он повернулся к зареванной девушке. — Ты знаешь, что за чудовище здесь перед нами?

— Здесь только один монстр, и это ты! — выкрикнула Настя и сразу же получила удар по лицу.

— Да? А знаешь ли ты, чем занимался твой возлюбленный все это время?

Я поднялся на ноги и сделал шаг вперед.

Азар, не унимаясь, продолжал:

— Знаешь, что каждую ночь он насиловал невинных девушек, порой по десять за раз, и убивал их, а затем... — незнакомец выдержал театральную паузу, смакуя момент — возвращался к тебе. Каждую ночь. Ты способна любить этого монстра?

Глаза девушки широко раскрылись.

— Что ты говоришь?! — Настя посмотрела на меня. — Это правда?

Скрежеща зубами, и сжимая кулаки, я молчал.

— Отпусти ее! — выкрикнул я.

— Почему ты ее не убил? Оставил на десерт? — ехидно осведомился Азар. — Ах, какой проказник!

— Когда в парке ты говорил, что внутри тебя зло, ты это имел ввиду? — захлебываясь в слезах, спросила девушка. — И то что ты вступил на ужасную тропу... Все что говорит он, это правда?

— Я больше не такой!

Настя испуганно вскрикнула.

Азар погладил девушку по голове.

— Не обижайся на своего друга. Он все это сделал ради любви. Любви к девушке, ради которой покончил собой и продал свою душу. Теперь ему нужно собрать тысячу душ, что бы быть с ней. А ты та, кто встала на его пути, и теперь он запутался. И тебя он не любит, и никогда не любил.

— Неправда, Настя, я люблю тебя! — закричал я.

— Любишь? — Азар удивленно вскинул брови. — Проверим. Забери ее душу. Одна душа, забранная тобой, и твой хрустальный шарик вновь засияет.

— Я не сделаю этого!

— Не сделаешь? — Азар взмахнул ребром ладони.

Мою щеку обожгло, словно раскаленным прутом. Полилась кровь. Я закричал от боли.

Взмах, еще и еще. У меня было распорото плечо, грудь и живот.

— Оставь его! — послышался звонкий голос.

Ангел склонилась надо мной, пытаюсь зажать раны.

— О, да тут еще и Падшая! Впрочем, такая шваль как ты, мне не интересна. Лучше уговори своего подопечного, принять верный выбор. Смотри!

Азар подошел к Насте и разорвав ее кофточку, засунул руку ей под лифчик.

— Прекрати! — взмолилась девушка.

— Ты будешь моим!!! — прозвенел его голос над крышей. — Ты убьешь ее, или я раз за разом буду насиловать ее здесь на твоих глазах.

— Сделай что-нибудь, умоляю тебя... — прошептал я, кривясь от боли. — Молю тебя... Все что угодно, лишь бы спасти ее...

Взмахнув ребром ладони, Азар развеял Ангела по воздуху. Мы остались втроем.

— Ну же... убей ее. Доставь удовольствие и ей и себе... напоследок. — Слуга присел на корточки и стал слизывать языком кровь с тела девушки.

Кое-как совладав с ужасающей болью, я попытался встать. Я не могу просто так сдаться!

Азар уже полностью обнажил юную плоть, и наслаждался своей игрой, царапая ее тело своими острыми ногтями и впивая пальцы ей в грудь, бедра и живот.

Она кричала, стонала и молила о помощи.

В глазах побелело. Я перестал чувствовать боль. Взмах. Я попытался его схватить за шею, как два его пальца вошли в мой живот и повернулись. Желудок изрыгнул кровь, и я осел на колени.

Больше не отвлекаясь на меня, Азар вернулся к девушке, целуя ее лицо, и доставляя новую боль. Он упивался наслаждением. Его руки скользили по ее телу, выворачивали соски, царапали кожу, сжимали бедра и грудь.

Настя уже не понимала что происходит, обезумев от боли, она потеряла контроль над своим телом.

— Смотри! — прошипел Азар и сжал глотку девушки.

— Отпусти, — захлебываясь в крови, не в силах больше смотреть на ее мучения, сказал я. — Я согласен.

Азар поднял руку. Кровь прекратила вытекать из меня.

— У тебя хватит сил, что бы убить ее.

На дрожащих ногах, опираясь, на попавшуюся под руку антенну, я кое-как приподнялся.

Мое бедро пронзила новая огненная боль...

* * *

Со слезами на глазах, она отражалась в зеркале, стоящая над спящей девушкой.

— Не могу... — вырвалось с ее дрожащих губ.

Она понимала, это единственный способ спасти ситуацию. Но убить человека... Она же ангел... Позади сгустились тени. Оскаленные пасти бесов уже смеялись зловонным дыханием ей в спину. Шепоты с разных углов лишь подстегивали ее решение. Если она сделает это, они тот час же загрызут ее, растащат на куски и унесут в ад. Это отречение.

Сглотнув, она прикоснулась руками к горлу спящей девушки. Если она сожмет и начнет душить, девушка во сне начнет задыхаться, и тогда нужно не отпускать. Иначе все будет напрасно.

Дрожащие пальцы скользили по коже. Слезы мерными каплями стекали по щеке и капали вниз.

— Не могу...

Горящие тьмой глаза заморожено наблюдали за ней. Они не могли причинить ей вреда. Но это лишь пока.

Всхлипнув, она сжала свои пальцы.

Тихий хрип спящей девушки.

Сильнее!

Нужно напрячься! Вот так. Пальцы стали тверже.

Спящая девушка стала хвататься за горло, на ее коже проявились следы пальцев рук.

Злобный хохот. Твари, прячущиеся в тенях, подползали все ближе и ближе.

Сильнее!

Тело спящей стало извиваться, и судорожно хватать ртом воздух. Веки открылись, но глаза были закатившимися. Она уже не могла проснуться. Мелкие твари набросились со спины, впив свои мелкие, острые как бритвы зубки в плоть ангела.

Это было больнее, чем потерять крылья. Никаких столбов света. Лишь адская раздирающая боль. Они набрасывались, отхватывали куски плоти и, урча, разбегались по углам.

Крик. Истошный крик.

Сильнее!

Хруст. Видимо, шея переломана. Сияние девушки погасло. На шее осталась странгуляционная борозда от удушья. Мертва.

Она откинулась на стену, руками отмахиваясь от назойливых тварей. Пытаясь убежать, но они были везде. Их было настолько много, что они повалили ее на колени и набросились целой стаей.

Ее вены набухли, по ним медленно стала течь ядовитая черная жижа, заменяющая ей теперь кровь. Ее тело стало гнить с ужасающей скоростью. Нестерпимое зловоние исходило от ран. Черты лица исказились до неузнаваемости. Мелкие зубы все вонзались и вонзались в ее плоть. Из последних сил она помчалась прочь от этого места...

Она совершила убийство. Теперь он сможет драться. Лишь бы жертва была не напрасной...

Новогодняя ночь. Прекрасная девушка. Ночь, когда открылось его сердце. Он просто с ней переспал и не убил.

Она вспомнила это, когда поняла, выбора нет. Чтобы шар вновь засиял и души дали ему свое могущество, она должна убить ту, что он однажды пощадил, лишив ее девственности.

Теперь он должен победить!

* * *

Жжение в ноге было до боли знакомым. Азар с удивлением наблюдал, как стремительно заживляются мои раны.

— Не ждал, сука? — отрывисто бросил я, вскидывая руку, из которой вырвался столб пламени.

Сардонический хохот перекрыл стоны девушки. Стремительно увильнувшись, он молнией помчался ко мне. Махнув рукой наотмашь, я увидел, как его тело завертелось в воздухе.

Я побежал быстрее, чем он, и, подпрыгнув, из двух рук выпустил испепеляющие струи

огня, от которых запузырилась вся крыша.

Приземлившись на спину и быстро перекатываясь, Темный пытался встать на ноги, пока я метал в него огонь.

Разбежавшись, я рукой метнул огненный шар прямо ему в грудь. Его откинуло на добрый десяток метров. Покувыркаясь в беспорядочном темпе по крыше, он вспрыгнул на ноги, и ехидно улыбнулся.

— Посмотрим, чего ты стоишь, сосунок!

Отведя руку в сторону, с его ладони с жужжанием поднялись в воздух семь шаровых молний и закружились в беспорядочном вальсе вокруг его тела.

Мы стояли друг напротив друга, оценивая ситуацию. Он рванул мне на встречу первым, запуская первый шар. С огромным треском он прожужжал над моим ухом, и ударился куда-то позади меня. Второй раз мне так удачно увернуться не получится.

После первого залпа последовал второй. Две шаровых стали обходить меня с флангов, третья отправилась мне прямо в лоб.

Резко пригнувшись, я пропустил по бокам две молнии, на встречу третьей вскинул руку, из ладони которой разразилась иссиня черная молния. Шаровая резво встретила разряд, замедляя скорость и увеличиваясь в размерах, пока не разорвалась с оглушительным взрывом в паре метров от меня. Пока я в спешке повернулся вправо, движением руки отмахивая от себя возвращающуюся молнию, вторая ударили меня в спину.

Каждый кончик моего нерва обожгло огнем. Чтобы почувствовать боль, у меня не было времени. Старательно вскочив и метаясь по крыше, я запрыгнул за очередное слуховое окно. Тело жгло, силы восстанавливались очень медленно.

Понимая, что здесь долго оставаться небезопасно, я подпрыгнул, взмахивая руками. Десять тончайших струн с кончиков моих пальцев разлетелись по крыше.

Такой акробатики я еще не видел! Кульбиты, сальто, фляки, он вытворял немыслимое, чтобы не попасться под мои разящие струны. Я как одержимый дирижер продолжал махать руками. Вокруг него все еще жужжали три шаровых молнии.

Прорыв! Открыв своеобразный «коридор» я пронесся по нему, резко встряхнув руками, мои струны растаяли, и я вновь выпустил столб пламени. Но теперь не как поражающее орудие, а как завесу. Я вынырнул снизу, прямо перед его носом. Прямой удар сразу же попал в цель. По шаровым прошла рябь, но они не исчезли. Резко нагнулся, подсечка с разворота. Обескураженный первым ударом, Азар повалился на спину. Я подпрыгнул и, расправив ладонь, зажег ментальный щит и с силой обрушил его плащмя на этого урода.

По крыше от чудовищного удара пошли трещины. Я с силой успел ударить его три раза сверху кулаком пол лицу, как в меня с разных сторон вонзились шаровые, и меня отбросило на несколько метров.

С окровавленным лицом он пытался приподняться на ноги. Я, пытаясь отдышаться и набраться сил, срочно продумывал свою следующую атаку.

Сжал ладони, в них появился маленький убийственный светоч.

— Готовься к смерти, нечисть! — заорал я.

Разжимая ладони, маленький светоч размером с мой хрустальный шарик со скоростью света понесся к врагу, за ним в след полетели мои струны.

Темный ударил темным сгустком себе под ноги и черная тьма, которая появилась из ниоткуда обернула Азара.

Оглушающий гром. Сносящий все со своего пути порыв ветра.

— Игры кончились! — его звонкий голос звучал отовсюду.

Струны прошли сквозь черную стену, но безрезультатно.

Меня со свистом атаковали железные прутья и провода. Обвязав за кисти, они подняли мое тело в воздух и резко дернули на себя. Не выдержав, кожа и мышцы на правой руке разорвались. Брызнула кровь.

Я увидел его. Темные сгустки развеялись. Черные щупальца вырывались из его ладоней и из-за спины. Глаза пуще прежнего пылали дьявольским огнем.

— Я уничтожу тебя! — громогласно провозгласил он.

Ухмылкой ответив на его реплику, вокруг меня закружился смертоносный смерч, который вмиг скрутил прутья и провода над моей головой. Мои руки вновь были свободны.

Его горящий взгляд, и мой холодный полный ненависти взор.

Он хлопнул в ладоши. Сотни шипов изнутри пронзили меня. Я даже не успел вскрикнуть. Смерч вокруг резко стих. Еще один хлопок. Мое тело сдавило с двух сторон будто между трейлерами на скорости в сотню миль в час.

Как в тумане я смотрел, как черные щупальца летят по направлению ко мне. Инстинктивно я выхватил из кармана хрустальный шар. Его свет, мощной волной света, откинул черные щупальца Темного.

— Твоя душа черна! — закричал он, и, ускорившись, подпрыгнул и с разворота нанес удар по лицу и сразу же второй, выбивая шар из рук.

В следующий миг, щупальца пронзили мое тело. Это было не больно. Я замер. Словно меня накачали до отказа анестезией. Я не мог пошевелить телом.

Злобный душераздирающий хохот.

— Ты проиграл!

Все кончено. Свет в шаре сиял ярче и ярче, но теперь он не отгонял от себя Азара, а просто очень ярко пылал белоснежным светом.

Он маяком призывал тьму, и она словно из-под прорвавшейся дамбы вливалась в меня, заполняя целиком, поверх всех видимых и мыслимых краев.

Через пару минут, я невредимый прошел по крыше и, подняв светящийся шар, засунул его в карман моего нового черного костюма. Мы даже контрастировали с ним. Он весь в белом с черным галстуком и я весь в черном, с белым галстуком.

Подходя к краю крыши, я посмотрел на обессиленную девушку. В моей груди было пусто. Без эмоций, ровным голосом, я сказал:

— Оставим ее.

Подойдя ко мне, Азар положил руку мне на плечо.

— Ты ослушался. И теперь должен заслужить прощение.

— Я соберу оставшиеся души за три ночи. И выполню наш контракт.

— Контракт, — Темный криво усмехнулся, — рад это слышать. Но теперь я буду все время рядом с тобой.

— Хорошо. Только оставим ее.

— Как скажешь.

* * *

Она проползала между домов. Из груди вырывались хрипы, и ее кожу покрывала черная венозная сеть. В глазах щипало от соленых слез. Горло пересохло. А она ползла навстречу

рассвету. Она не умрет, пока он не выполнит оставшуюся часть своей сделки. Ее плоть раз за разом будут пожирать эти мелкие твари.

Сил не оставалось. Она знала, что он проиграл. Ее жертва была напрасной. Теперь лишь вопрос времени, когда перед ней откроются врата ада. А пока ей оставалось ползти, сохраняя свое последнее дыхание. Теперь ей не вымолить прощения. Они обречены.

Глава 38 — Возвращение.

Эта была небольшая комнатка, сплошь усеянная мягкими игрушками. Мы вышли из тени и сели на кровать. Азар, теперь постоянно сопровождавший меня, не отходил ни на шаг.

— Ты понимаешь, что ты заслуживаешь наказание, за то, что совершил? — его ярко белая улыбка, словно в рекламе орбит, готова была осветить темную комнату.

— Я готов забирать души. Что тебе еще надо?

Азар положил руку мне на плечо.

— Ничего. Именно это я и хотел услышать. Просто один маленький спецзаказ. Как ты это будешь делать, мне не интересно. Я даже выйду, что бы тебя не смущать, но ты не выйдешь из этой комнаты, пока не заберешь ее душу.

Дверь отворилась, и я увидел мою новую жертву. К горлу подступил комок. Дверь захлопнулась, и все вновь погрузилось во мрак. Тихий скрип, шелест колес по ворсу.

Я оглянулся на Азара, но он уже исчез. Я видел как стены, и окно засветилось еле заметным голубым свечением.

Мне отсюда не выбраться.

Девочка подкатила инвалидную коляску к тумбочке и сняла темные очки.

Мои руки дрожали. Я должен был убить это невинное дитя. Слепую и беспомощную. На глаза навернулись слезы. Иного выхода нет.

Я встал с кровати. Девушка резко повернула на звук голову и спросила:

— Кто здесь?

Глубокий вдох. Я должен идти до конца.

— А разве ты не видишь? — спросил я, дотрагиваясь ладонью до ее лба.

Тихий вскрик. Девушка зажала рот ладонью и молча смотрела на меня.

— Я не хочу тебе зла, — солгал я. — Я здесь для того, чтобы воплотить твои желания. Всего на одну ночь.

За время своей службы у зла, я уже перестал поражаться детской наивности девушек. Подойдя к ней, я взял ее за руки и осторожно подтянул к себе. Два коротких электрических разряда, и она сделала шаг. Сделав второй, она оступилась и упала ко мне в объятия. Одеревенелые мышцы не привыкли к таким нагрузкам.

— Горячо... — прошептала она. Ее кровь бурлила в ногах, разогревая затекшие от неподвижности мышцы.

Руки оттолкнули ее на кровать. Не сомневаюсь, она пребывала в глубоком шоке от новых ощущений. Пора была закончить начатое. Теперь она не такая беспомощная. Такая же как и все. Стены ярче засветились голубоватым свечением. Ни один звук не пройдет сквозь эту комнату. Здесь только мы вдвоем.

Я рывками срывал с нее одежду. Без лишних ласк. В какой-то миг она хотела закричать, но я вошел в нее и крик оборвался. Больше она не издала ни звука. Видимо такой набор ощущений это перебор для ее организма. Со стеклянными глазами она продолжала лежать на кровати. Словно вновь утратила зрение.

Ладонью я закрыл ей глаза. Еще один импульс. Закатив глаза, я видел ее сны. Как она катается на велосипеде или бежит наперегонки со своим младшим братом. Она улыбалась. Она была счастлива. Вот она катается на велосипеде, и съезжает на проезжую часть. Цепь обрывается, и она катится вниз по склону, набирая скорость. Впереди крутой поворот и обрыв в реку. Она выворачивает руль, слетает с велосипеда.

Разряд молнии прожег ей мозг. Она лишь увидела темноту и, не успев ничего почувствовать, окунулась в темноту.

Позади послышались хлопки. Улыбающийся Азар не жалея ладоней, как всегда улыбался.

— Теперь ты снова стал собой! Ты заслужил мое доверие.

Ничего не отвечая этой сволочи, я встал и, сунув руку в карман, сжал хрустальный шарик.

— Пойдем, — он протянул руку. — Ночь только что началась. Мы должны отпраздновать твое возвращение!

Одевшись и закинув пиджак через плечо, я молча прошел к двери, даже не глядя в его сторону.

Глава 39 — Эскорт.

Громкие басы вырвались из открытой двери лимузина. Белый ботинок в белоснежных брюках опустился на мокрый от недавнего дождя асфальт. Азар встал и, вдохнув полной грудью, прошел к дверям вип клуба.

Я молча вышел из машины и, хлопнув дверью, проследовал за ним. Охранники лишь кивнули в ответ на мой взгляд. Здесь меня оглушила еще одна музыка. Нас ждала ложа за черным шелковым занавесом. Большой полукруглый диван, еще один диванчик помельче напротив. Круглый столик с двумя не распакованными маленькими мешочками белого порошка и кальян.

Азар ногтем проткнул пакет, зачерпнул порошок и стал втирать его в десны.

— Ааах, вот это сервис, — улыбнулся он, — наслаждайся! Последние жертвы ты соберешь в полном комфорте, не напрягаясь. Ведь ты же со мной.

Подмигнув, он развалился на диване и два раза громко хлопнул в ладоши.

К нам в ложу зашли три экзотические полуобнаженные девушки: китаянка, мулатка, и индианка.

Хлопнув одну из них по попе, Азар поинтересовался у меня:

— Не хочешь ли дать власть плотским утехам и насладиться сочным и прекрасным женским телом? Не для работы, а так, чисто для удовольствия?

Присаживаясь рядом с ним, я отрицательно помотал головой.

— Спасибо, мне по долю службы хватает различных утех.

Азар усмехнулся.

— Служба. Вот как ты это называешь. Хотя я понимаю твой отказ, трудовая мозоль! — засмеявшись, он похлопал меня по плечу.

Девушки принесли на подносах различного пойла. Джек Дениэлс, Чинако Бланко, английский Желтый Джин.

Осторожно просунув голову за шторку, к нам прошел седовласый полноватый мужчина в дорогом костюме с двумя охранниками.

— Ну как вам отдыхается, мальчики?

— Отлично! Но у меня будет небольшое пожелание! — Азар кивнул в мою сторону — Моему очень хорошему другу нужны девочки.

Мужчина приторно улыбнулся, и сжал руки в кулачки, подмигивая мне.

— У нас есть девушки на любой вкус, японочки, негрityночки, славянки, немки...

— Ты видимо не понял, — Азар показал, как правильно нужно приторно улыбаться, — нам нужны никем не тронутые девочки. И мы готовы за это заплатить очень хорошие деньги. Ты меня знаешь!

— Я вас понял, сейчас все будет! — мужчина немедленно ретировался, оставив свою свиту с нами.

От безделья я раскурил кальян и сразу же закашлялся, боясь представить, что за гадость я сейчас вдохнул.

Спустя пару минут, седовласый вернулся, приведя с собой трех молодых девушек. Я

молча посмотрел на Азара. Тот уже и сам увидел то, что я хотел спросить.

— Афанасий! — Азар поманил к себе седовласого. — Я всегда платил, сколько положено и оставлял много сверху. Я уважал тебя. А что делаешь ты? Как ты ведешь бизнес? Ты хочешь лишиться столь ценного клиента?

Седовласый непонимающе уставился на Азара.

— Ты за кого меня принимаешь? Думаешь, меня так просто одурачить? — Азар поднялся с дивана и подошел к девушкам. — Кто это?

— Это ваш заказ, как вы и просили, — очень осторожно ответил седовласый.

Я громко, и несколько театрально, усмехнулся. Оранжевым свечением там и близко не сияло.

— Даже мой друг, — Азар поднял на меня указательный палец, — язвительно усмехается. Ты хочешь выставить меня перед ним на посмешище?!

Глаза Темного гневно сверкнули. Он провел ладонью по лицу девушки и та схватилась за горло и став задыхаться, кашляя упала на пол. Другую он резко схватил за волосы и так же провел пальцем по лицу. Ее кожа быстро сморщивалась и деревенела, обнажая кровоточащие гнойные язвы. Девушка закричала. Азар отпустил ее и грозно надвинулся на седовласого.

— Ты кого мне подсунул? Ты думаешь, я не смогу отличить невинную юную плоть от прожженной и пьяной шлюшки?!

Афанасий спрятался за спины своих телохранителей, те уже схватились за оружие, готовые в любой момент выстрелить. К нам за шторку прибежало еще с десятков вооруженной охраны, обеспокоенные криком девушки.

— Но они, так как вы и просили... — начал было оправдываться седовласый.

— Хочешь, я тебе в точности скажу, сколько раз трахали и зашивали каждую из них? — процедил Темный. — Если ты сейчас, в течение получаса не приведешь мне пять молоденьких девушек, тебе не сносить головы.

Защелкали затворы. На Азара смотрело около двух десятков дул огнестрельного оружия.

— Время пошло! — сплюнул он.

— Ты попортил мне товар! — гневно крикнул Афанасий, видимо собрав по закоулкам своей жалкой души смелость в один кулак. — Ты должен мне! Или плати сейчас же и выметайся отсюда, или поплатишься жизнью!

— За эту шваль? — Азар брезгливо осмотрел приведенных девушек, две из которых корчились от боли на полу. — Да я сейчас порву твой зад на британский флаг.

Сделав шаг, Азара стали потрошить сотни пуль. Сколько шума и дыма!

Когда обоймы опустели, Азар, покачиваясь, устоял на ногах. Как косточки вишни он одну за другой выплевывал куски свинца, которым только что испотрошили его тело. Ни единой царапины. Лишь разодранная в хлам одежда.

Щелчок пальцами, охрана как подкошенная рухнула на пол. Их тела стремительно иссыхали. От кожи шел пар. Сначала они напоминали скелеты, обернутые в кожу, но затем она становилась твердой и рассыпалась в песок, оставляя на полу гниющие черные кости.

Седовласый испуганными глазенками рыскал по комнате вжавшись в стенку.

— Двадцать девять. — Сказал Азар, смотря на Афанасия. — Время бежит! И поторапливайся, иначе, поверь мне, твоя смерть будет очень болезненной! Ты ведь веришь мне?

Седовласый судорожно кивая головой, спиной пробирался к выходу.

— И не думай скрыться, я тебя из-под земли достану! — Азар одарил мужчину своей коронной улыбкой.

Глава 40 — 999.

999. Осталась одна. Последняя.

Мерным стуком шагов, я нарушал ночное спокойствие окружающего меня мира. Настоящего.

Спящие окна. Черные зияющие глазницы домов. Дрожащие тени. Я больше не увижу этого мира.

Воздух. Сладостный. Приятный. Обжигающий. Я вновь вернулся сюда после смерти совершенно пустым, и казалось, у меня нет ничего. Но почему тогда я чувствую сейчас, что я вновь что-то потерял?

Легче не иметь.

Солнце. Я больше никогда не увижу твоего света. Никогда не почувствую тепло твоих лучей. Там где я окажусь, все будет таким же. Почти настоящим. Но это будет темница ада. Номер люкс. Мой собственный рай в пучине огня и страдания. Но... теперь он мне не нужен. Какой же я был дурак!!! И не стоило винить Ангела. За все свои поступки, человек должен отвечать сам.

«Разорви меня на тысячи звезд!

Унеси меня за сотни ночей

Но оставь на память лишь капельки слез...

Ослепи меня... и отпусти... во имя нашей любви...»[1]

Сорвав рукой наушник, я оглянулся. Азар неторопливо шел далеко позади, наслаждаясь чарующей тишиной спящего города.

Последняя жертва. Она должна быть особенной. Но под утро выбирать не приходится. Я должен прекратить все это. Чем быстрее, тем лучше.

Толчок в грудь. Черная дымка.

Я стоял в квартире отца Насти. Она, закутавшись в одеяло по самый нос, мирно сопела.

Особенная. Я люблю ее. Но ей моя любовь дала только боль. Почти невредимая. Вряд ли она помнит те события на крыше. Но она помнит меня. Дорожки от слез на ее щеке еще отблескивали хрустальными бликами.

Сердце сжалось. Я хотел ее защитить, отгородить от всего. Отдать ей все. Ради нее.

Я могу взять ее с собой. Она именно та.

Шаг, и можно воплотить все свои желания. Предаться огню настоящей любви. И обжигаясь, сгореть в этом танце. Это будет наша с ней лебединая песня. А потом... Потом ее сияющий свет в моем хрустальном хранилище заполнит пустоту размером в крошечную песчинку. И ты будешь тысячной. И я уйду из этого мира под твои стоны... под гулкие стоны нашей обреченной, но самой счастливой любви.

Руки сжались в кулак и ногти до крови вонзились в ладонь.

— Не могу... — вымолвили мои дрожащие губы.

Я склонился над ее лицом, и заправил ее сбившийся локон за ухо.

— Прощай... — прошептал я с выступившими на глаза капельками слез.

Кроткий, но неистоюще нежный поцелуй. Толчок в грудь. Черная дымка.

Ослепленный слезами, я даже не хотел разбирать куда и зачем я иду. Я лишь искал нужное мне свечение. Нашел!

Испуганное лицо и крик. Много криков. Боль. Мне нужно быстрее уйти из этого ужасного и жестокого мира. Красота правит миром, и она уничтожила мой. И я отнял души тысячи!

— АААААААААА — ослепительное сияние ворвалось в мой разум, чтобы унести темноту.

Падение! В ночь. Во мрак. Глубоко. Смех Азара.

Я падал, и перед глазами в бешеном темпе мелькали лица тысячи. Одна за другой. Моменты их боли. Лица их смерти. Я все летел и летел вниз. Калейдоскоп женских лиц. Тысячи ослепительных песчинок вырвались и закружились во тьме вокруг моего хрустального шара. словно снежная метель они кружили вокруг шара и залетали обратно. Пока не промелькнуло последнее лицо, и я не остался в темноте. И лишь сияющий шар перед моим лицом...

[1] Роман Рэйн — Глаза Ангела (Рожденная Реять Бесплотность v.2.0) (2009)

Глава 41 — Души Тысячи.

Я в темноте. Звенящая тишина. Чуть подрагивающий свет моего хрустального шарика. Вязкая тьма темными щупальцами пытается заглушить этот невинный свет. Но у нее не хватает сил. Это не в ее власти.

«Ты здесь» — раздался голос из темноты. По прежнему грозный и властный.

Опустив глаза, я протянул вытянутую ладонь в сторону моего подношения.

Смех.

«Ты хорошо потрудился, и исполнил свое обещание. Не смотря ни на что. Азар отлично справился. Что ж, теперь моя очередь выполнить обещанное! Отправляйся за той, ради которой пришел! Возьми свой шар, там найдется местечко еще для одной. Последние пять минут до полуночи. Затем ты воплотишься в ее мире, рядом с ней! Забери ее душу! Убей! И предстань передо мной, до первых лучей рассвета. Если ты не справишься, то отправишься в ад, до начала судного дня, когда поднимется войско тьмы, и там ты будешь стоять в первых рядах, смотреть в лицо своему Богу от которого ты отрекся! Своей продажной душонкой с черным сердцем. Я буду смотреть, как его Архангелы будут резать его любимых созданий, которые предали веру в него ради страстей, и предавали смерти других! И это перед вами он велел мне преклониться... Ваши ничтожные душонки... ничего не стоят. Иди и владей той, ради которой ты пришел ко мне в ряды!»

Опустошенный. Протянув руку, я дотронулся до теплого хрустального шара. Свет... Этот ласковый свет...

Здесь я буду строить свой новый мир. Здесь я стану ее единственным властелином. Здесь будут слышаться стоны ее страданий.

Я не нашел любви в жизни, но нашел ее после смерти. Я не познал счастья, когда был человеком. Я уже побывал в собственном раю рядом с Настей. Кто же знал, что он такой короткий. Я собрал души тысячи девственниц! Ровно тысячу избранниц я отправлю в самое пекло гиены огненной! Я покупал их за деньги, кидал в лицо им монеты, совращал их пороками... В эти ничтожно малые сроки. Почти каждая из них была потаскушкой и была легкой добычей. Их сияющие души... грош им цена.

Я смотрел в твои глаза каждую ночь до полуночи, и скрывался тенью прочь. Выходил на охоту, и обращал самые темные и потаенные желания в кошмар. Каждая новая душа, открывала для нас ворота в ад...

Души тысячи. Я воплощал ваши желания. И каждой темной ночью, на крыльях ворона я возвращался немим призраком в объятие моего личного кошмара. Моих вечных мук. Это ты отправила меня сюда. Но я утащу тебя с собой. Я стану твоим принцем в этой вяжущей тьме. Твоя душа будет моя, и ты вечно будешь моей! Я не мертвец. Я не живой. Но я сотворю себе покой в этом бушующем океане страданий.

Считай секунды. Я уже иду за тобой!

Руки сжали хрустальный шар. Обжигающая сила. Блаженство... Это наш последний путь.

Глава 42 — Bring Me to Life.

Солнце... Ты перестало светить...

Утерев глаза, от невысохших за ночь слез, я открыла глаза и стала ничего не выражающим взглядом смотреть в стену. Солнце...

Яркие лучи пробивали насквозь тонкие полупрозрачные шторы и светили мне в глаза.

Где ты... Что с тобой?..

Я ничего не помню. Лица спасателей у полуобвалившегося дома и странные обрывки воспоминаний, скользким мылом ускользающие из сознания.

Я лишь знаю, что ты исчез, и больше не придешь.

Рука потянулась к мобильнику. Еще десять минут до звонка будильника. Я встала и, надев халат, подошла к зеркалу. Оттуда на меня смотрело опухшее от слез лицо с мешками под глазами.

Нужно привести себя в порядок.

Я включила телевизор, и стала собираться на практику. Я не могла не думать о нем. Что там случилось? Спасатели, больница, отец, выписка... Дом разрушен, я стала снова жить вместе с ним. Но что было до этого?

Завтрак. Комок в горло не лезет. Очень крепкий кофе. И одна булочка. На большее нет сил.

Моя жизнь переросла в череду бессмысленных образов. Все как в тумане. Я здесь... но меня нет. Все в этом мире... Краски поблекли. Солнце, слепившее глаза, словно перестало светить. В моих стеклянных глазах не было ничего.

Ноги сами несли меня к остановке. Я дважды пропустила нужную мне маршрутку, думая о своем... или стараясь не думать о нем.

Больница. Переодеваясь в халат медсестры, я отрешенно кивала своим сокурсницам, которые тоже пришли на практику. Нужно собраться.

Спрятав свои чувства за маску, я с непроницаемым видом вышла к своему руководителю.

— Настя? — улыбнулась мне полная женщина средних лет и приятной наружности в белом халате. — Доброе утро. Алена пришла?

— Да, она в раздевалке, сейчас подойдет.

Через минуту к нам вышла высокая худощавая девушка надменного вида.

— Здравствуйте!

Кивнув, Светлана Семеновна, повела нас за собой к лифту.

— Сегодня девочки, мы пойдем замерять показания приборов к коматозникам. Сверять динамику жизненных показателей и анализировать их.

Створки лифта разъехались в стороны, и мы вошли в широкую кабину. Светлана Семеновна нажала кнопку седьмого этажа. — У Каролины Борисовны попросите карточки пациентов, она предупреждена о вас, вы их разделите и вперед! А в обед встретимся в ординаторской! Хорошо?

Кротко кивнув, я дождалась, когда лифт остановится на нужном этаже, и вышла. Взяв со

столика медсестры уже приготовленные карточки, я отдала три Алене, и четыре оставила себе.

— Спасибо! — сказала Алена, и, взяв карточки, направилась к своим пациентам.

Что ж... Палата номер девять. Глеб Романовский.

Я подошла к одиночной палате и, открыв дверь, вошла.

Тишина. Лишь мерный писк приборов.

Я подняла взгляд.

По голове словно ударили. Уши заложило. Все закружилось. Гулкие удары сердца. Не успев вдохнуть, меня словно откинуло к стене. Из глаз брызнули слезы. Пытаясь ртом ухватить хоть глоток воздуха, я стала медленно оседать на пол.

На железной кровати, укрытый одеялом, с капельницей в руке и проводами приборов лежал он.

Слезы застилали глаза. Не веря увиденному, я осторожно подползла к больничной койке. Сомнений быть не может!

Дрожащей рукой я взяла его холодную руку. Слезы прорвавшимся ручьем стали стекать по щекам и капать вниз с подбородка.

— Ты... миленький мой... родной мой... — захлебываясь в собственных рыданиях и забыв обо всем, я обняла неподвижно лежащее тело. Я не знаю, сколько я так проплакала.

Когда я наконец совладала с собой, то взяла карточку. Что? Попытка суицида? Но... это было... Не может быть!

«Я действительно страшнее тех выродков в парке. Гораздо страшнее. Я не знаю, что ты подумаешь, но я несу зло. И то, что я тебя спас три раза, это случайность. Я должен был тебя убить. Я не могу тебе все рассказать, ты все равно не поверишь. Хочешь считать меня своим ангелом? Пожалуйста, но не забывай, что крылья мои чернее черного, и смочены кровью не одной сотней невинных девушек»

Обрывки фраз. Всплывающие картины. Все вдруг резко соединялось в одну длинную цепочку.

«Я думал, что я любил. Я думал, что моя любовь это самое сильное, и самое возвышенное чувство на свете. Верил, что на этих отношениях сошелся весь свет. Но мы не могли быть вместе. Мы настолько не подходили друг к другу... Постоянно причиняя друг другу боль. А я всегда хотел идти до конца, верил, что все смогу преодолеть. Бил себя кулаком в грудь, и верил в свое собственное понимание любви. Она поняла это раньше меня. Поняла, что мы не можем быть вместе не причиняя друг другу нестерпимую боль. А я... Я не смог пережить это и на следующий день закончилась моя жизнь...

— Ты уехал в другой город?

— Я прыгнул с крыши».

Тут сказано, что это первое сентября две тысячи... Не может быть! Это сколько времени уже прошло...

«Он продал душу дьяволу...»

«Знаешь, что каждую ночь он насиловал невинных девушек, порой по десять за раз, и убивал их, а затем... возвращался к тебе. Каждую ночь. Ты способна любить этого монстра?»

Я отказывалась в это верить. Вот он лежит тут. Не мертвый и не живой. И он был со мной.

В палату вошли две девушки и один парень с накинутыми на плечи белыми халатами.

— Ой, извините, нам сказали, что здесь никого нет. Нам попозже зайти? — спросила

одна из девушек, держа в руках букет цветов.

— С вами все в порядке? — испуганно спросила вторая.

Кивнув, и шмыгнув носом, я ответила:

— Извините. Я тут практику прохожу, зашла смерить динамику показаний, и увидела его. Мы были знакомы... И я, — я попыталась улыбнуться, — не сдержалась и разревелась. Я Настя.

— Олеся, — представилась первая девушка.

— Маргарита.

— Дима.

— Вы хорошо знали Глеба? — задала я новый вопрос, смотря на его безмятежное лицо.

— Мы дружили, — ответил парень.

— Он сделал это из-за девушки? — спросила я, оглядываясь на посетителей. Их лица сразу изменились. Олеся молча кивнула. — У вас нет ее фотографии?

Маргарита достала телефон и, порывшись, протянула мне мобильник. С экрана на меня взирало пятеро. Среди них я узнала Дмитрия, Маргариту Олесю и Глеба, обнимавшую незнакомую девушку. Сердце предательски екнуло. То ли от ревности, то ли от его улыбки. А она... даже недостаточна красива. И ее улыбка не искренняя.

— Так вот ты какая... — одними губами прошептала я, стараясь запомнить ее лицо. — Вы сейчас не общаетесь?

— Нет, — холодно отрезала Олеся.

— После того что случилось, ей стало казаться что он приходит к ней каждую ночь до полуночи, — усмехнулся парень, — но это чувство вины у нее быстро прошло. Она не приходит сюда больше. Говорит, что стала бояться его.

— А потом она сказала, что лучше бы он умер, и оставил ее в покое! — со злостью процедила Маргарита. — После этого мы с ней даже не здороваемся.

Меня словно током ударило. Каждую ночь... до полуночи... Кончики пальцев стало покалывать. Мне нужно с ней встретиться.

— Поймите меня правильно... — я не знала, как это сказать. — Мне нужно с ней встретиться. Не могли бы вы перекинуть мне ее фотографию и сказать, где она живет?..

* * *

Один шанс из тысячи. Чтобы увидеть его лик в отражении зеркал. Увидеть его живым. Он исчез, спасая меня. Я должна дать ему почувствовать, что я рядом. Что я люблю его.

Я сошла с ума. Или весь мир вокруг. Что я делаю? Ищу призрака парня, который лежит в коме! Может, его и не было никогда? Может, я тогда сорвалась с моста и тоже нахожусь сейчас глубоко в коме?

Это не могло быть не правдой. Я должна быть с ним. И если он будет там, он увидит меня!

Такси остановилось около нужного мне дома. Половина двенадцатого ночи.

Расплатившись с таксистом, я попыталась отыскать нужные окна. Как мне объяснили, они выходили во двор.

Дома никого не было. Или мне не открыли. Выйдя вновь во двор, я села на скамейку, положив сумочку на колени.

Я еле сдерживала слезы.

— Какая же я глупая!

Резко встав, и утирая слезы рукавом, я пошла подальше от этого дома. Все пройдет. Рано или поздно. Я переживу. Я сильная!

Глава 43 — Падшая.

Гниющая плоть. Слизь сочащаяся из ран. Боль. Ужасающая, раздирающая, сжигающая, разрывающая, клеймящая!

Дикие ядовитые смешки тварей. Жалкие падальщики!

Они все подбегали и отщипывали куски моей плоти. Мелкие бесы! Они плясали от радости, обожравшиеся, с окровавленными ртами и мелкими зубами, они налетали на меня словно стая юрких пираний!

Братья, сестры! Помогите мне!

Я вижу их свет! Они рядом! Я вижу их лица. Осуждающие глаза. Ни капли сочувствия. Лишь гнев и презрение.

Чернеющая жесткая кожа. Обезображенное лицо с натянутой кожей, провалившимся носом и глазницами наполненными тьмой. Я становлюсь такой же, как и мрак. Его ужасающей слугой. И никто не может оборвать мои страдания. Заслужила?

Я ползла сквозь толпу людей, ослепленная лучами солнца. Под темнеющим грозовым небом.

Я издала полный боли и отчаяния крик. Я падшая!

Убей их! Глеб! Услышь меня! Убей их всех!!!

Я брела по стенам домов, переходя от одного к другому. Я искала смерть, но она отвернулась от меня.

Лишь эти горящие угольки глаз смотрели выжидающе на меня из тьмы. В отражении одного из окон, на миг промелькнул мой лик. Я больше не создание неба.

Моя плоть это гниль. Мое дыхание жуткий смрад. Изуродованное лицо. Обезображенное тело. Выступающие вены. Натянувшиеся жилы.

Смех. ПРОЧЬ!!!

Я начала беспорядочно махать руками. Мелкие твари прыгали в бешеном хороводе вокруг меня. Насытившиеся и надсмехающиеся.

Я попыталась бежать. Бесплотная в мире людей.

Я бежала, и увядали цветы и сохли деревья. Ржавел металл, трескались стекла. Я наткнулась на человека и сбила его с ног. Его лицо сразу приняло болезненный вид, а в волосах появилась седая прядь.

Темные! С их горящими глазами наблюдавшими со стороны. Их ядовитые ухмылки... ПРОЧЬ!!!

Я снова побежала, оставляя за собой отравленные колонки, тлеющую землю. Под ногами все стало исходить трещинами. Земля больше не в силах держать меня. Из трещин шел пар, а кое-где даже валил дым. Ад зовет меня. В новый дом.

Кольцо Темных смыкалось. Оно все ближе. Их блестящие клыки. Сверкающие клинки. Горящие глаза!

Я бежала все дальше. Боясь каждой тени. Шипящие от страха кошки. Воюющие собаки. Разлетающиеся в стороны птицы. И лишь мухи и тараканы выползали со своих нор. Шелестели многочисленные змеи в траве, высовывая свои длинные языки.

Я бежала прочь, и небо кружилось надо мной идеально ровным куполом. Солнце заходило за горизонт. Появлялись первые звезды. А эти горящие глаза преследовали меня!

Подступающая тьма. Испепеляющий жар. Мое тело начало сгорать изнутри. Тьма сгущалась. Трещины под ногами исходили все глубже и глубже.

Проблеск света. Что это?

На одну сотую секунду по моему телу словно ударило молнией. На одну сотую секунду я перестала чувствовать боль... Этот свет! Я должна спешить!

Глеб! Это его шар изучал во тьме домов спасительный ослепительно-белоснежный свет!

Но... Что это? Неужели это она?

Азар!

Вспышка смертоносной молнии.

— НEEEEEEEEEEEEEEEEЕЕТ!!!

Глава 44 — Мое Черное Сердце.

«Смотри на меня, когда я говорю
Я склонюсь к тебе и повторю:
Ты побежишь, куда я укажу
И скажешь то, что я тебе скажу
Заплачешь, если я обижу
Возненавидишь тех, кого я ненавижу
Улыбнешься, если я улыбнусь
А если убьешь меня, я тенью вернусь!»[1]

Час пробил! Последние пять минут твоей жизни! Все закончится быстро! Но я буду смотреть в твои глаза и наслаждаться твоим страхом, когда ты увидишь перед собой покойника! Твое сердце разорвется от страха!

Ааах, как же это приятно!

Ночь. Переулок. Ты возвращаешься домой? Успеешь ли дойти?

Взгляд на твою спину, прекрасную талию, чуть виляющие бедра... Ты моя... Я буду наслаждаться твоим телом, унижать твою душу. Ведь ты существо без чести.

Сунув руку в карман, я достал хрустальный шар. Он чувствовал свой последний миг, и я ощущал тепло душ.

Ну же! Скорее! Как медленно тянется время! От нервного возбуждения, я снял наушники и выкинул плеер в сторону. Он мне больше не нужен. Куда приятнее звук твоих стонов! О, это будет рай, детка! Даже в аду, у меня будет свой кусочек рая. Моя душа преисполнена злобой. Мое черное сердце открылось злу.

Вот и закончилась история наших жизней. Я покажу тебе силу настоящей любви! Ради тебя, я прошел сквозь ад и вернулся из преисподней! За тобой...

Ведь это ты убила меня... Теперь я буду умыться твоими слезами, наслаждаться симфонией твоего плача. И сейчас, я свершу волю тьмы! Тысяча душ, за нас, милая. Ты будешь со мной, я проклял богов. Мне осталось лишь свершить свое предписание. Да, ты будешь моей, но если честно, это не будет любовь. Ты мое последнее, посмертное желание!

Сейчас!

Последние секунды перед нашей вечностью стремительно истекали перед моими глазами. Удары сердца все громче. Все туже. Кровь прильнула к виску. Я уже занес руку.

00:00

— Милая, твой билет, — крикнул я, хватая ее за плечи, и рывком разворачивая к себе, — в преисподнюю!

Мой ядовитый взгляд. Ее расширенные от ужаса зрачки. Сердце колотящееся громче моего. Даже нет сил закричать. Что такое? Ты задыхаешься? У тебя никогда не было астмы. Дрожь. Посиневшие губы. Что за блаженство. Я упивался страхом.

Насмешка.

Ее тело стало покачиваться. Вздумала падать в обморок? Ну уж нет! Это мое торжество! Цепкой хваткой я схватил ее за подбородок. Легкий электрический разряд, чтобы

поддержать ее в тонусе.

Женский вскрик. Не ее. Чужой. Я наотмашь, не глядя, вскинул свободную руку. Шлепок тела. Вновь тишина в темном переулке между домами.

— Я надеюсь, ты запомнила свет сегодняшнего солнца. Теперь можешь в последний раз полюбоваться звездами. И я подарю тебе жизнь, наполненную кошмаром и страданиями. Настало время отправиться в ад! Вдохни последний раз полной грудью, и помни, этот вздох последний!

Я приподнял ее тело от земли, готовый сжать со всей силой и ненавистью ее глотку.

— Глеб!

Звонкий голос тончайшим лезвием разрезал мое помутневшее сознание. Не успев обернуться, меня сзади заключили в объятия.

— Не надо, умоляю тебя! Останься со мной! Ты обещал мне! Обещал, слышишь?!

Рука обмякла. Она упала на пол. Теперь настала моя очередь быть в оцепенении. Медленно обернувшись, я увидел Настю. Заплаканную, с тонкой струйкой крови на лбу, стекающую по лицу. Руки, сжатые в кулачки, барабанили по моей груди. Сквозь всхлипы и рыдания она кричала, зажмурив глаза:

— Ты обещал, что не оставишь меня! Обещал! Слышишь?! Останься...

Сердце сжало. Я бы сказал, что оно остановилось. Уши заложило. Лишь собственный пульс бешеным карданом бил в голове.

— Не уходи... — она остановилась, и открыла свои глаза.

Я прижал ее к себе. И запрокинул голову назад. Глаза были полны слез.

— Я не могу... Я продал душу дьяволу, чтобы быть с ней. Я монстр. Каждую ночь я убивал невинных девушек. И в моей душе не было места чувству. Пока я не встретил тебя...

— Мне все равно! Я люблю тебя! Люблю! Слышишь? Не уходи... — Настя плаксивс сопела у меня на груди.

— Наша любовь обречена. Я пытался это пересилить. Но они не оставят нас. Если я до рассвета не убью ее, я развеюсь в прах. Не плачь, милая, не надо... Я не могу больше рисковать тобой. Уходи прочь. Не плачь, не молись за меня! Я сам решил уйти в эту тьму...

— Значит сегодня твое тело умрет?

— Мое тело глубоко под землей...

Настя отошла от меня на маленький шаг.

— О чем ты? Твое тело в больнице. Ты лежишь в коме с того самого дня, как прыгнул с крыши...

— Что? — сказанные Настей слова, словно битой ударили по глазам.

— Ты не умер! Ты в коме!

— Это ничего не меняет, — я обреченно опустил голову.

Обернувшись, я увидел ее, лежащую на земле, с круглыми глазами слушая наш разговор, по-прежнему не в силах вымолвить ни слова.

Я выставил руку. Ее с силой протащило по земле до стенки дома и оторвало от земли на несколько метров, впечатывая в кирпичную кладку. Медленно разворачивая ладонь, она издала жуткий крик боли.

Настя кинулась на мою руку. Тело девушки без сознания снова упало вниз.

— Зачем тебе она? Ты хочешь быть с ней? Ты любишь ее?!

Я отрицательно покачал головой, отводя взгляд от Насти.

— Я думал, что любил. Думал, что это самое сильное чувство на свете. В итоге это была

фальшивка. Это чувство превратило меня в ничтожество. И сейчас, я должен уйти туда, где мне самое место. И ее я заберу с собой, чтобы она испытала то, что испытал я. Бесконечные страдания.

— На что ты готов пойти, чтобы быть со мной! Ответь! Ты тряпка! — Настя ударила меня по лицу.

Получив сильную оплеуху, я гневно воззрился на девушку!

— Я пытался! Я люблю тебя! И теперь я знаю, это настоящее чувство! Оно не испепеляет! Оно греет! И поверь мне, чтобы быть с тобой, я поставил на кон все! И проиграл! Я вынужден был! Ты помнишь, что было на крыше! А ты что можешь ради своей любви?! Я прошу одного, ради меня, ради нас! Уходи прочь отсюда! Не смотри, как меня поглотит вечная тьма! — кричал я, надрывая свой голос, отчаянно взмахивая руками.

— Что я могу?.. — прошептала девушка, и, схватив мою руку, представила к своему лицу. — Возьми меня вместо нее. В этом мире без тебя мне нет жизни! Мне все равно куда, лишь бы с тобой, лишь бы рядом! Возьми меня вместо нее!!!

Я упал на колени, сжимая свой хрустальный сияющий шар.

— Там ад... — тихо сказал я, обхватывая голову руками. — Я не могу. Твоя душа чиста. Я не могу так поступить с тобой. Я лучше развеюсь по ветру с первыми лучами рассвета... Эти тысячи душ...

Я выставил перед собой руку, с шариком на ладони... для них уже открыта пропасть. Я не хочу, чтобы ты страдала вместе с ними. Я знаю, твое сияние затмит их всех...

Настя опустилась на колени рядом со мной.

— Поверь, что все возможно изменить. Ты не умер. Ты еще жив...

— Бесполезно. Мой ангел-хранитель погиб, спасая тебя.

— Никогда не поздно, — Настя обняла меня руками и поцеловала.

Долгий соленый поцелуй от наших слез.

Смотря мне в глаза, Настя прошептала:

— Отпусти их. Разбей. Она того не стоит. Они ни в чем не повинны. Они сияют излучая тепло. Ты же видишь. Выпусти их, в это чистое звездное небо.

— Этот шар дает мне мою силу. Она не сравнима ни с чем. Это могущество...

— Я готова пойти ради тебя на все. Даже в самое пекло ада...

Я усмехнулся.

— Там нет котлов.

— Не важно. Я настроена решительно. Ты же любишь меня...

— Люблю...

— Так пойдем вдвоем против всего этого мира. Я уже один раз чуть не согрешила, там на мосту, ты спас меня. Если тебя не станет, я отправлюсь в ад, и найду тебя там!

— Ты не сделаешь этого.

— Сделаю... ты знаешь. Поэтому, пусть воссияет этот хрустальный шар во имя нашей любви. Оставь ее, она не достойна этого. Ее душа сгнила. А мы умрем вместе. И нас больше никогда не будет в этом мире.

— Ты в рай, я в ад.

— С одного обрыва.

Со слезами на глазах, мы крепко обнялись. Я утирал слезы с ее глаз. Она улыбалась, и тихо смеялась.

— Прости меня... — начал было я.

Настя сразу же приложила свой палец к моим губам.

— Не извиняйся. Не смей. Ты и я. Навеки. Где бы то ни было. Любовь не знает границ. Наши души будут сиять, будь то рай или ад. Главное помни, я в твоём сердце. Всегда. Во что бы то ни стало. Мне не страшно умереть ради тебя.

Я поднялся на ноги, протягивая руку Насте.

Резкий порыв ветра. Краем глаза я заметил далеко во тьме дома. Ярко красные, горящие углем глаза. Время растянулось. Азар!

Темный с решительным видом выходил из ночной тьмы, вскидывая руку. Жгучий смертоносный змей молнии. Его приторная ухмылка была подернута насмешкой. Разряд ломаной прямой разрезал темноту ночи. Настя! Нет!

Она еще не успела сообразить, что происходит. Я закрыл ее грудью.

Вспышка!

Вот и все. Ослепительный свет угасал. Ничтожно малые доли секунд. Я лишь успел почувствовать, как перестал чувствовать тепло и тяжесть в руке, что сжимала хрустальный шар.

Конец света... Что ж, это всего лишь начало тьмы.

[1] Otto Dix — Война (Зона Теней 2008)

Глава 45 — Дорога от Края

Глава 45 — Дорога от Края.

Пожалуйста, останься! Будь со мной! Слушай мой голос! Я рядом!

Пустота... Невесомость. Я словно под водой... Мелькающий свет. Волнение вакуума...

Голос...

Дыши! Не уходи! Не иди во тьму! Смотри на свет! Я рядом!

Все слишком поздно. Мелькающий свет во тьме. Он ускользает. И тьма гулкой водой заливается в мои уши, ноздри, открытый рот. Я вижу последние пузырьки света. Как воздух... Такой тихий голос...

Сражайся! Борись!

Он везде. Этот голос тянет меня к свету. Он внутри, снаружи, вокруг.

Пожалуйста...

Такой знакомый голос... Нежный. Милый. Ласковый... Это смерть? Это ад?

Свет! Следи за ним! Хватайся! Не ускользай! Нет! Нет! НЕЕЕТ!

Свет... я уже и не вижу его... Голос... Куда ты? Ты становишься все тише... Не оставляй меня... Мне страшно.

Чем я могу ухватиться? У меня ни рук, ни тела. Свет...

Блик!

Короткий. Не ясный. Смазанный.

Потерпи! Тебе еще рано умирать! Я не дам тебе умереть! Не покидай сознания!

Мыслить... Это так сложно... Не нужно. Тяжело. Эта усталость. Эта тоска. Огромной глыбой тянет меня во тьму. Меня нет. Я все проиграл. Оставь меня, голос.

Короткие нити света.

Стойте! Следить за ними, пока они не угасли. Следить. Быть ближе.

Живи! Ты должен жить!

Не могу. Этот камень. Эта глыба. Это, наверное, мои грехи.

Отпусти...

Отпустить?.. Отпустить... Свет... Голос. Я жалок.

Закрывать глаза. Расслабиться. Если уходить навсегда в этом омуте, я хочу уйти с ней...

На жалкую ничтожную секунду передо мной промелькнули образы.

Мне нужна только ты. Никто иной.

Светлый силуэт. Очертания. Подари мне свою улыбку. На последок...

Мне не нужна та, ради которой я продал душу. Мне нужна только ты... Настя...

Легкость.

Меня тянет вверх.

Иди ко мне! Иди за мной!

Свет. Он там, в глубине. Меня тянет вверх. Кружится голова. Я уже близок к волнующейся глади поверхности.

Очертания белоснежных крыльев.

И вот-вот сейчас, я уже готов сделать спасительный глоток полной грудью.

Настя...

Один резкий толчок и я на поверхности.

Эти очертания света так похожи на твои. Я верю, что сейчас я увижу твою улыбку. Ну же!

Толчок!

— Разряд!

Тело прошиб разряд молнии. Глоток воздуха. Такой спасительный. Такой обжигающий. Я лежу на чем-то твердом. Но мое тело не изогнулось вопреки моим предположениям. Лишь широко раздулись ноздри. Вдох.

Я чувствую свое тело. Оно есть. Но невозможно пошевелиться. Словно оно каменное.

Я не вижу твоего лица. Почему? Лишь улыбка... Такая знакомая. Я не могу открыть глаза. Но я дышу. Я слышу. Здесь люди. Вокруг.

— Пульс есть! Его состояние стабильно.

Голоса. Чьи они? Их много. И это уже не тот голос. Куда он делся?

Живи...

Он утих.

— С возвращением, сынок. В реанимацию его. Если все будет нормально, переведем его в обычную палату. Никого не пускать. Родным сказать, что все хорошо.

Засыпай. Я рядом.

Усталость. Я не хочу больше ничего слушать. Я хочу отдыхать...

* * *

Первое, что я почувствовал, была боль. Ноющая. Во всем теле. Тяжелые веки медленно приподнялись. В глаза ярко ударил свет. Резкая режущая боль заглушила ноющую. Я зажмурился.

— Ритка! Он очнулся! Звони его родителям, срочно! Пусть дуют сюда!

Димон... Но... Как?

— Олеська, закрой жалюзи! И бегом за врачом!

Очертания. Не ясные. Чуть-чуть резкости. Уже лучше. Как же все болит...

— Ну здорова, счастливчик! Это ж надо вальнуться с такого этажа и выжить! Ты чем думал вообще?

Маргарита резко отвесила подзатыльник парню, и шикнула на него:

— Он только что очнулся, а ты наезжаешь на него!

Олеся вошла в палату, и сказала:

— Врач скоро будет.

Димон все унимался:

— Ты был без сознания почти четыре минуты! Еще бы чуть-чуть, и все! Ты кстати это, нормальный? Нас предупреждали, что ты мог очнуться другим. Твой мозг мог повредиться. Ты соображаешь, дружище? Ты нас узнаешь?

— Не так громко, Димон... — прохрипел я. Горло словно обожгло. Я закашлялся и в голове словно прогремел взрыв боли. — Воды...

Мне приложили холодный стакан ко рту. Я сделал пару глотков.

— Что случилось? — так же тихо, еле различимо просипел я. К счастью, мои друзья услышали.

Олеся села на краешек кровати и сжала мою руку.

— Ты прыгнул с крыши... Зачем? Она того не стоит...

— Знаю.

В палату вошел врач, мужчина в белом халате лет сорока пяти крепкого телосложения, с аккуратной бородкой и в очках.

— Как твое самочувствие, Глеб?

— Бывало и получше... Все болит...

— Ребята, оставьте нас.

Мои друзья молча вышли. Я узнал голос врача. Это он приветствовал мое возвращение в этот мир.

— Ты пережил клиническую смерть. Твое сердце не билось три минуты сорок семь секунд. Это могло вызвать необратимые повреждения в мозге. Часть нервных клеток мозга при этом умирает. Ты ясно соображаешь?

— Да.

— Отлично! Амнезии нет? Все помнишь, всех узнаешь?

— Да. Со мной все в порядке.

— Ты счастливчик! У тебя хороший ангел-хранитель! От удара о землю у тебя разорвало парочку внутренних органов, сломано три ребра, и множество ссадин. Но ты быстро встанешь на ноги. Я тебе обещаю. Но боюсь, после того, как твое состояние станет достаточно стабильным, нам придется перевести тебя в психиатрическое отделение.

— Я не пытался покончить с собой, — немедленно соврал я. Перспектива стать овощем в психушке мне не улыбалась. — И в мыслях не было.

— Но твои друзья говорят...

— Их рядом не было. Да, я был на крыше. Там спокойно. Не более. Просто у меня выпал из рук телефон, и я пытался его схватить. В итоге слишком отчаянно. Зацепился, и упал. Доктор, я слишком люблю жизнь. — Я впился взглядом в глаза врача, рассматривая в отражении его очков свое опухшее лицо. — Вы не скажете, какое сегодня число?

— Седьмое сентября. Что ж, раз все обстояло именно так, мы все равно пригласим психиатра, пройдешь парочку тестов, и если все будет нормально, пойдешь отдыхать домой. Договорились?

Я осторожно кивнул, чтобы не спровоцировать новый приступ боли в голове.

— Я очень рад, что у тебя ясное сознание, ясная память. Но часть твоих нервных клеток не могла не омертветь. И меня беспокоит то, как это отразится на мозге. Обычно у людей переживших клиническую смерть бывают видения, вроде света в конце тоннеля, галлюцинации, как зрительные, так и слуховые, ложные воспоминания...

Его слова словно громом обрушились на меня... Галлюцинации? Ложные воспоминания?.. Этого не может быть. Как же... Я все ясно помню. Словно несколько мгновений назад был там...

Глаза наполнились слезами... Настя... Не может быть! Я знаю, ты существуешь!

— Что такое? — обеспокоился доктор.

— Просто больно.

— Хорошо, я попрошу сестру, чтобы вколола тебе обезболивающее.

Физическую боль я смогу перетерпеть. Эту боль вы не сможете заглушить, доктор... Я отказываюсь верить в то, что вы мне сказали. Все это было реальным... РЕАЛЬНЫМ!!!

Один год спустя...

Я очень быстро шел на поправку. Врачи только удивлялись. Тесты психиатра я прошел на удивление легко, но родители настояли, что бы я два раза в неделю посещал психолога. Эти бесполезные разговоры обо всем и ни о чем лежат на кушетке.

Я шагнул обратно за край.

Первым делом я пытался отыскать Настю. Но тщетно. С каждым разом я убеждался, что ее не существовало. Когда я подошел к дому, где она жила, я с трепетом и волнением узнал у подростков во дворе, что да, в нужном подъезде, на нужном этаже жила девушка по имени Настя.

Я помню, как сломя голову помчался к ней, перепрыгивая через пять ступенек за раз. Как нервно звонил в дверь, не заботясь о том, узнает ли она меня. Я готов был отдать все, лишь бы увидеть ее. Но... дверь открыла совершенно незнакомая девушка. Я так и замер в оцепенении пока она смотрела на меня. Общие черты были очень похожи. Примерно тот же рост. Почти те же формы. Но другие глаза, другая улыбка, другой стиль одежды, другой человек... Я так и не смог вымолвить ни слова, тупо уставившись в захлопнутую перед самым моим носом дверь. Меня всего пробирало от дрожи, когда я тогда вышел из подъезда. Я не мог найти себе места.

В сознании начала закрадываться мысль, что все это ложь...

Я как-то пришел на место где в последний раз ее видел, закрывая грудью от смертоносной молнии. Встретил там ту, ради которой я тогда шагнул в пропасть. Она как то приходила ко мне в больницу, со слезами в глазах, и со словами любви на устах. Полный игнор. Человек перестал для меня существовать. Ни капли любви. Ни капли ненависти. Полное безразличие. Шокированные лица друзей. Изумленные, но одобряющие. Она умерла. Тяжелым камнем она упала в бездну омыта темноты. И сбросив этот камень, я смог подняться на встречу голосу и новой жизни. Она стояла в том переулке между домов как вкопанная. Я бросил взгляд на нее. Но посмотрел сквозь. Развернулся и пошел прочь. Я больше никогда не возвращался на то место.

С каждым прошедшим днем, я начинал верить в то, что все что было, лишь иллюзия. Ложные воспоминания. Галлюцинации. Это было больно. Нестерпимо. Но я не мог позволить впасть себе в депрессию. Каким-то чудом я находил силы жить. Этот свет. Этот голос он был рядом. Он тянул меня вперед. На встречу солнцу.

Нужно было что-то менять. Я перевелся в другой университет, в другой город. Начал жизнь заново. С чистого листа. Новые лица. Новые друзья. И все стало налаживаться. Я свыкся с тем, что со мной произошло. Все изменилось. Но в минутах одиночества я вспоминал ее. Наши встречи. Нашу последнюю встречу.

Как-то идя по тротуару поздно вечером, ожидая зеленый сигнал светофора, мимо проезжал шикарный белоснежный лимузин, с припущенными стеклами задней двери. В моих ушах разливалась любимая музыка, и я наполовину находился глубоко в себе. Краем глаза я увидел что-то белое. Улыбка. Я где-то видел ее. Я повернул голову и в щели открытого окна увидел ядовито-приторную улыбку. Не может быть! Лимузин двигался вперед. Пытаясь ухватиться за шальную мысль в голове, я побежал что было сил, в попытке взглянуть на лицо. Я выбежал на перекресток под оглушительный гул возмущенных клаксонов автомобилей, и мат рассерженных водителей. Все что я смог разглядеть, это

красные отблески глаз. Горящие как угли... Светофор сверху мигнул, и резко загорелся зеленым. Я в спешке отступил обратно на тротуар. Азар? Или просто чудеса стоматологии и мимики вместе с глазами отсвечивающие красный свет светофора? Я так и остался стоять, глядя на проезжающие мимо автомобили... Когда я пришел в себя, мысли снова накатили волной. Воспоминания...

Я прошел в сквер и сел на лавку, обхватив свою голову. Подул резкий ветер. Но мне было тепло. Вопреки пронизывающему осеннему ветру.

Все будет! Пора жить настоящим. Пора открыть свое сердце. Ведь этому меня учил мой ангел-хранитель? И я не боюсь. Ведь я знаю цену настоящей любви. Я знаю теперь это тепло.

Передо мной встал образ Насти. Такой милый и родной.

Она всегда будет рядом со мной. В моем сердце.

Эпилог.

Дул сильный резкий ветер. Но она рядом. Такая бестелесная для него. Почти неосязаемая. Ее прикосновения слабее самого легкого дуновения ветерка. Она заключала его в объятия, отдавая все свое тепло, чтобы он не замерз.

Она всегда рядом с ним, и ни за что не оставит его. Она вытащила его из бездны тьмы, вырвала из цепких лап смерти... Теперь она всегда рядом... и им ничего не страшно.

Она обнимала его грустно улыбаясь. Перед глазами, словно нагоняемые усилившимся ветром всплывали одно за другим воспоминания, заставляя ее снова переживать все, что было...

* * *

Вспышка!

Я не поняла, что случилось. Сияющий шар упал. Я рефлекторно вскинула руку и поймала его. В следующий миг, огромной тенью рядом со мной на асфальт упало тело Глеба...

Что это... Нет! Нет! Нет! Нет! Нет!

— НEEEEEEEEEEEEЕЕЕТ!!! — вырвался дикий вопль из моей груди. Я кинулась к его телу, закрывая собой. Стеклянные глаза. Обугленная одежда и кожа как след от молнии.

Пульса нет.

Запоздалые слезы мелкими брызгами из глаз вырвались на волю. Душераздирающий крик боли.

Повернув голову, я увидела того, кто уволок меня однажды на крышу. Ехидно улыбающуюся тварь!

Все мое я заполонило гневом. Его решительный вид, и горящие углем глаза пронизывали меня насквозь.

Ослепленная яростью, я вскочила на ноги и готова была броситься и выцарапать ему глаза.

Азар уже вскидывал руку для нового удара молнией.

Мне было все равно. Я не хочу жить без него! Пусть я умру вместе с ним!

Раскаленный ярко голубой змий ломаной прямой понесся ко мне.

Моя ладонь стала слишком тяжелой.

Я скрестила руки перед лицом, жмурясь и защищаясь. Разве это спасет от смертельной молнии?

Вспышка!

Крик боли.

Но... я не чувствую боли... Огромный купол света из моей руки... Но... Хрустальный шар! Души сияли ярче прежнего.

Бело-лунный свет обжигал Азара, и он, закрываясь руками, пытался найти тень.

Он вскидывал руки. С его ладоней срывались языки пламени, шаровые молнии, темные

дымки. Но они растворялись в ярком большом куполе, в центре которого стояла я.

Он не может причинить мне вреда... Глеб говорил, что в шаре содержится ужасающая могущественная сила. Но как ей управлять? Почему шар защищает меня?

Шорох.

Я испуганно повернула голову. Ко мне приближалось страшное существо.

Дьявольское отродье?

Оно шагало сквозь купол. И этот свет преображал тело существа. Заживали ее раны, из костей обтянутыми кожей, я начинала различать красивую девушку с ярко-голубыми глазами. Язвы ее тела заживали. Она изумленно смотрела на меня.

— Не приближайся! — крикнула я.

Девушка изумленно смотрела на свои руки. Сделала еще два шага. За ее спиной стали едва различимы крылья из света.

— Восхитительно! — прошептала Ангел. Сделав три шага назад, ее тело стало иссыхать, щеки впадать, кожа деревенеть. Со всех сторон послышалось шипение. Поднялся сильный ветер.

— Отдай мне души! — крикнул Азар сквозь свистящий ветер.

Я попыталась размахивать шаром в сторону темного.

— Умри! УМРИ! Ты убил его! УМРИ!

Ангел хотела подбежать к девушке и успокоить, но наткнулась на невидимую преграду.

— Я не могу подобраться к тебе...

— Не подходи ко мне!!! — закричала я, и отбежала на три шага. Слезы ослепляли. Я осела на колени и зарыдала. — Верните мне его! Верните! Слышите!

— Отдай мне души, и я верну его тебе!

Я устала в ярко красные горящие угли кричащего Азара. Он несмело сделал шаг, но его тут же обожгло сиянием, и он бегло отступил.

— Отдай мне шар! И я верну его к жизни! Мне все равно пришлось бы платить ему за эти души! — он вскинул руку с указательным пальцем в сторону все еще неподвижно лежавшей девушки у стены. — Вместо ее души, которую я должен был ему подарить, я верну тебе его! Только отдай мне шар!

— Не верь ему, Настя!!! — закричала Ангел.

— Заключим сделку! — перекричал Азар.

Я не могла больше их слушать. Вскочив на ноги, я замахнулась, намереваясь с силой разбить хрусталь об асфальт.

— НЕЕЕЕЕЕЕТ!!!

— НЕЕЕЕЕЕЕТ!!!

Закричали в унисон Темный и Светлая.

— Я верну тебе его! Вы будете счастливы! У вас будет собственный рай! Только отдай мне души!!!

— Не слушай его, Настя! Сразу как ты отдашь ему души, он убьет тебя, и утащит в ад!

— Но вы будете вместе! Он уже ждет тебя там! Тебе же было все равно где! Ты и так готова была последовать за ним даже в ад! Так какая тебе разница?! Главное, что вы будете вместе! Навеки!

Я попыталась заткнуть уши, при этом не выпуская шар из ладоней.

Сквозь ярко белый свет, я различила черты светлых крыльев за спиной Ангела. Она молча смотрела в небо.

— Настя... Отдай мне души!

— Верните Глеба! Верните его душу! Я никому не отдам этот шар, пока вы не вернете его душу в тело!!!

— Его тело погибло. В тот самый момент как Азар поразил его молнией. Все жизненные показатели оборвались. Его тело теперь лишь гниющая плоть... — Ангел сочувственно смотрела на меня.

— Мне все равно как!!! Верните его!

— Его душу не вернуть. Она в преисподней. Черная душа грешника горит в пламени очищения. — Девушка протянула мне руку. — Знаешь, почему этот шар с тысячью душ стал столь могущественной силой? Против него бессильны чары самого сильного демона и самого светлого ангела.

Я не понимающе посмотрела на нее.

— Все эти чистые невинные души... Они бессмертны. Их сияние вечно. Оно прекрасно. Но твоя невинная душа сияет ярче всех. Поэтому их сила оберегает тебя, пока этот шар у тебя. Он убил их всех! Каждую из тысячи! Сам. Но есть цена, за которую можно будет вернуть его к жизни.

— Говори! — прокричала я, сквозь пронизывающий ветер, который только усиливался, колыхая мои волосы.

— Твоя чистая и невинная душа в обмен на его черную и грешную. Он не попадет в рай. Ему будет дан шанс на новую жизнь. Отдай мне шар, Настя!

Азар молча смотрел на нас, его зубы скрежетали от злости, но он не мог войти в этот купол света.

— Моя жизнь...

— И он будет жить!

— А что станет со мной?

Азар ехидно усмехнулся потирая руки.

— Его душа в аду. Ее место займет твоя. Чистая и невинная.

Он будет жить...

Ангел подошла очень близко, протягивая руку.

Шар обжег мою ладонь.

Любимый мой... Я все равно не смогу жить без тебя...

Я протянула дрожащую руку навстречу ладони ангела и разжала пальцы...

Как только шар коснулся ладони Ангела, весь свет озарился вспышкой. Искра гневом лицо Азара, его потухающие в белом свете ярко-красные глаза. Умиротворенные глаза Ангела.

Я нашла гармонию с миром.

* * *

Мы стояли во дворе какого-то дома. Улыбающийся Ангел и я.

— Что случилось? — спросила я. — Это ад?

Ангел отрицательно помотала головой.

— Тогда почему я здесь?

— Самопожертвование.

— Что? А Глеб? Что с Глебом? Я увижу его?

Ангел согласно кивнула.

Что-то упало неподалеку от меня, но я не могла отвести взгляд от лица Ангела.

— Твоя любовь спасла его...

— Значит, мы снова будем вместе? — радостно воскликнула я.

Она снова кивнула. Но ее глаза были наполнены грустью.

Громкий шлепок.

Я в ужасе отскочила, и увидела распластавшееся на асфальте тело Глеба.

— НEEEEEEЕТ!!! ГЛЕБ!!!

Ангел, резко схватила меня за плечи и отвела в сторону.

— Слушай меня! — она обхватило мое лицо ладонями. — Я была его ангелом-хранителем. Но я не смогла предотвратить то, что случилось. Я должна была отправиться за ним в ад. Но твоя любовь спасла его. Ты пожертвовала собой ради него. И сделала это ради любви. Безвозмездно. Такой чистой и невинной душе нет место в аду. Но ты заплатила свою цену. И это большее, что можно было сделать для тебя. Ты не будешь жить. Отныне ты его ангел хранитель. Мои крылья потеряны. Я не смогла спасти его. Но ты сможешь! Я верю в это.

— А что будет с тобой? — спросила я, в спешке пытаюсь переварить все то, что она только что мне рассказала.

— Мой удел быть человеком. Прожить жизнь, чтобы искупить свою вину, и доказать, что я достойна крыльев. А ты уже это доказала. Прощай! Береги его! — она обняла меня и поцеловала в лоб. — Все началось здесь...

Ее силуэт стал растворяться в воздухе, я попыталась схватить ее за руку. У меня было множество вопросов! Но мои пальцы захватили лишь пустоту

Приехала скорая.

Я заскочила в машину. Я держала его за руку.

Ты не должен уйти! Ты должен жить!

— Пожалуйста, останься! Будь со мной! Слушай мой голос! Я рядом!..

* * *

— Любимый, я рядом. В твоем сердце. Всегда, — шептала она сквозь свист ветра ему на ухо, согревая своим теплом и закрывая от холодных воздушных порывов своими крыльями. Она знала, ему тепло. Теперь они всегда будут вместе. — Я рядом.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigoed.net